

Доклад «Заработная плата в мире в 2012–2013 гг.»

Заработная плата и справедливый рост

Международная организация труда

Международная организация труда (МОТ) создана в 1919 году с целью содействовать социальной справедливости и тем самым вносить вклад в установление всеобщего и прочного мира. МОТ занимается разработкой и осуществляет надзор за применением международных трудовых стандартов. Она является единственной организацией в составе ООН, имеющей трехстороннюю структуру и объединяющей представителей государств, работодателей и работников для совместной разработки политики и программ по распространению Достойного труда для всех людей. Такое уникальное положение дает МОТ преимущество в плане понимания «реальностей» занятости и труда.

Доклад «Заработная плата в мире в 2012–2013 гг.»

Заработная плата и справедливый рост

© Международная организация труда, 2013

Первое издание 2013

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того, чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifpro.org.

ILO Cataloguing in Publication Data

Доклад «Зарботная плата в мире в 2012-2013 гг»: Зарботная плата и справедливый рост / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - Москва : МОТ, 2013.
112 p.

ILO DWTST and Country Office for Eastern Europe and Central Asia

wages / minimum wage / employment / unemployment / household income / labour productivity / economic recession / developed countries / developing countries
13.07

ISBN 978-92-2-426236-4 (print);
ISBN 978-92-2-426237-1 (web pdf)

Также опубликовано на английском языке:
Global Wage Report 2012/2013: Wages and equitable growth, Geneva, International labour office, 2013;
ISBN 978-92-2-126236-7

Библиографическое описание книги

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, так и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда и их электронные версии имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МОТ во многих странах мира; их можно также получить непосредственно в отделе публикаций Международного бюро труда: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. По этому же адресу можно получить бесплатный каталог публикаций МБТ или перечень последних изданий, в том числе по электронной почте (pubvente@ilo.org).

Посетите наш вебсайт: www.ilo.org/publns

Digitally produced from DocBook XML files by Corbas Ltd.

Отпечатано в России.

Предисловие

Мировой кризис принес значительные негативные последствия для рынка труда во многих частях мира, а процесс восстановления представляется неопределенным и неоднозначным. Средняя заработная плата, несмотря на рост в глобальном масштабе, повышается более низкими темпами, чем до кризиса. При этом, как показано в настоящем докладе «*Заработная плата в мире в 2012–2013 гг.*», влияние кризиса на заработную плату было далеко не однородным.

В развитых странах кризис привел к «двойному сокращению» заработной платы: в реальном выражении средняя заработная плата снижалась дважды – в 2008 г. и в 2011 г., – причем, как представляется в свете текущих перспектив, в 2012 г. во многих из этих стран заработная плата, если и увеличилась, то лишь незначительно.

В странах с переходной экономикой рост заработной платы в целом оказался более устойчивым, причем, если в странах Азии его темпы были значительными, то в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, несмотря на более скромный рост, тенденции все равно были позитивными.

В странах Восточной Европы и Центральной Азии кризис привел в 2009 г. к снижению заработной платы, и с тех пор там наблюдается возврат к позитивным тенденциям, но для него характерны относительно более низкие темпы.

Если говорить о более длительном периоде, то в 2000–2011 гг., по оценкам доклада, в странах Азии реальная среднемесячная заработная плата практически удвоилась, а в странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна и в развитых странах ее рост за тот же период составил, соответственно, 18%, 15% и 5%. В странах Восточной Европы и Центральной Азии заработная плата выросла почти втрое, но на фоне крайне низкого начального уровня, отмечавшегося после развала экономики в 1990-х гг. Для стран Ближнего Востока нет достаточного объема данных об оплате труда. Как видно из имеющихся данных, в последнее десятилетие наблюдается стагнация заработной платы вследствие низкой производительности труда и слабости институтов рынка труда.

В настоящем докладе приводятся данные о тенденциях в области заработной платы в мире, которые сравниваются с тенденциями в области производительности труда; при этом осуществляется анализ их сложного воздействия на мировую экономику в целях прояснения ситуации по таким спорным вопросам, как распределение дохода между трудом и капиталом, конкурентоспособность и затраты на оплату труда. Когда рост заработной платы происходит в соответствии с ростом производительности труда, она одновременно проявляет устойчивость и стимулирует дальнейшее экономическое развитие за счет повышения покупательной способности домохозяйств. Однако во многих странах взаимосвязь между заработной платой и производительностью труда нарушилась, как минимум, за десять лет до кризиса, что способствовало появлению глобальных экономических дисбалансов. Как показано в докладе, с 1980-х гг. в большинстве

стран наблюдается тенденция к сокращению «доли трудовых доходов», что означает уменьшение доли национального дохода, которая относится в счет оплаты труда, и увеличение доли в счет дохода на капитал. Это чаще всего имело место там, где наблюдается стагнация заработной платы, но также в тех странах, где отмечался ее значительный рост в реальном выражении. В социально-политическом плане эта тенденция может породить у работников и их семей ощущение того, что они не получают должную часть того богатства, которое они создают. В экономическом плане она подрывает темпы и устойчивость будущего экономического роста путем ограничения потребления домохозяйств, финансируемого из заработной платы. Это, в частности, происходит в тех странах, где эпоха потребления, финансируемого за счет кредитов, привела к длительному периоду погашения домохозяйствами своей ранее образовавшейся задолженности.

Если говорить о ситуации в мире, то некоторые страны способны добиться активного сальдо торгового баланса или преодолеть спад за счет экспорта, но это все равно происходит за счет образования дефицита в странах-импортерах и делокализации рабочих мест. Чтобы избежать конкуренции «в ущерб соседу», путь к устойчивому и сбалансированному росту экономики должен проходить через рост внутреннего потребления в странах с активным сальдо торгового баланса, которое должно финансироваться из заработной платы, повышающейся в соответствии с ростом производительности труда. Достижению справедливых результатов на благо всех стран может способствовать международная координация мер экономической политики.

Многие страны мира пытаются решить эти проблемы, зачастую путем реализации инновационных подходов. Я надеюсь, что настоящий доклад окажет им содействие в этом и будет стимулировать новое мышление по тем вопросам, которые находятся сегодня в центре внимания международной политики.

Гай Райдер
Генеральный директор МОТ

Содержание

Предисловие	v
Содержание	vii
Выражение признательности	xi
Краткий обзор	xiii

Часть I Основные тенденции в области заработной платы

1 Экономическая ситуация в мире: кризис, спад и занятость	1
1.1 Высокая региональная вариативность темпов экономического роста ...	1
1.2 Непрерывающийся рост безработицы в мире	3
2 Реальная средняя заработная плата	3
2.1 Замедление роста на фоне изменившихся условий	3
2.2 Гендерный разрыв в оплате труда	6
3 Региональные оценки	6
3.1 Общий рост, скрывающий сложную реальность	6
3.2 Страны с развитой экономикой	10
3.3 Страны Восточной Европы и Центральной Азии	17
3.4 Страны Азии и Тихоокеанского бассейна	20
3.5 Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	26
3.6 Ближний Восток	30
3.7 Страны Африки	32
4 Минимальная оплата труда и работающие бедные	36
4.1 Страны с развитой экономикой	37
4.2 Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	39

Часть II Сокращение доли труда и справедливый рост

5 Сокращение доли трудовых доходов	43
5.1 Тенденции изменения доли труда	43
5.2 Разрыв между заработной платой и производительностью труда	48
5.3 Роль финансовых рынков и прочих факторов	49
6 Влияние доли трудовых доходов на экономический рост	56
6.1 Неоднозначное влияние сокращения доли труда на совокупный спрос ..	56
6.2 В поисках оптимального размера доли труда	60
6.3 «Великая рецессия» и возможность для более сбалансированного роста ..	63

Часть III Выводы для справедливого роста

7 Внутренние и внешние дисбалансы	65
7.1 Функциональное и конечное распределение дохода	65
7.2 Сокращение потребления за счет трудовых доходов и его влияние на восстановление экономики	65

8 Восстановление взаимосвязи между заработной платой и производительностью труда	67
8.1 Координация мер политики	67
8.2 Укрепление существующих институтов	67
8.3 Меры политики за пределами рынка труда	68
8.4 Специфика развивающихся стран	69

Приложения

Приложение I: Глобальные тенденции в области оплаты труда: методологические вопросы	71
Приложение II: Влияние опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой на удельные затраты на оплату труда и на долю трудовых доходов	81
Приложение III: Детерминанты доли труда	85
Приложение IV: Влияние доли трудовых доходов на совокупный спрос	95
Примечания	101
Библиография	109

Таблицы

1. Совокупный рост реальной заработной платы по регионам с 2000 г. (индекс: 2000 = 100)	10
2. Тенденции влияния сокращения доли трудовых доходов на 1% на конечное потребление товаров и услуг, инвестиции и чистый экспорт в 16 странах	58

Рисунки

1. Среднегодовые темпы экономического роста, 1995–2012 гг. (ВВП в постоянных ценах)	1
2. Совокупный уровень безработицы в мире и в развитых странах, 2005–2011 гг. (в % от рабочей силы)	2
3. Среднегодовые темпы роста реальной заработной платы в мире, 2006–2011 гг., (%)	2
4. Гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ), 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг. ..	5
5. Гендерный разрыв в оплате труда в Эстонии, 1993–2009 гг.	7
6. Гендерный разрыв в оплате труда в Норвегии в разрезе статуса занятости, 2008–2011 гг.	7
7. Среднегодовые темпы роста реальной заработной платы по регионам, 2006–2011 гг.	8
8. Сравнение прямой почасовой оплаты труда в странах мира за отработанное время в обрабатывающей промышленности, 2010 г. (в долларах США)	11
9. Динамика роста номинальной заработной платы и инфляции в странах с развитой экономикой, 2006–2011 (% годовых)	12
10. Рост выпуска и занятости в развитых странах, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	13

11. Рост реальной заработной платы и производительности труда в развитых странах, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	14
12. Рост выпуска и занятости в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	18
13. Рост заработной платы и производительности труда в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	19
14. Индекс реальной заработной платы в Российской Федерации с 1990 г. (1990 = 100%)	20
15. Среднегодовой рост средней заработной платы в странах Азии, 2006–2011 гг.	21
16. Рост выпуска и занятости в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	22
17. Рост выпуска и численности наемных работников в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	23
18. Рост заработной платы и производительности труда в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–11 гг. (%)	25
19. Рост выпуска и занятости в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	27
20. Экономический рост и безработица в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2004–2011 гг., (%)	28
21. Рост реальной среднегодовой заработной платы в Бразилии, 2006–2011 гг., (%)	28
22. Рост заработной платы и производительности труда в отдельных странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2004–11 гг., (%)	29
23. Рост выпуска и занятости в странах Ближнего Востока, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	31
24. Рост заработной платы и производительности труда в странах Ближнего Востока, 1999–2011 гг., (%)	33
25. Рост выпуска и занятости в странах Африки, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	34
26. Рост выпуска и численность наемных работников в странах Африки, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)	35
27. Рост заработной платы и производительности труда в отдельных странах Африки, 1999–2011 гг., (% годовых)	37
28. Минимальный размер оплаты труда в отдельных развитых странах, в долларах США по ППС в 2010 г. и как доля медианной заработной платы при условии полной занятости	38
29. Рост минимальной оплаты труда в странах с развитой экономикой, 2006–2011 гг.	39
30. Численность работающих бедных (получающих менее 1,25 и 2 долларов США в день) в % к общей численности наемных работников	42
31. Скорректированная доля трудового дохода в развитых странах, Германии, США и Японии, 1970–2010 гг.	45
32. Скорректированная доля трудового дохода в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, 1970–2007 гг.	46
33. Нескорректированная доля трудового дохода в Китае, 1992–2008 гг.	47

34. Почасовая производительность и оплата труда в США с 1 кв. 1947 г. по 1 кв. 2012 г.	48
35. Динамика производительности труда и заработной платы в Германии, 1991–2011 гг.	50
36. Динамика роста средней заработной платы и производительности труда в странах с развитой экономикой (индекс: 1999 = 100)	51
37. Факторы, влияющие на динамику доли трудовых доходов	52
38. Разложение динамики средней скорректированной доли трудовых доходов в период с 1990–1994 гг. по 2000–2004 гг.	55
39. Макроэкономическое влияние долей функционального распределения дохода.	57
40. Удельные затраты на оплату труда в отдельных странах еврозоны, 2000–2010 гг. (индекс: 2000 = 100)	61
41. Динамика баланса счета текущих операций и задолженности домохозяйств в отдельных странах, 2003–2010 гг.	63

Вставка

1. Распространенность бедности среди наемных работников	41
--	----

Рисунки в приложениях

A1. Влияние 1% сокращения доли трудовых доходов на конечное потребление отечественных товаров и услуг, инвестиции и чистый экспорт: (а) конечное потребление товаров и услуг; (b) инвестиции; (с) чистый экспорт	99
--	----

Вставки в приложениях

A1. Процедура отбора и оценивания данных: эконометрическая методика ..	85
A2. Данные, процедура оценивания и модели	95

Таблицы в приложениях

A1. Региональные группы	72
A2. Охват глобальной базы данных по заработной плате, 2010 (%)	74
A3. Охват глобальной базы данных по заработной плате, 2006–2011 гг. (%) ..	75
A4. Факторы, влияющие на (скорректированную) долю трудовых доходов ..	90
A5. Влияние внешних факторов на скорректированную долю трудовых доходов	91
A6. Описание стран, включенных в расчетные значения в таблицах A4 и A5 и вставке A1	91

Выражение признательности

Основные авторы

Настоящий доклад подготовлен Программой условий труда и занятости (TRAVAIL) МОТ совместно с другими департаментами штаб-квартиры МОТ в Женеве и региональными бюро МОТ под руководством Филиппа Маркадена, руководителя Программы условий труда и занятости. Основным редактором доклада выступил Патрик Бельсер. Доклад является результатом труда группы авторов в составе Patrick Belser, Malte Luebker, Sangheon Lee, Andres Marinakis, Kristen Sobeck, Daniel Vaughan-Whitehead, Jacobo Velasco и Rosalia Vazquez-Alvarez. Большую помощь в проведении исследований оказали Rengin Gunaydin и Mila Daskalova. Kristen Sobeck осуществлял управление Глобальной базой данных по заработной плате и готовил рисунки для Части I. Malte Luebker выполнял проверку глобальных и региональных оценок. Rosalia Vazquez-Alvarez предоставила материалы о политике в области заработной платы стран Ближнего Востока и выполнила проверку Части II доклада. Charlotte Beauchamp осуществляла координацию в связи с подготовкой к печати и публикацией. Дизайн обложки разработал Christian Olsen.

Авторы разделов

Часть II доклада подготовлена по материалам исследовательского проекта «Макроэкономический анализ заработной платы», координатором которого является Sangheon Lee (МОТ, TRAVAIL). Проект предоставил материалы, которые подготовили Özlem Onaran (Вестминстерский университет), Giorgos Galanis (Вестминстерский университет и Уорикский университет), Marc Lavoie (Оттавский университет), Engelbert Stockhammer (Кингстонский университет), Eckhard Hein (Берлинская школа экономики и права), Matthias Mund (Берлинская школа экономики и права), Servaas Storm (Дельфтский технологический университет), С.В.М. Naastepad (Дельфтский технологический университет), Till Van Treek (Дюссельдорфский институт макро-экономической политики) и Simon Sturn (Массачусетский университет Amherst). В подготовке материалов для проекта также участвовал Massimiliano La Marca (МОТ, Департамент по интеграции политики).

Особая благодарность

Авторы выражают особую благодарность всей группе MOT/SIALC (Информационно-аналитической системы по вопросам труда) в Панаме и в частности Bolívar Pino, за данные по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Steven Karsos за выполнение анализа распространения бедности среди наемных работников.

Мы также выражаем признательность следующей группе коллег за ценный вклад и комментарии: Janine Berg, Fabio Bertranou, Evangelia Bourmpoula, Monica Castillo, Juan Chacaltana, Matthieu Charpe, Miguel del Cid, Maria Crisetti, Mauricio Dierckxsens, Chris Edgar, Philippe Egger, Lawrence Egulu, Ekkehard Ernst, Verónica Escudero, Regina Galhardi, Werner Garate, Najati Ghosheh, David Glejberman, Stefan Kühn, Sameer Khatiwada, David Kucera, Bob Kyloh, Chang-Hee Lee, Elva Lopez Mourelo, Moazam Mahmood, Anne Posthuma, Stephen Pursey, Uma Rani, John Ritchotte, Catherine Saget, Reynold Simons, Vincenzo Spiezia, Steven Tobin, Manuela Tomei, Raymond Torres, Geir Tonstol, Zafiris Tzannatos, María Elena Valenzuela, Sher Verick, а также четырем внутренним рецензентам.

Краткий обзор

Основные тенденции в области заработной платы

Кризис по-прежнему сдерживает рост заработной платы

Во всем мире рост заработной платы в реальном выражении по-прежнему сильно отстает от докризисного уровня – это отставание особенно заметно в развитых странах, но при этом продолжает оставаться значительным и в странах с переходной экономикой. Месячная заработная плата с учетом инфляции – так называемая реальная средняя заработная плата – в 2011 г. выросла в странах мира на 1,2% по сравнению с 2,1% в 2010 г. и 3% в 2007 г. Сильное влияние на эти глобальные значения оказывает Китай в силу своего размера и высоких экономических показателей. Без учета Китая рост реальной средней заработной платы в странах мира составил в 2011 г. всего 0,2% по сравнению с 1,3% в 2010 г. и 2,3% в 2007 г. (рис. 3).

Региональная вариативность динамики роста заработной платы

В динамике роста реальной средней заработной платы наблюдается сильная региональная вариативность (рис. 7). Если в развитых странах отмечались две волны снижения заработной платы, то в странах Латинской Америки, Карибского бассейна и еще в большей степени в странах Азии ее рост оставался положительным на протяжении всего периода кризиса. Самые значительные колебания отмечались в Восточной Европе и Центральной Азии, что отчасти было следствием резкого повышения заработной платы после переходного периода накануне мирового экономического кризиса и ее резкого сокращения в реальном выражении в 2009 г. На Ближнем Востоке реальная средняя заработная плата, по всей видимости, снижалась с 2008 г., однако расчеты по отдельным странам остаются приблизительными, как и в случае Африки.

Совокупный рост заработной платы в региональном разрезе

Различия между регионами проявляются особенно ярко в свете совокупного роста заработной платы в период с 2000 по 2011 г. Если в мире в целом реальная среднемесячная заработная плата выросла немногим меньше, чем на четверть, то в Азии она практически удвоилась, а в развитых странах увеличилась примерно на 5%. В Восточной Европе и Центральной Азии реальная заработная плата выросла почти втрое, что по большей части является результатом перехода к рыночной экономике. Например, в период 1990-х гг. в России реальная стоимость заработной платы сократилась больше чем до 40% и вернулась к первоначальному уровню лишь через десять лет.

Региональные различия в размере заработной платы

Несмотря на значительное увеличение заработной платы в странах с переходной экономикой, сохраняются региональные различия в ее размере. Так, на Филиппинах почасовая оплата в обрабатывающей промышленности составляет примерно 1,40 доллара США. Почасовая оплата труда в производственном секторе в Бразилии составляла 5,50 доллара, в Греции – 13,00 долларов, в США – 23,30 доллара, в Дании – 34,80 доллара (округлено по обменному курсу 2010 г.).

Сокращение доли труда и справедливый рост

Сокращение доли дохода, достаемой работникам, в странах мира

В период с 1999 по 2011 г. средняя производительность труда в развитых странах более чем удвоилась – как и средняя заработная плата (рис. 11). Реальная почасовая производительность труда в нефинансовом корпоративном секторе США выросла с 1980 г. более чем на 85%, а реальная почасовая оплаты труда – примерно на 35%. В Германии производительность труда за последние двадцать лет увеличилась практически на четверть, тогда как реальная месячная заработная плата осталась на прежнем уровне.

Мировые тенденции изменили характер распределения национального дохода в большинстве стран, что выражается в сокращении доли труда и увеличении доли капитала. Даже в Китае, где за последние десять лет заработная плата практически утроилась, рост ВВП опережает динамику расходов на оплату труда, что вызывает сокращение доли дохода, приходящейся на работников.

Сокращение доли труда является следствием технического прогресса, глобализации торговли, расширения финансовых рынков и распыления профсоюзов, что подрывает покупательную способность труда. В частности, финансовая глобализация, возможно, играет более важную роль, чем считалось ранее.

Влияние сокращения доли труда

Сокращение доли труда не только порождает ощущение несправедливости – в частности, в свете растущего внимания к чрезмерно завышенному уровню оплаты труда руководящих кадров и в финансовом секторе, – но и подрывает потребление домохозяйств и тем самым может привести к дефициту совокупного спроса. В ряде стран этот дефицит компенсировался ростом чистого объема экспорта, однако положительное сальдо счета текущих операций не может одновременно быть у всех. Поэтому стратегия сокращения себестоимости рабочей силы – мера, часто рекомендуемая странам с дефицитом счета текущих операций в случае кризиса, – может скорее вызвать снижение внутреннего потребления, чем рост экспорта. При этом одновременное сокращение заработной платы в большом числе стран для получения конкурентного преимущества может привести к «гонке на понижение» доли труда и тем самым к сокращению совокупного спроса.

Последствия для справедливого роста

Распределение дохода и размер заработной платы

Доклад «Заработная плата в мире» дополняет имеющийся массив литературы о тенденциях распределения дохода и динамике заработной платы как внутри стран, так и в сравнении между ними, а также о социально-экономических последствиях этих тенденций. В частности, одним из важных выводов является растущее неравенство в доходах в плане распределения как функционального, так и личного дохода.

Если говорить о распределении функционального дохода – т.е. о характере распределения национального дохода между трудом и капиталом, – то во многих странах мира отмечается долговременная тенденция сокращения доли заработной платы и повышения доли прибыли. В распределении личного дохода неравенство тоже выросло и отражается в растущем разрыве между верхним и нижним децилем. Этот внутренний «дисбаланс» имел тенденцию создавать или усугублять внешний дисбаланс еще до Великой рецессии на фоне попыток компенсировать отрицательное влияние сокращения доли заработной платы на потребительский спрос за счет доступности кредитов или активного сальдо торгового баланса.

Укрепление взаимосвязи между производительностью и оплатой труда

Что делать? В свете нашего анализа необходимо как на национальном, так и на глобальном уровне принимать меры по «ребалансировке». При осуществлении попыток исправить внешний дисбаланс директивным органам следует отказаться от примитивного мнения о том, что страны будто бы могут самостоятельно «выкарабкаться» из рецессии. Им нужно проводить политику, способствующую установлению более тесной связи между ростом производительности и оплатой труда. Наличие значительного положительного сальдо счетов текущих операций в отдельных странах свидетельствует о возможности установить более тесную связь между производительностью труда и заработной платой в качестве средства для стимуляции внутреннего спроса. В странах с отрицательным сальдо или странах зоны евро директивным органам следует остерегаться гонки на понижение доли труда. Меры жесткой экономии, вводимые извне без учета позиции социальных партнеров, подрывают существующие трудовые отношения.

Укрепление институтов

«Ребалансировку» можно начать с укрепления институтов, которые определяют оплату труда. В связи с проблемами организации трудящихся, в частности в условиях растущей сегментации рынка труда и стремительных технологических изменений, процессу коллективных переговоров требуется более комфортная и благоприятная среда. Также в процессе определения размера заработной платы малооплачиваемые категории работников нуждаются в большей степени защиты. При условии тщательной проработки минимальная оплата труда подтвердила свою эффективность как инструмент политики, который способен установить

достойный нижний предел и, следовательно, обеспечить таким работникам и их семьям минимальный уровень жизни.

Реформы вне сферы рынка труда

Попытки обеспечить распределение дохода исключительно за счет мер в области рынка труда обречены на провал. Для этого требуется целый ряд изменений, выходящих за пределы рынка труда, в т.ч. реформа и реконструкция финансовых рынков в целях восстановления их роли как канала для перекачки средств в производительные и жизнеспособные инвестиции. Существуют также другие критически важные аспекты «ребалансировки», требующие более тщательного анализа, в т.ч. установление баланса между налогообложением капитала и трудовых доходов.

Внимание к более широким слоям трудящихся

В развивающихся странах системы гарантии занятости, обеспечивающие минимальную оплату труда, используются в качестве способа стимулировать частные предприятия соблюдать это требование. Однако, так как в странах с развивающейся и переходной экономикой наемные работники составляют лишь около половины всей рабочей силы, требуются дополнительные меры по созданию рабочих мест и повышению производительности и оплаты труда, включая и тех, кто работает в условиях самозанятости.

Повышение средней производительности труда остается одной из главных проблем, которая не может быть решена без повышения уровня образования и расширения потенциала для производительной трансформации и развития экономики. Развитие отлаженных систем социальной защиты позволяет трудящимся и их семьям сокращать размер сбережений, откладываемых на непредвиденные обстоятельства и вкладывать средства в образование детей, а также способствует росту внутреннего потребительского спроса и повышению уровня жизни.

1 Экономическая ситуация в мире: кризис, спад и занятость

1.1 Высокая региональная вариативность темпов экономического роста

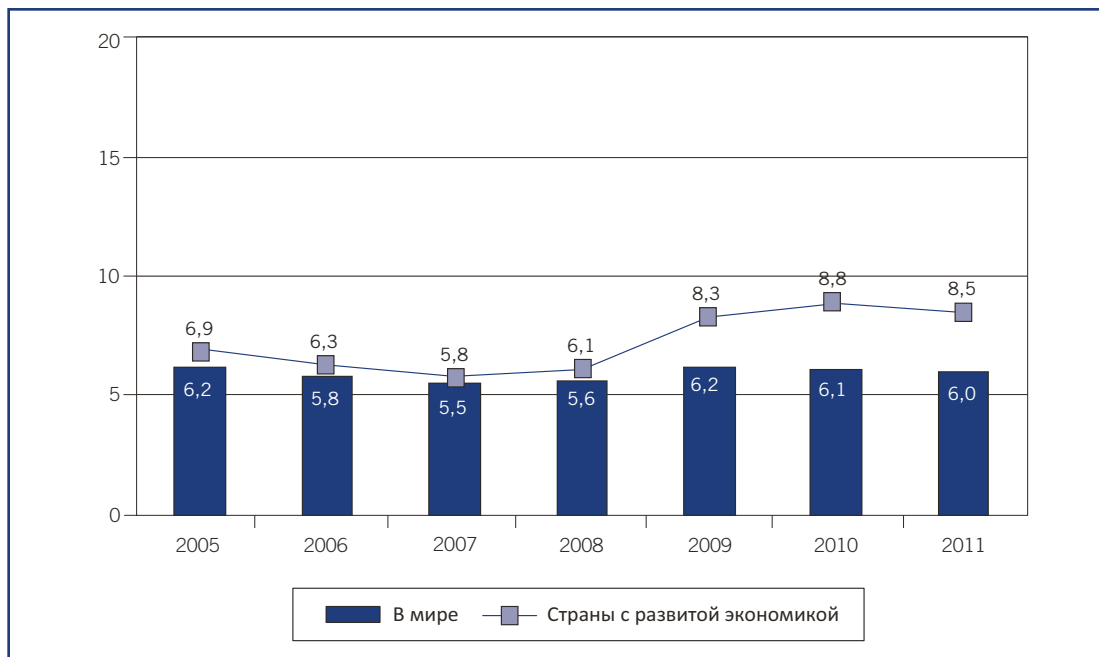
После периода мощного роста в самом начале XXI века мировая экономика в 2009 г. пережила сокращение в результате глобального финансово-экономического кризиса (см. рис. 1). В разных регионах планеты его влияние колебалось в широких пределах. В группе развитых стран 2009 г. стал считаться годом «Великой рецессии», наиболее серьезного экономического спада со времен Великой депрессии 1930-х гг. Хотя в 2010 г. восстановление экономики первоначально было более сильным, чем ожидалось, кризис государственного долга и различные меры жесткой экономии, которые сопровождали его впоследствии привели к значительному замедлению роста, особенно в Европе. Напротив, группе стран с переходной и развивающейся экономикой, удалось избежать повального спада, и там с 2000 г. сохранились более высокие темпы роста, чем у развитых стран.

Рис. 1. Среднегодовые темпы экономического роста, 1995–2012 гг. (ВВП в постоянных ценах)

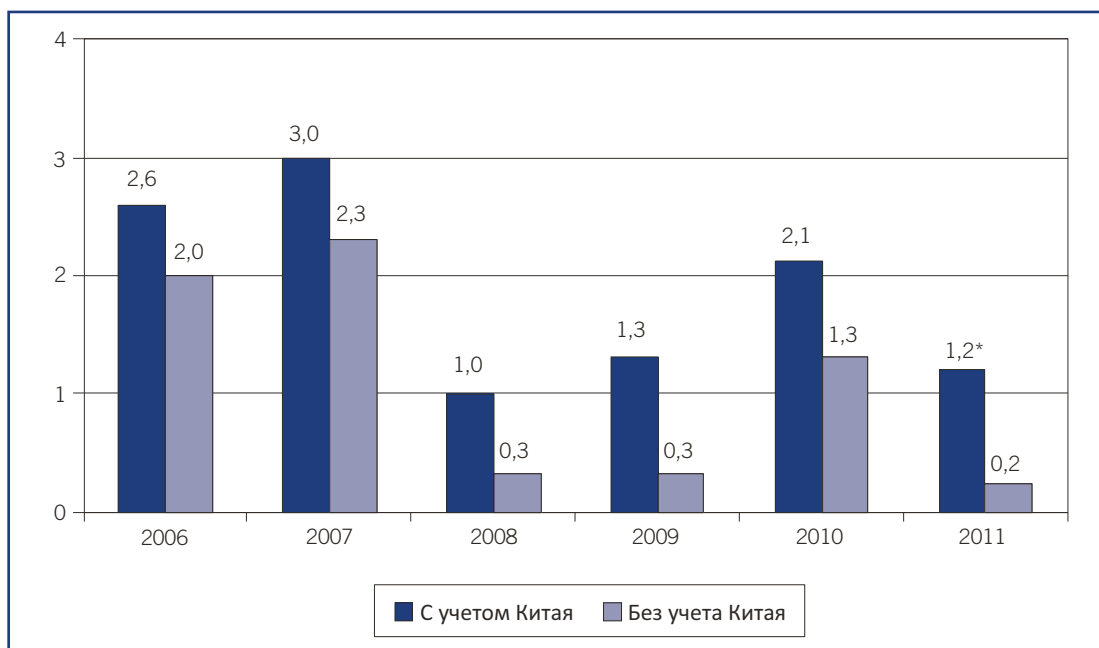
Примечание: Группы стран соответствуют используемым МВФ и описанным им в приложении 2012а. К крупнейшим развитым странам отнесены Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США. Страны с переходной экономикой и развивающиеся страны формируют группу в составе 151 страны, не относящихся к развитым странам. Оценки на 2012 г. являются прогнозными.
Источник: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2012 г.

Рис. 2. Совокупный уровень безработицы в мире и в развитых странах, 2005–2011 гг. (в % от рабочей силы)

Примечание: Оценки за 2011 г. являются предварительными. Определение «развитых стран», см. в Приложении I.
Источник: ILO, 2012a.

Рис. 3. Среднегодовые темпы роста реальной заработной платы в мире, 2006–2011 гг., (%)

* Темпы роста публикуются как «предварительные оценки» (охват составляет около 75 %).

Примечание: Глобальные темпы роста заработной платы рассчитаны как средневзвешенный годовой рост реальной среднемесячной заработной платы в 124 странах и охватывают 94,3% всех наемных работников в мире (описание методологии см. в Приложении I).
Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате.

1.2 Непрерывающийся рост безработицы в мире

Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на рынки труда часто проводился через призму уровня безработицы, в частности в развитых странах, где безработица выросла с менее 6% до более 8% рабочей силы, причем, к примеру, в Греции, Ирландии, Португалии и Испании она достигла двухзначных значений¹. В развивающихся странах отмечались меньшие колебания уровня безработицы. Несмотря на это, с начала кризиса численность безработных в мире выросла на 27 млн человек, составив около 200 млн, или 6% всей рабочей силы (рис. 2). Возможно, самые серьезные опасения вызывает безработица среди молодежи, которая достигла угрожающего уровня. По оценкам МОТ, в 2011 г. численность безработных молодых людей от 15 до 24 лет составила в мире 75 млн человек, что соответствует 12% всего молодого населения. Еще больше тех, кто отчаялся найти работу и не попадает в статистику безработицы в связи с прекращением поисков.

2 Реальная средняя заработная плата

2.1 Замедление роста на фоне изменившихся условий

Глобальные оценки роста реальной средней заработной платы

Значения занятости и безработицы отражают лишь часть влияния кризиса на рынки труда. В нашем докладе рассматривается оплата труда наемных работников². Основным показателем измерения заработной платы является среднемесячная заработная плата (не почасовая или дневная) в реальном выражении (т.е. с учетом инфляции), считающаяся МОТ «показателем достойного труда»³. Динамика среднемесячной заработной платы отражает изменения в среднем трудовом доходе (до учета налогов и трансфертов) и тем самым помогает прояснить картину динамики покупательной способности заработной платы. Как указано в последующих разделах доклада, динамика реальной средней заработной платы колеблется в зависимости от страны и региона. При этом влияние кризиса является очевидным на совокупном уровне. На рис. 3 показано, что за последние четыре года подряд (с 2008 по 2011 г.) темпы роста реальной среднемесячной заработной платы, оставаясь положительными, тем не менее снизились до уровня намного меньшего, чем докризисный. Это верно вне зависимости от включения или исключения официальной китайской статистики по заработной плате из нашего анализа, хотя без учета Китая глобальный рост заработной платы получается значительно меньшим ввиду размера этой страны (в плане численности наемных работников) и исключительно высоких темпов роста ее экономики⁴.

Сопоставимость статистики и рабочего времени в странах мира

При интерпретации этих глобальных (и последующих региональных) оценок нужно проявлять осторожность. Во-первых, существуют различия между странами в способах оценки заработной платы национальными органами статистики. Если в развитых странах проводятся регулярные обследования предприятий и

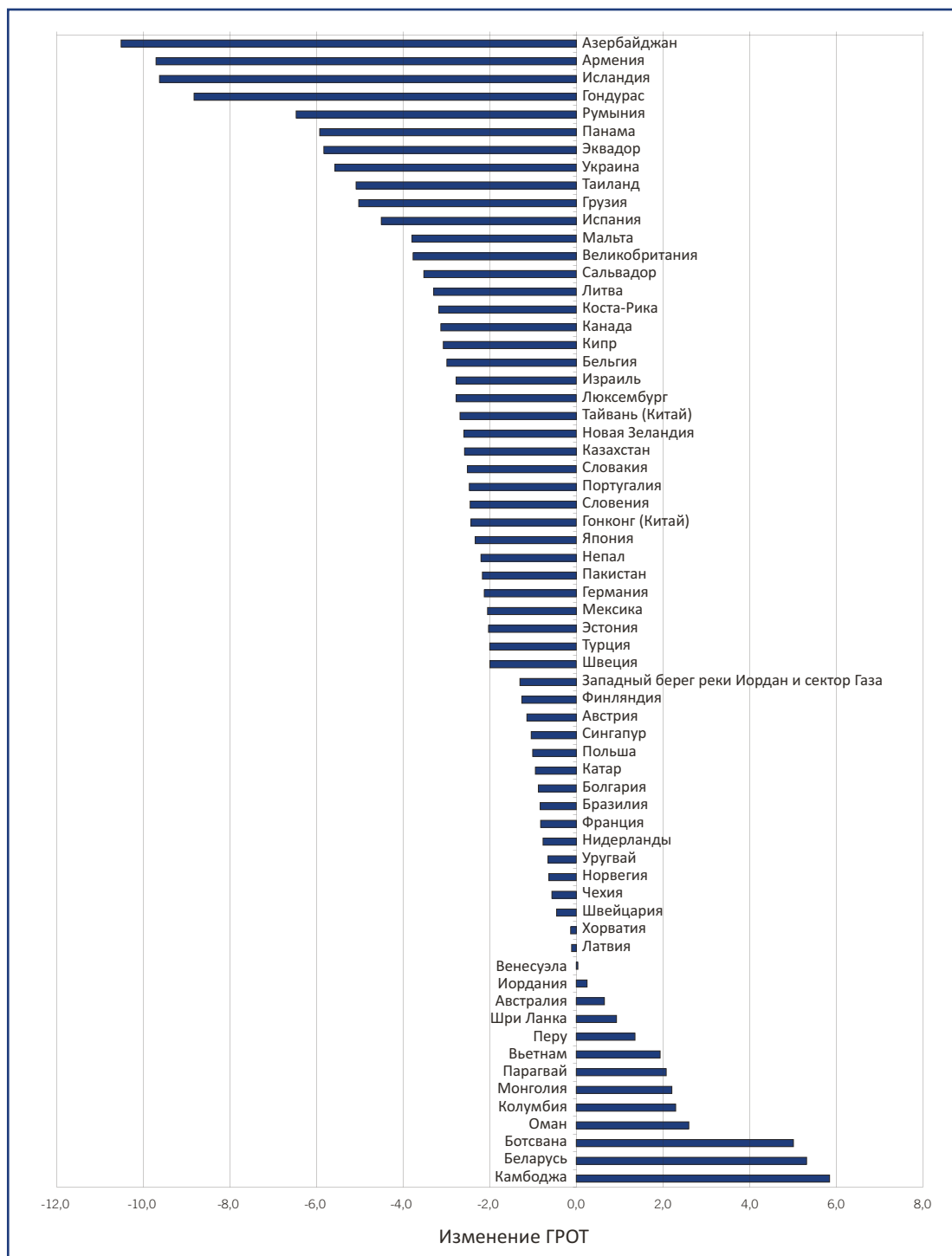
целевые обследования структуры трудовых доходов, в других странах данные о заработной плате поступают из обследований рабочей силы, а определения того, что считать заработной платой, могут иногда отличаться друг от друга. Степень охвата также может колебаться в зависимости от страны. Хотя МОТ в целом стремится получить данные о всех оплачиваемых работниках, на практике охват иногда ограничивается теми или иными территориями (например, крупными городами) или подгруппами (например, несельскохозяйственными работниками). Как и в случае многих других экономических переменных, эти различия затрудняют сравнение оценок между странами. Тем не менее из них можно сделать значимые выводы в отношении временной динамики.

Во-вторых, изменения среднемесячной заработной платы суммируют массу изменений на уровне предприятий и отраслей, в т.ч. не только ставок почасовой оплаты труда, но и количества отработанных часов. Во многих странах следствием мирового экономического кризиса стало сокращение времени работы в связи с такими факторами, как уменьшение времени переработки, увеличение неполной занятости и/или рост численности работающих на условиях неполной занятости по отношению к полностью занятым; все эти факторы негативно влияют на общий размер ежемесячной заработной платы. В различных странах также реализуются программы «распределения рабочих заданий»: сокращение графика работы во избежание увольнений⁵. Как правило, обычную пятидневную рабочую неделю заменила трех- или четырехдневная. В других случаях наблюдалось сокращение рабочего дня или временное закрытие предприятий на несколько недель или даже месяцев. Сокращение времени работы также обычно вызывает пропорциональное сокращение месячной заработной платы, но в условиях программ «распределения рабочих заданий» государство часто предоставляет доплаты за счет компенсации частичной безработицы⁶.

«Эффект состава»

Использование агрегированных данных о заработной плате вместо панельных может также вызвать так называемый «эффект состава», т.е. изменение уровня средней заработной платы в результате изменений в составе сегмента наемных работников в составе рабочей силы, а не изменения дохода тех, кто на протяжении всего периода сохранял свою занятость. Это может вызвать определенное смещение. Как указывалось в предыдущем издании доклада «Заработная плата в мире» (ILO, 2010a), это смещение может быть «антициклическим», что означает возможность недооценки в агрегированных данных снижения реальной заработной платы тех, кто сохранил свою работу в период экономического спада, и последующей переоценки тенденции роста их заработной платы в период подъема. Так, неквалифицированные работники на временном трудовом договоре могут быть первыми кандидатами на увольнение в период спада. Поскольку в результате этого оставшаяся часть рабочей силы будет уже состоять из относительно более высокооплачиваемых работников, это может вызвать смещение тенденции роста средней заработной платы. В период подъема наблюдаемый эффект может быть обратным, если малооплачиваемых работников будут в числе первых снова принимать на работу (см. также ILO, 2012b).

Рис. 4. Гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ), 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг.

Примечание: Гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ) определяется как $GPG = ((E_m - E_w) / E_m) * 100$, где E_m – средняя заработная плата мужчин, а E_w – средняя заработная плата женщин (см. ILO, 2012b). Изменение ГРОТ определяется по его среднему значению в период с 2008 по 2011 г. минус среднее значение в период с 1997 по 2000 г. Данные имеются не по всем странам и не за все годы; средние значения за два периода рассчитывались на основе данных, имеющихся за оба периода по каждой стране.
 Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате.

2.2 Гендерный разрыв в оплате труда

Возможная стагнация положения женщин при меньшем разрыве

На рис. 4 показаны изменения среднего гендерного разрыва в оплате труда за период 1999–2007 и 2008–2011 гг., что отражает его динамику в период кризиса во всех странах, по которым имеются соответствующие данные. Как показывают данные, за годы кризиса гендерный разрыв в оплате труда сократился в большинстве стран. Но интерпретацию этого сокращения осложняет «эффект состава», так как сужение гендерного разрыва не всегда означает улучшение положения женщин. На примере Эстонии видно, как можно достичь сокращения гендерного разрыва в оплате труда без улучшения положения женщин, а лишь за счет ухудшения положения мужчин на рынке труда по сравнению с женщинами. На рис. 5 показано, что гендерный разрыв в Эстонии изменяется проциклическим образом, т.е. увеличиваясь в период роста и сокращаясь в период спада. Так, сокращение, наблюдающееся на пике кризиса в 2009 г., объясняется тем, что мужчины в большей степени присутствуют в отраслях, сильнее всего затронутых кризисом, и имеют меньшее количество отработанных часов. Соответственно, произошедшее в 2009 г. сокращение гендерного разрыва было вызвано снижением заработной платы у мужчин в результате уменьшения количества часов работы (см. Anspal, Kraut and Rõõm, 2010.)

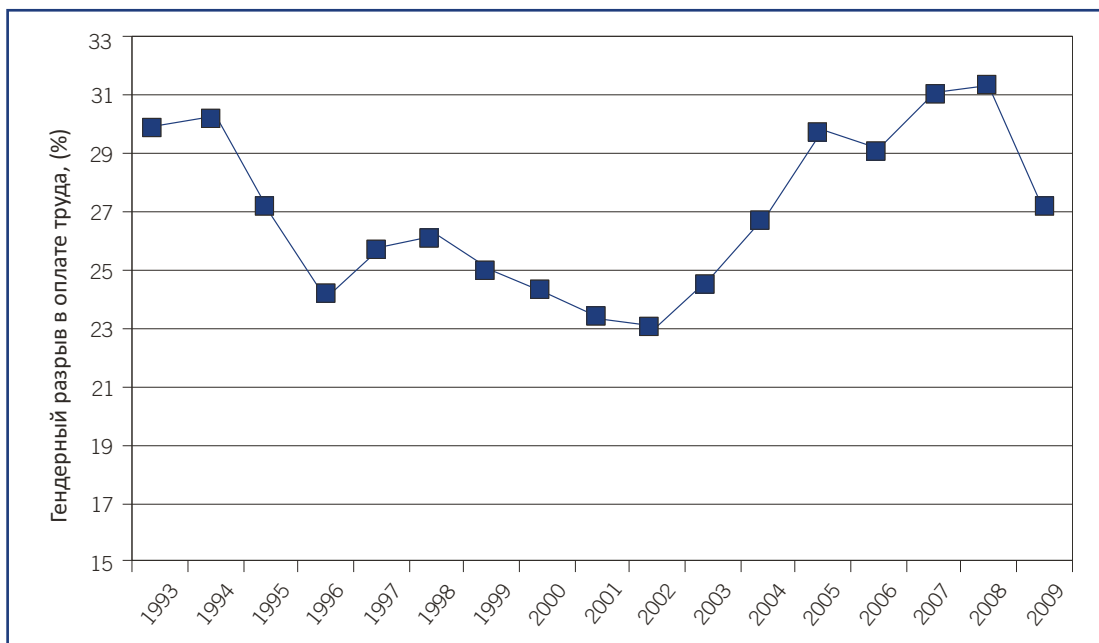
На рис. 4 внимание обращено на разницу в направленности изменений в двух периодах, а не на различия между странами. Это связано с тем, что на оценки гендерного разрыва в разных странах влияют различия в используемых источниках данных и/или степени охвата работников. На примере Норвегии (см. рис. 6) видна зависимость гендерного разрыва в оплате труда от того, были ли выбраны все работники или только те, кто работает полный день или на условиях неполной занятости. У работающих неполный день наблюдается небольшой гендерный разрыв, что указывает на то, что у таких мужчин и женщин оплата труда примерно одинаковая. Напротив, у работающих полный день гендерный разрыв больше – в этой категории работники-мужчины зарабатывают значительно больше женщин. Наконец, у всех наемных работников в целом гендерный разрыв еще больше, чем у работающих полный день, что отражает преобладание женщин среди работающих на условиях неполной занятости, где в 2011 г. ставки почасовой оплаты труда составляли лишь около 80% от оплаты труда работающих на условиях полного рабочего времени. Временные изменения в меньшей степени зависят от охвата работников. При этом интерпретировать динамику гендерного разрыва в оплате труда следует на фоне динамики других показателей рынка труда, отражающих изменения в условиях труда и занятости женщин.

3 Региональные оценки

3.1 Общий рост, скрывающий сложную реальность

Как уже отмечалось выше, темпы роста реальной средней заработной платы отличаются высокой региональной вариативностью, и обычно являются высо-

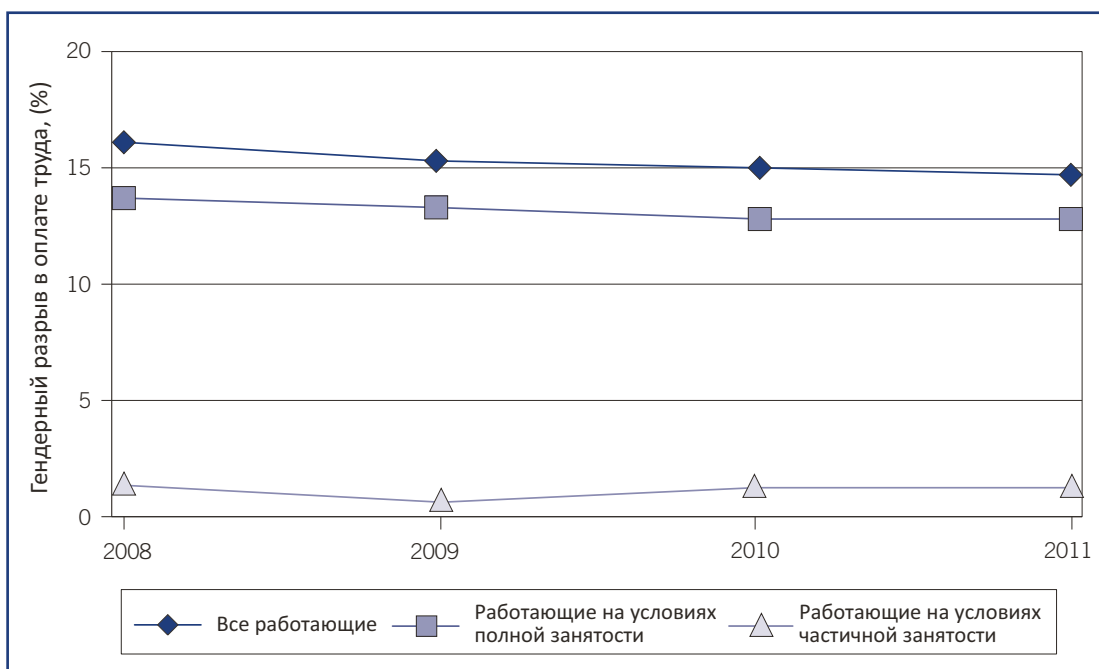
Рис. 5. Гендерный разрыв в оплате труда в Эстонии, 1993–2009 гг.

Примечание: Гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ) определяется как $GROT = ((E_m - E_w) / E_m) * 100$, где E_m – средняя заработная плата мужчин, а E_w – средняя заработная плата женщин (см. ILO, 2012b).

Источник: график воспроизводится по: Anspal, Kraut and Rõõm, 2010.

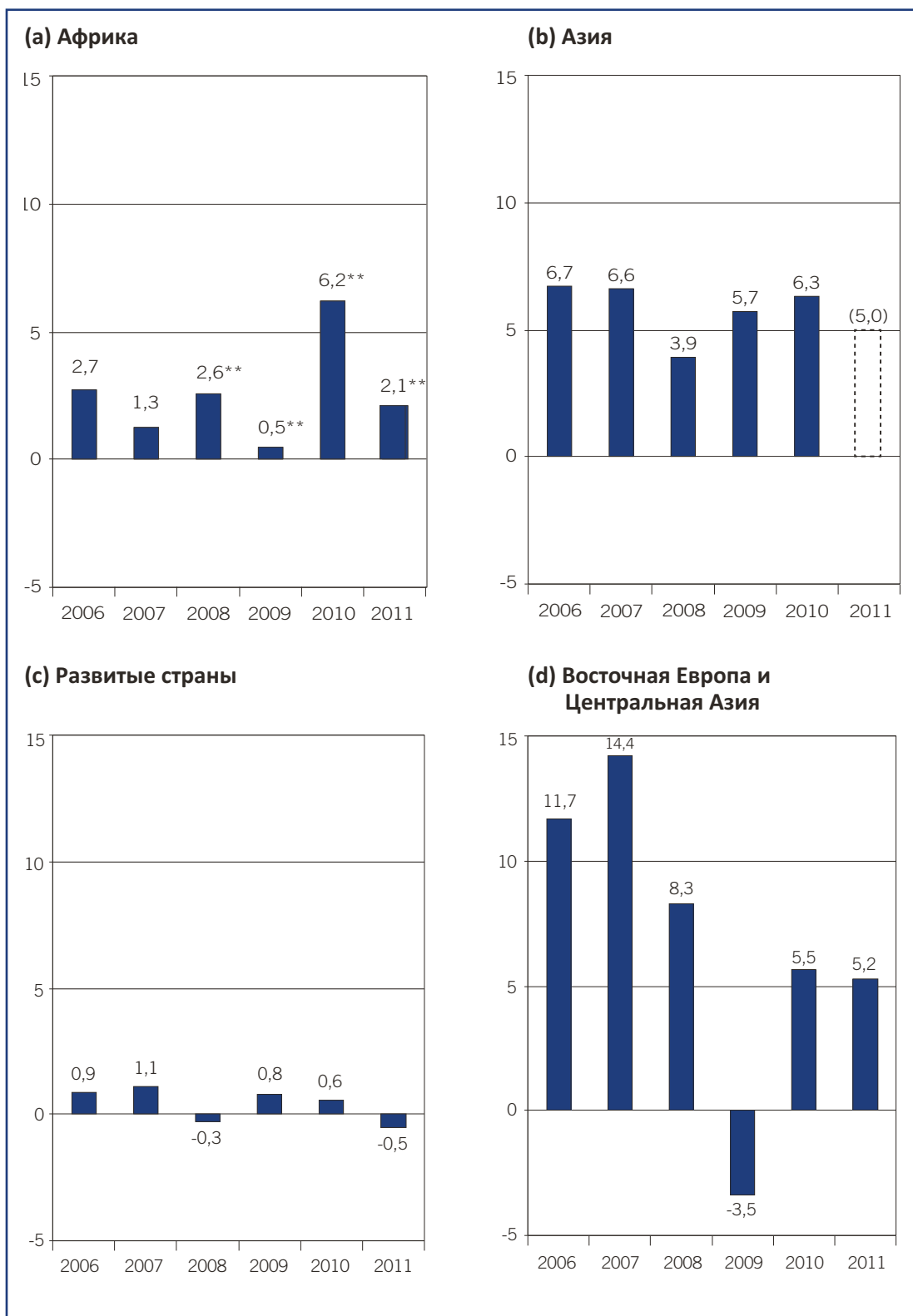
Рис. 6. Гендерный разрыв в оплате труда в Норвегии в разрезе статуса занятости, 2008–2011 гг.

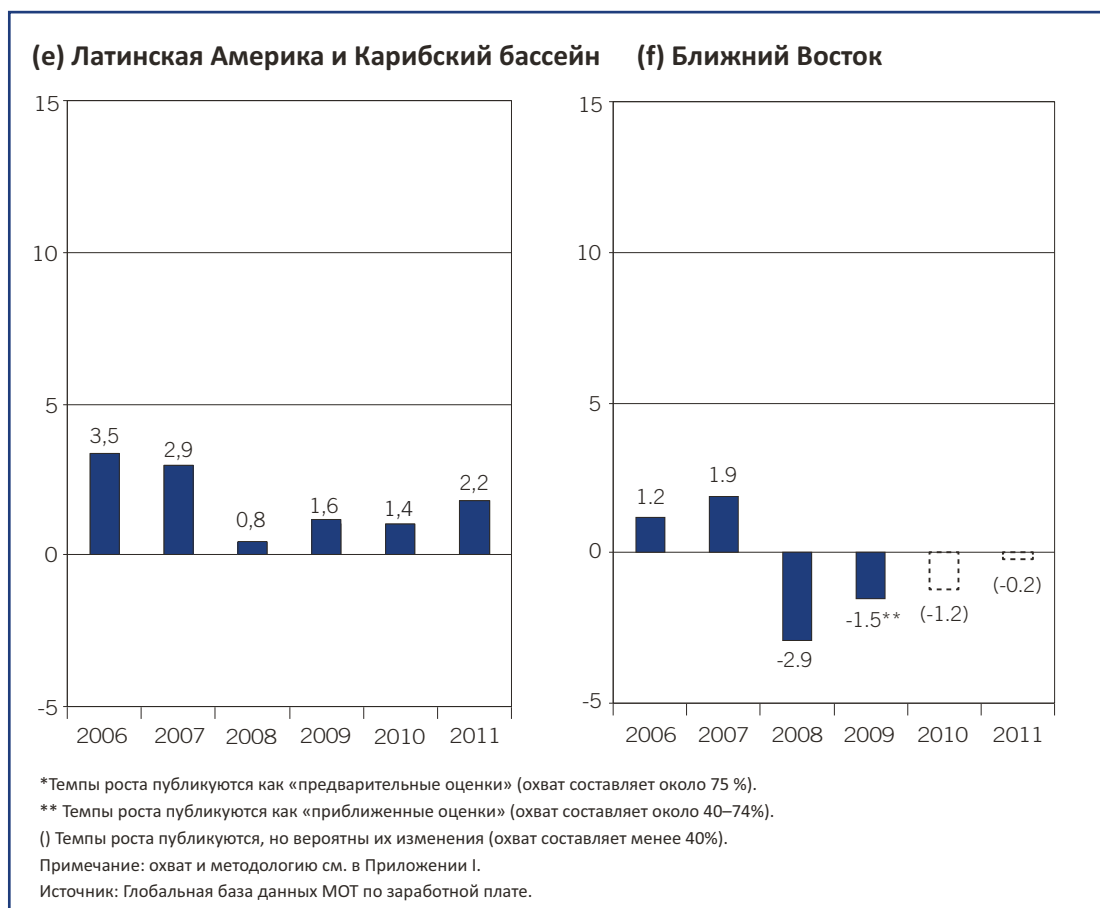

Примечание: Гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ) определяется как $GROT = ((E_m - E_w) / E_m) * 100$, где E_m – средняя заработная плата мужчин, а E_w – средняя заработная плата женщин (см. ILO, 2012b).

Источник: расчеты МОТ на основе данных Агентства статистики Норвегии.

Рис. 7. Среднегодовые темпы роста реальной заработной платы по регионам, 2006–2011 гг.

кими в регионах, характеризующихся более мощным экономическим ростом. На рис. 7 показаны наши расчеты роста реальной среднемесячной заработной платы по регионам начиная с 2006 г., включая период кризиса. Как и в случае глобальных оценок, региональные оценки являются средневзвешенными (см. объяснение в Приложении I) и поэтому подвержены значительному влиянию тенденций, наблюдаемых в крупнейших странах, таких как Китай в Азии, США в группе развитых стран, Россия и Украина в Восточной Европе и Центральной Азии, Бразилия или Мексика в Латинской Америке и Карибском бассейне или Южная Африка на африканском континенте. При этом видно, что у развитых стран темпы роста реальной заработной платы колебались в узком диапазоне примерно плюс-минус 1%. В других регионах размах колебаний был, как правило, более широким.

Таблица 1 отражает более длительную перспективу и показывает совокупный рост реальной заработной платы с 2000 г. При этом видно, что в период с 2000 по 2011 г. реальная среднемесячная заработная плата в мире выросла практически на четверть, но отличается высокой региональной вариативностью. Если в Азии она практически удвоилась, то в Латинской Америке, в Карибском бассейне и Африке ее рост был немногим меньше, чем в среднем в мире, а в развитых странах составил около 5%. В странах Восточной Европы и Центральной Азии средняя заработная плата выросла почти втрое: как будет показано ниже, это отчасти объясняется ее коррекцией до уровня, с которого она упала на начальном этапе

перехода к рыночной экономике в 1990-х гг. В странах Ближнего Востока, как показывают наши приближенные оценки, зарботная плата могла сократиться.

Таблица 1. Совокупный рост реальной зарботной платы по регионам с 2000 г. (индекс: 2000 = 100)

Региональная группа	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Азия	100,0	149,0	158,8	165,1	174,6	185,6	(194,9)
Африка	100,0	103,9	105,3	108,1**	108,6**	115,4**	117,8**
Ближний Восток	100,0	98,3	100,1	97,2	95,8**	(94,6)	(94,4)
Лат. Америка и Карибский бассейн	100,0	105,4	108,5	109,3	111,0	112,6	115,1
Развитые страны и ЕС	100,0	103,3	104,5	104,1	104,9	105,5	105,0
Центральная и Ю-В Европа	100,0	204,4	233,9	253,4	244,4	257,9	271,3
В мире	100,0	112,8	116,1	117,3	118,8	121,3	122,7*

* Темпы роста публикуются как «предварительные оценки» (охват составляет около 75 %).

** Темпы роста публикуются как «приближенные оценки» (охват составляет около 40–74%).

() Темпы роста публикуются, но вероятны их изменения (охват составляет менее 40%).

Примечание: охват и методологию см. в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных МОТ по зарботной плате.

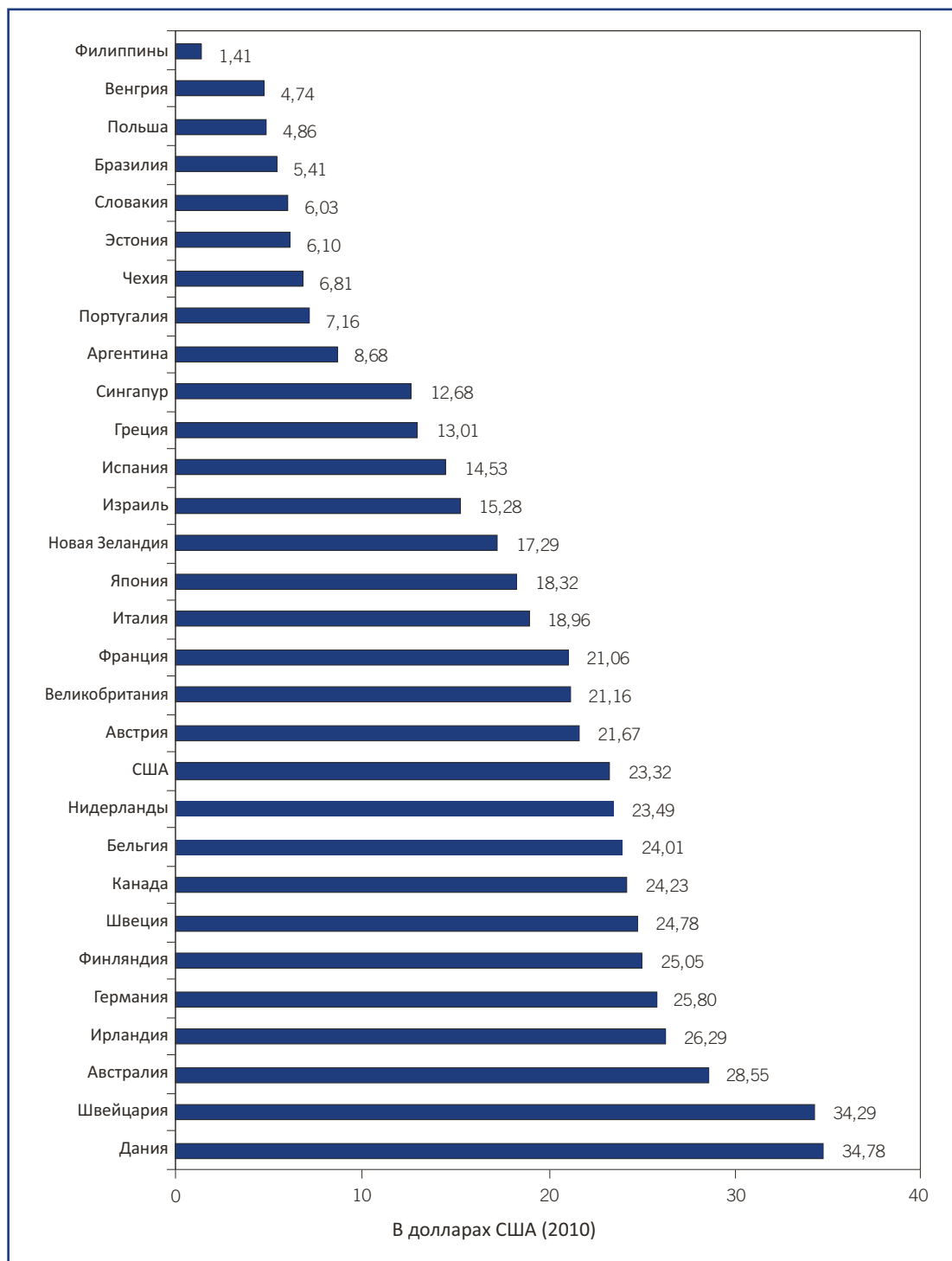
Несмотря на более высокие темпы роста реальной средней зарботной платы, наблюдаемые за последнее десятилетие в регионах с переходной экономикой, в абсолютном выражении различия ее уровня между странами и регионами по-прежнему остаются значительными. На рис. 8 показаны оценки Бюро статистики труда США, где сравниваются ставки прямой почасовой оплаты труда за время, отработанное в обрабатывающей промышленности в 2010 г. Ставки почасовой оплаты труда колеблются от почти 35 долларов в Дании и чуть менее 23 долларов в США до 13 долларов в Греции, от 5 до 6 долларов в Бразилии и менее 1,50 доллара на Филиппинах. При использовании другой, несопоставимой методологии общие затраты на почасовую оплату труда в обрабатывающей промышленности Китая и Индии составили, соответственно, 1,36 доллара в 2008 г. и 1,17 доллара в 2007 г. (Министерство труда США, Бюро статистики труда, 2011). Хотя эти расхождения измеряются в текущих долларах и поэтому зависят от колебаний обменного курса, они, тем не менее, указывают на то, что в мире сохраняются огромные различия в зарботной плате и производительности труда.

3.2 Страны с развитой экономикой

Зарботная плата и инфляция

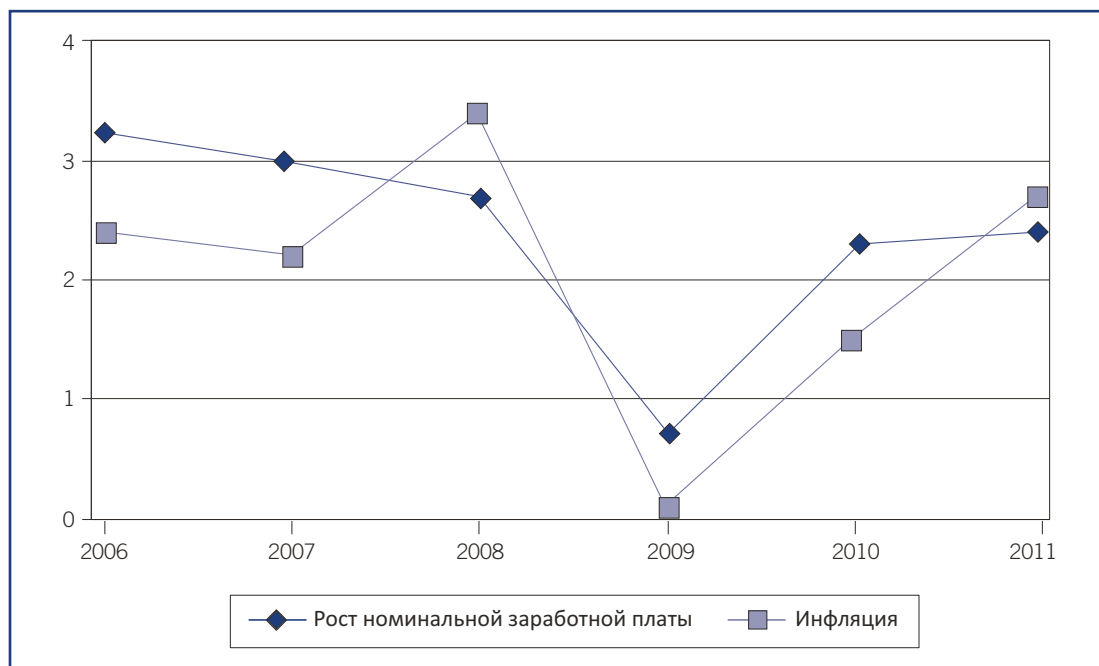
В развитых странах средняя зарботная плата пережила двойное снижение – в 2008 и 2011 г. (см. рис. 7)⁷. На рис. 9, где отражена динамика номинальной средней зарботной платы и инфляции цен в развитых странах, видно, что в 2008 г. необычно высокие темпы инфляции, превышающие рост номинальной зарботной платы, привели к сокращению реальной зарботной платы⁸. Мировой экономический спад, начавшийся в 2009 г., практически заморозил как номинальную

Рис. 8. Сравнение прямой почасовой оплаты труда в странах мира за отработанное время в обрабатывающей промышленности, 2010 г. (в долларах США)

Примечание: прямая оплата за отработанное время – это заработная плата и должностные оклады за фактически отработанное время.
 Источник: United States Department of Labor, BLS, 2011.

Рис. 9. Динамика роста номинальной заработной платы и инфляции в странах с развитой экономикой, 2006–2011 (% годовых)

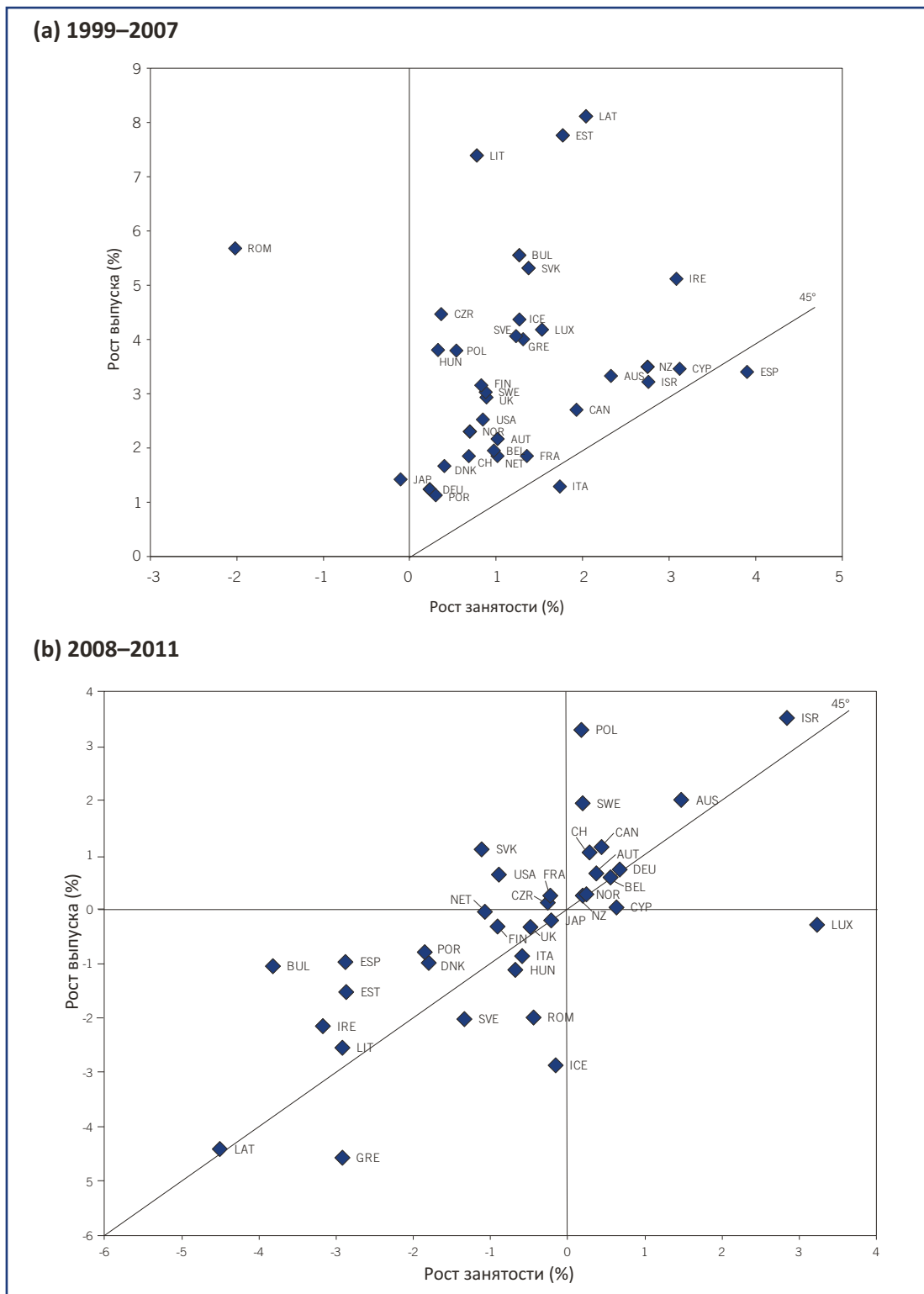
Примечание: Данные относятся только к странам, отнесенным в докладе МВФ «Перспективы развития мировой экономики» к «странам с развитой экономикой» и тем самым исключают некоторые страны, отнесенные в указанном докладе к «развитым странам» (см. перечень в Приложении I). Значения роста номинальной оплаты труда и инфляции не являются строго сопоставимыми в разрезе стран в силу различий в способах взвешивания каждой страны в региональных оценках, но все равно иллюстрируют приведенную в тексте аргументацию. Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате; МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики».

заработную плату, так и потребительские цены. С тех пор восстановление роста номинальной оплаты труда остановилось в 2011 г., однако при этом рост потребительских цен вернулся к докризисному уровню, что объясняет снижение реальной заработной платы в этом году.

Зарботная плата и производительность труда

На рис. 10 показаны среднегодовые темпы роста выпуска и численности занятых в развитых странах в докризисные годы (1999–2007) и в период после начала кризиса (2008–2011). На рис. 11 показаны среднегодовые темпы роста реальной средней заработной платы и производительности труда, измеряемые реальным объемом выпуска на одного работающего⁹. В совокупности эти два показателя дают картину влияния экономического роста на рабочую силу и влияния «Великой рецессии» на рынки труда. Если взглянуть на докризисный период, то можно увидеть, что практически во всех странах занятость росла темпами, более или менее близкими к темпам роста ВВП (что подтверждается тем, что лишь Италия и Испания находятся справа от линии, разрезающей рис. 10(а) под углом 45°). Из-за опережающего роста ВВП по сравнению с занятостью, производительность труда (ВВП на одного работающего) выросла по определению. Это видно по тому, что все страны, кроме Италии и Испании, находятся на рис. 11(а) справа от вертикальной оси.

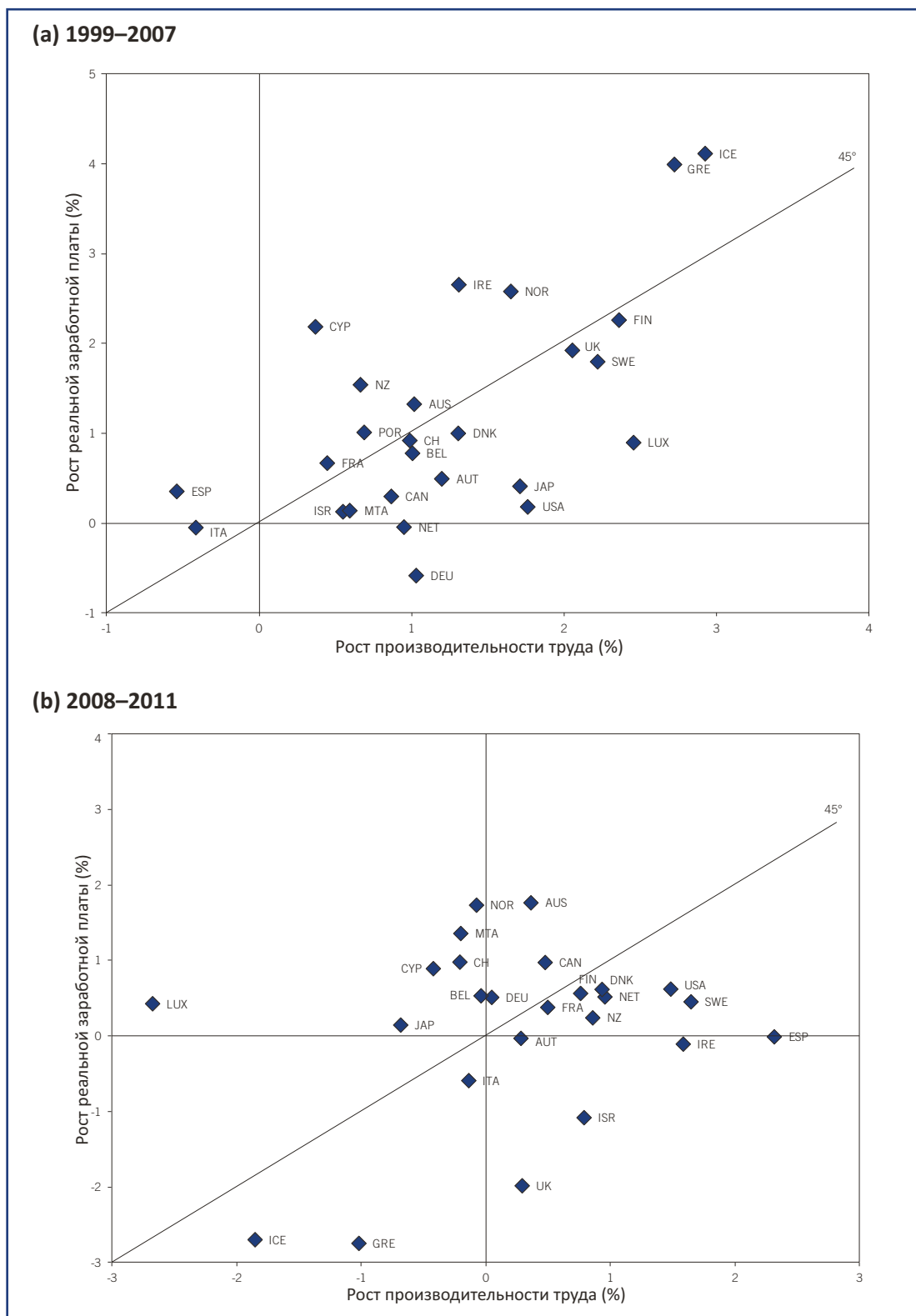
Рис. 10. Рост выпуска и занятости в развитых странах, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

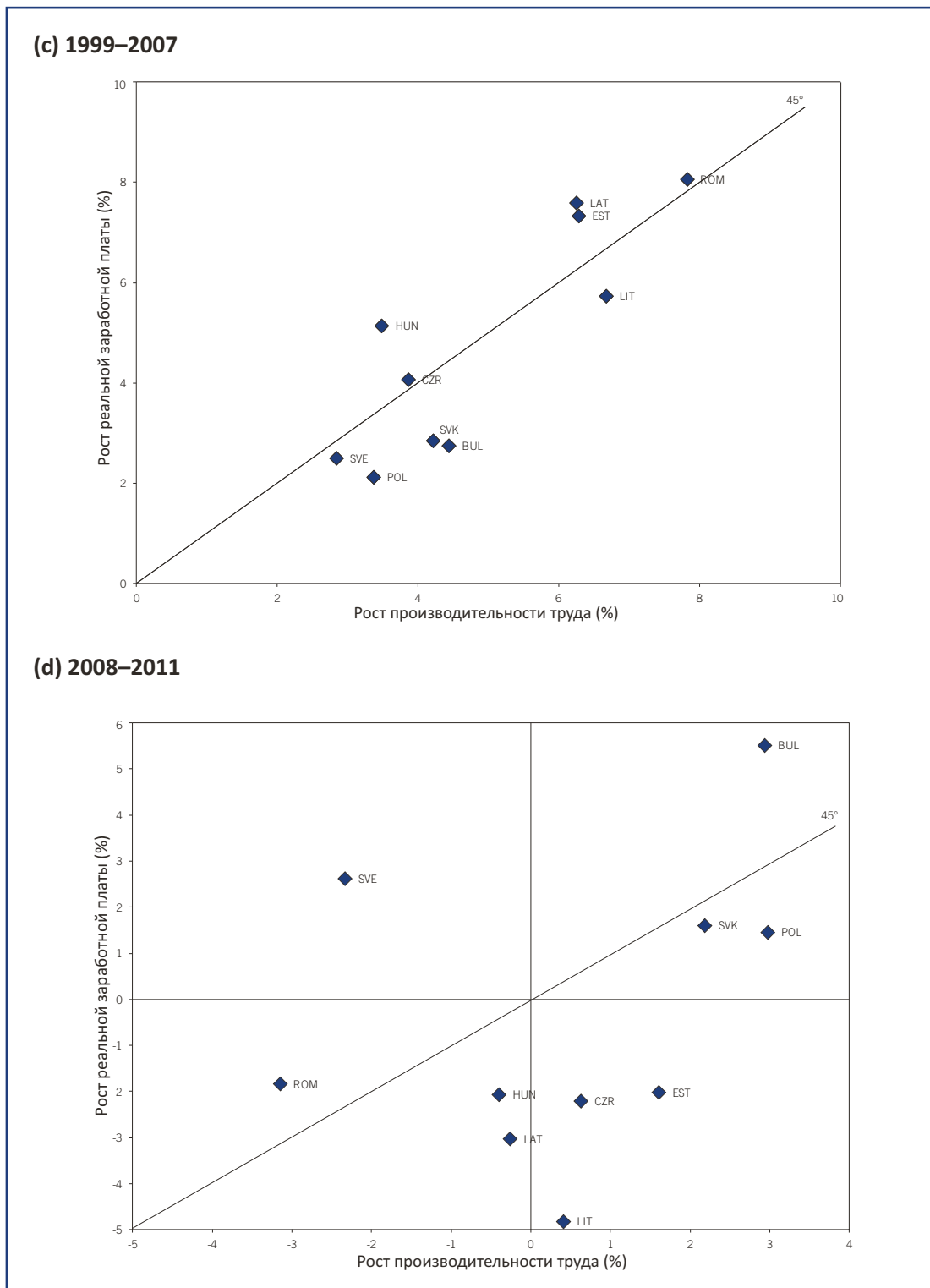

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

Рис. 11. Рост реальной заработной платы и производительности труда в развитых странах, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: Как верхние (a–b), так и нижние (c–d) пары на графике относятся к странам с развитой экономикой и были разделены лишь для удобства. При отсутствии данных за 1999, 2007, 2008 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате; эконометрическая модель трендов MOT, март 2012.

Отразился ли рост производительности труда на росте реальной заработной платы? Как показано на рис. 11, в большинстве стран действительно наблюдался период одновременного роста реальной заработной платы и производительности труда (группа стран в верхнем правом углу, см. рис. 11(a)). В ряде стран, таких как Дания, Франция, Финляндия, Великобритания, Румыния и Чехия, наблюдалась тесная взаимосвязь между ростом заработной платы и производительности труда (как видно на рис. 11). Однако в не меньшем числе стран эти переменные изменялись не столь синхронно. На рис. 11(a) показано, что в Греции и Ирландии рост средней заработной платы опережал рост производительности труда, тогда как в других странах производительность труда падала на фоне либо незначительного снижения заработной платы (как в Италии), либо его отсутствия (как в Испании). Напротив, в некоторых из крупнейших стран этой группы рост заработной платы отставал от роста производительности труда: это наблюдалось в США, Японии и особенно в Германии, где в период 1999–2007 гг. средняя заработная плата уменьшилась, несмотря на рост производительности труда (подробнее о ситуации в Германии см. рис. 35)

Экономический рост и занятость

Что произошло за годы после «Великой рецессии»? Как следует из рис. 10(b), во всех странах, где ВВП в среднем сократился за период 2008–2011 гг., также отмечалось сокращение или, как минимум, замораживание занятости (исключением является Люксембург, где занятость выросла). Напротив, тем странам, где в период кризиса динамика ВВП была положительной, удалось также добиться роста занятости. Тем не менее интересно отметить, что в ряде стран – в том числе в Испании, Ирландии, Португалии и Болгарии – кризис сказался на занятости сильнее, чем на выпуске. В США занятость сократилась, несмотря на замедленный, но положительный рост экономики.

Соответственно, как видно на рис. 11(b) и (d), в большинстве стран в 2008–2011 гг., несмотря на кризис, отмечалась положительная динамика производительности труда (это подтверждается тем, что на этих отрезках рисунка большинство стран располагается справа от вертикальной оси). Во многих из этих стран наблюдался также умеренный рост реальной заработной платы – в том числе в Германии, где, видимо, произошла смена курса и после долгого периода сдерживания заработной платы ее рост стал опережать рост производительности труда. Одним из исключений является Великобритания, где, несмотря на повышение производительности труда, реальная средняя заработная плата резко сократилась из-за относительно высокой инфляции. В других странах заработная плата снизилась значительно больше, чем производительность труда: к ним относятся Греция и некоторые из новых стран – членов ЕС. В Греции, где до кризиса темпы роста заработной платы опережали производительность труда, снижение средней заработной платы было вызвано мерами жесткой экономии и только за 2010 и 2011 г. составило в совокупности почти 15%. В целом, сравнение рис. 10 и 11 не дает убедительных доказательств того, что в период кризиса имел место простой компромисс между сдерживанием роста заработной платы и ростом занятости.

3.3 Страны Восточной Европы и Центральной Азии

От экономического подъема до кризиса

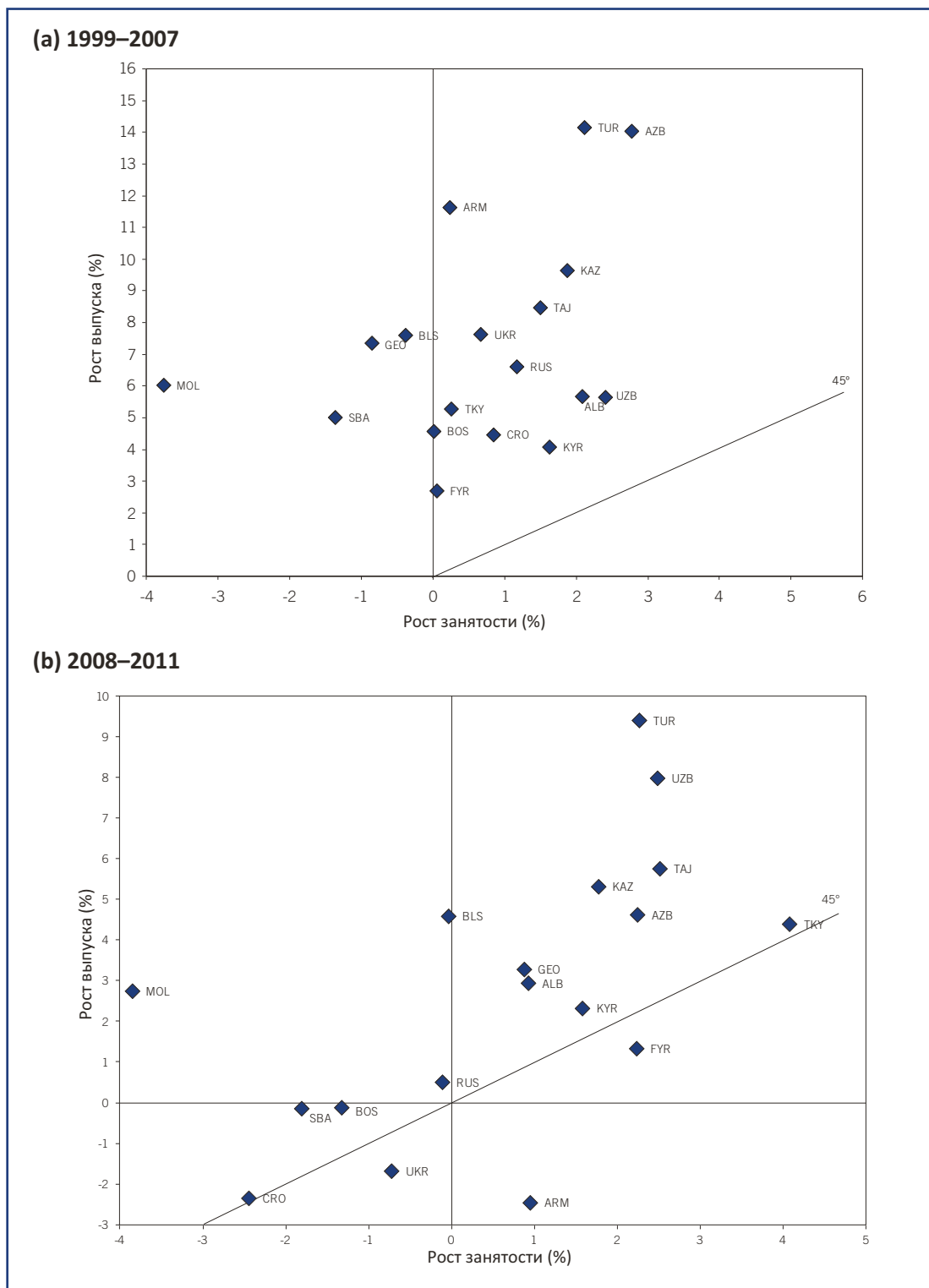
В группе стран Восточной Европы (кроме ЕС) и Центральной Азии отмечались сильные колебания региональных темпов роста реальной средней заработной платы – от двухзначных значений накануне кризиса до резкого снижения в 2009 г. Хотя в 2010 и 2011 гг. положительная динамика роста заработной платы восстанавливалась, достигнутые темпы по своей величине практически не приблизились к тому, что наблюдалось до кризиса. На рис. 12 и 13 в совокупности показано, что до кризиса выпуск рос опережающими темпами по сравнению с занятостью (рис. 12), и как следствие этого производительность труда выросла во всех странах (рис. 13). Как ни странно, в большинстве стран рост производительности труда накануне кризиса сопровождался еще более значительным ростом реальной заработной платы на уровне в среднем более 10% в год. Во многих случаях это было результатом подъема экономики после перехода к рынку. На рис. 14 видно, что реальная заработная плата в России вначале потеряла более чем половину стоимости, которую имела в 1990 г., а после 2000 г. постепенно выросла втрое. Аналогичная ситуация наблюдалась также на Украине, где с 1992 по 1999 г. реальная заработная плата резко сократилась, а впоследствии за годы до 2009 г. выросла в реальном выражении более, чем в три раза¹⁰.

Остановка роста заработной платы

В последнее время с 2008 по 2011 г. темпы роста производительности труда замедлились, но в целом сохранили положительные значения, а рост реальной заработной платы стал более тесно связан с ростом производительности труда. Но были и исключения: так, в Сербии и Албании на фоне положительной динамики производительности труда отмечалось снижение реальной заработной платы, что отразилось на замораживании номинальной заработной платы в государственном секторе. По соглашению с МВФ, подписанному в апреле 2009 г., правительство Сербии обязалось не повышать в 2009 и 2010 гг. номинальный размер заработной платы в государственном секторе и пенсий, результатом чего стало сокращение реальной заработной платы в секторе государственного управления (Arandarenko and Avlijas, 2011). Эта мера сопровождалась запретом на привлечение новых кадров в государственный сектор. Сходным образом по рекомендации МВФ в Албании были введены ограничения на рост заработной платы в государственном секторе.

Однако наибольшее влияние на ситуацию в регионе, показанную на рис. 7, оказали тенденции в двух крупнейших странах – в Российской Федерации и на Украине. В обеих странах темпы роста заработной платы замедлились в 2008 г. и стали отрицательными в 2009 г., восстановившись в последующие годы примерно до половины своего докризисного уровня. Как показывает анализ влияния кризиса на украинский рынок труда, сокращение месячной заработной платы объясняется в основном вынужденной неполной занятостью в 2009 г., когда каждый пятый наемный работник работал меньше времени, чем хотел бы. Многие работники, особенно в промышленном секторе, были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск (ILO, 2011d)¹¹, у других же заработная плата была заморожена, а премии сокращены (Kulikov and Blyzniuk, 2010).

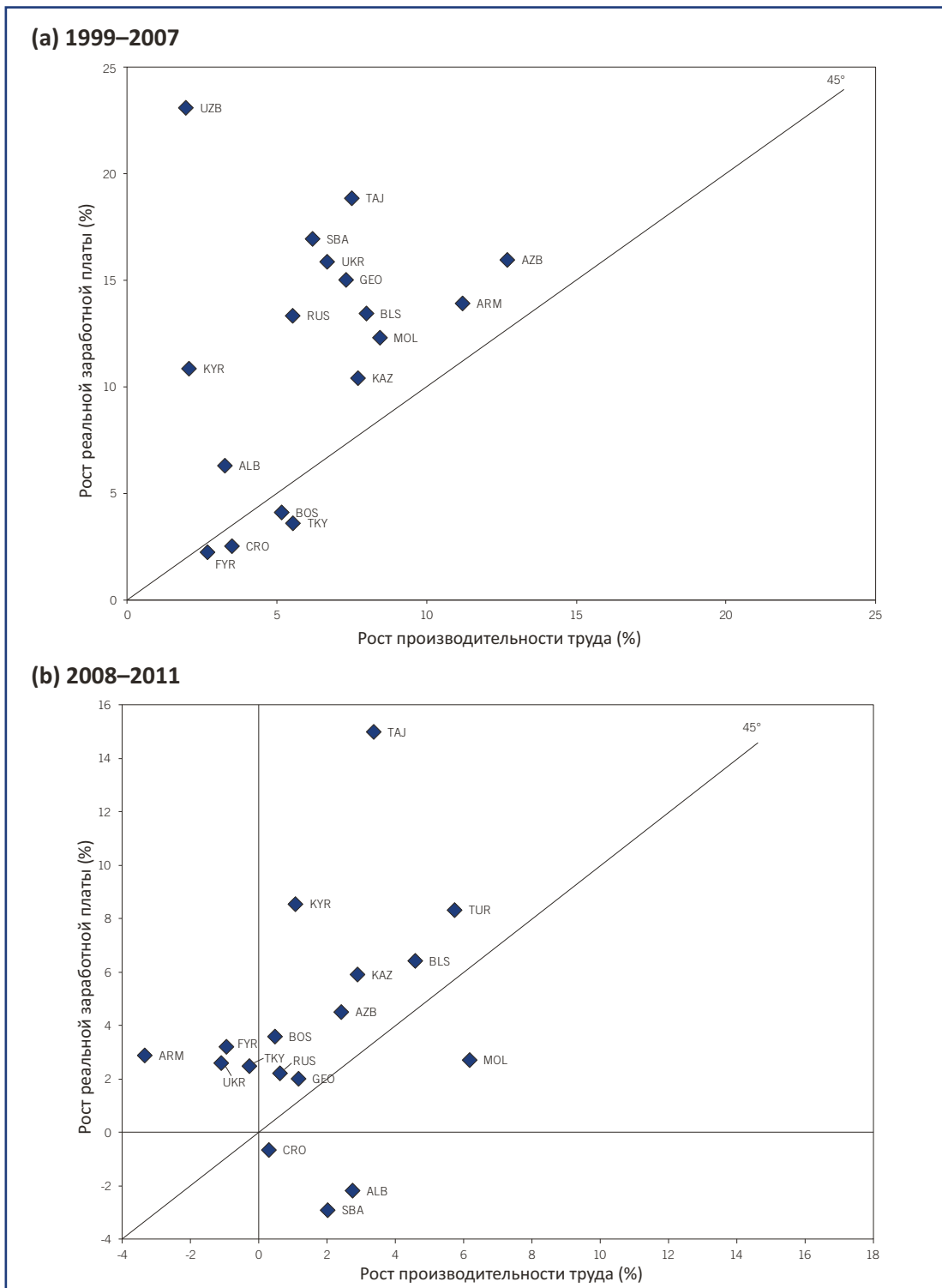
Рис. 12. Рост выпуска и занятости в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

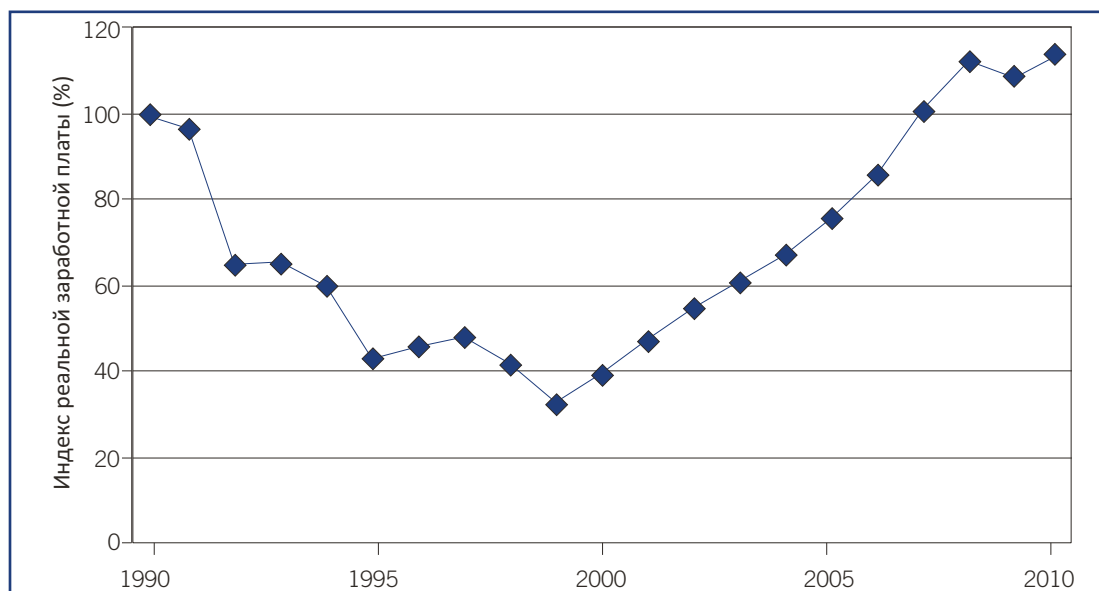
Рис. 13. Рост заработной платы и производительности труда в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

При отсутствии данных за 1999, 2007, 2008 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате; эконометрическая модель трендов MOT, март 2012.

Рис. 14. Индекс реальной заработной платы в Российской Федерации с 1990 г. (1990 = 100%)

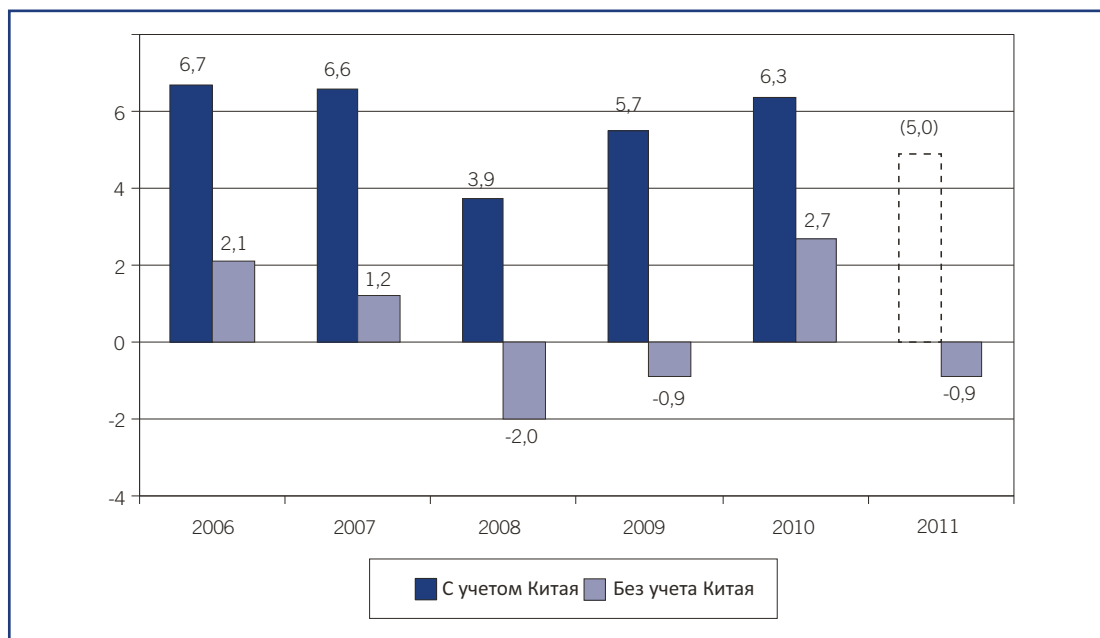
Источник: расчеты МОТ на основе данных Росстата, 2011.

3.4 Страны Азии и Тихоокеанского бассейна

Высокие темпы роста при доминирующем положении Китая

Тенденции, наблюдаемые в Азии, особенно в Восточной, резко контрастируют с положением в других регионах. В результате того, что экономика региона выстояла перед лицом кризиса, здесь сохранились высокие темпы роста заработной платы (см. рис. 7). Это, в частности, отражает влияние Китая, где годовой рост заработной платы «в городских территориальных единицах» в течение всего десятилетия, по данным Статистического ежегодника Китая, измерялся в среднем двухзначными цифрами. Если использовать официальные данные о годовых темпах роста 12%, то за десятилетний период с 2000 по 2010 г. реальная заработная плата в Китае выросла более чем втрое, что заставляет задаваться вопросом о грядущем конце «дешевой рабочей силы» в Китае. На рис. 15 видно, что без Китая, где за истекший период был отмечен исключительно высокий рост ВВП и заработной платы, картина выглядит значительно иной вследствие не столь обнадеживающей динамики заработной платы за последние четыре года в таких странах, как Республика Корея или Индия.

Рис. 15. Среднегодовой рост средней заработной платы в странах Азии, 2006–2011 гг.

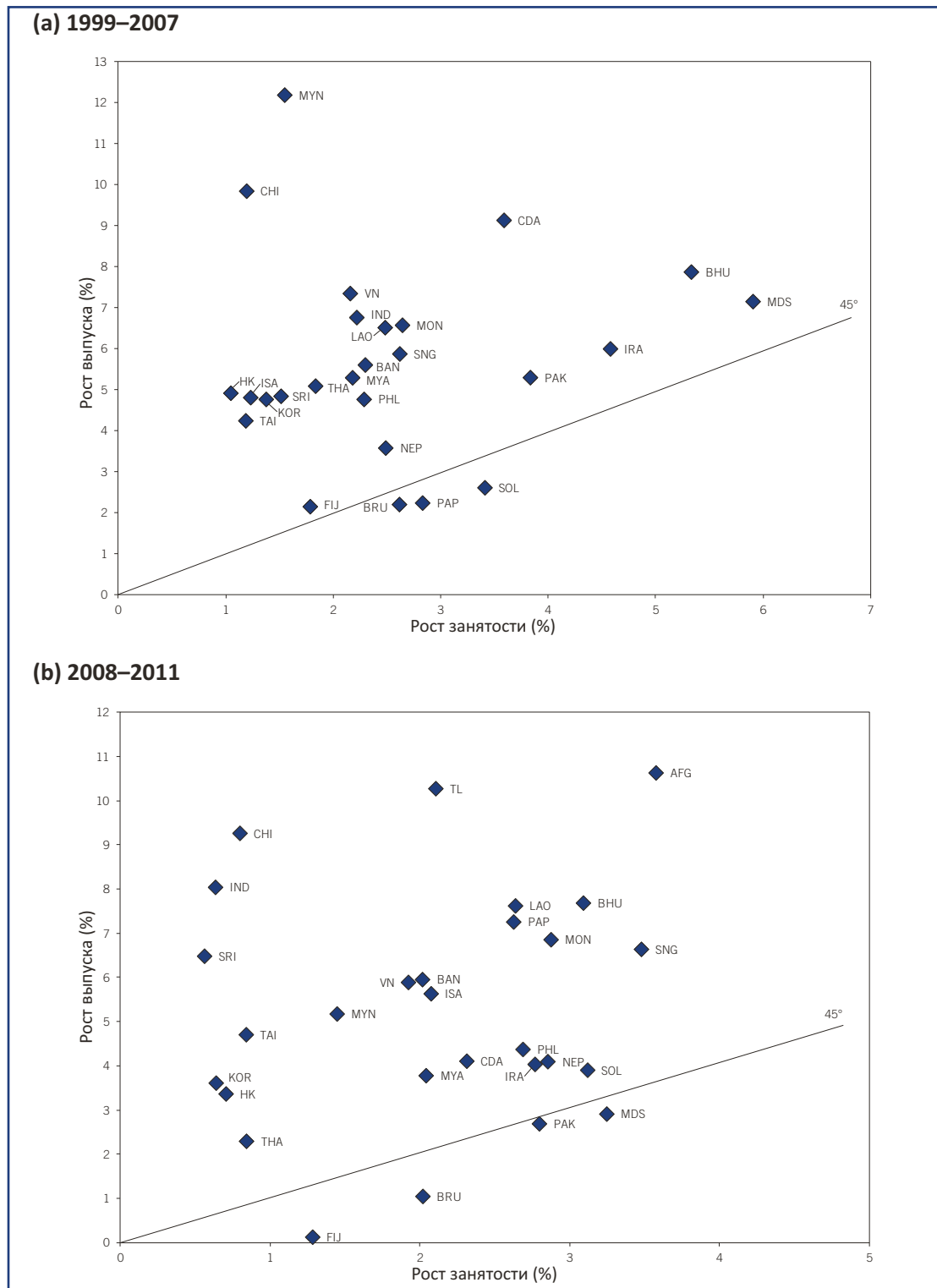
() Темпы роста публикуются, но вероятны их изменения (охват составляет менее 40%).

Примечание: охват и методологию см. в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате.

Как видно из рис. 16 и 17, в большинстве стран региона темпы экономического роста в период 1999–2007 гг. в среднем составляли 5% и выше, что с 2002 по 2007 г. сопровождалось среднегодовым ростом занятости на уровне 1,2% в Восточной Азии, 1,8% в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском бассейне и 2,2% в Южной Азии (ILO, 2012a). При этом следует подчеркнуть, что в развивающихся странах – население которых не может позволить себе оставаться без работы – рост занятости в целом тесно связан с динамикой численности рабочей силы. Поэтому на рис. 17 рост ВВП приводится на фоне роста численности наемных работников без учета самозанятых или тех, кто работает без оплаты на семейных предприятиях. Но даже в этих условиях видно, что в большинстве стран региона рост выпуска превышает рост оплачиваемой занятости.

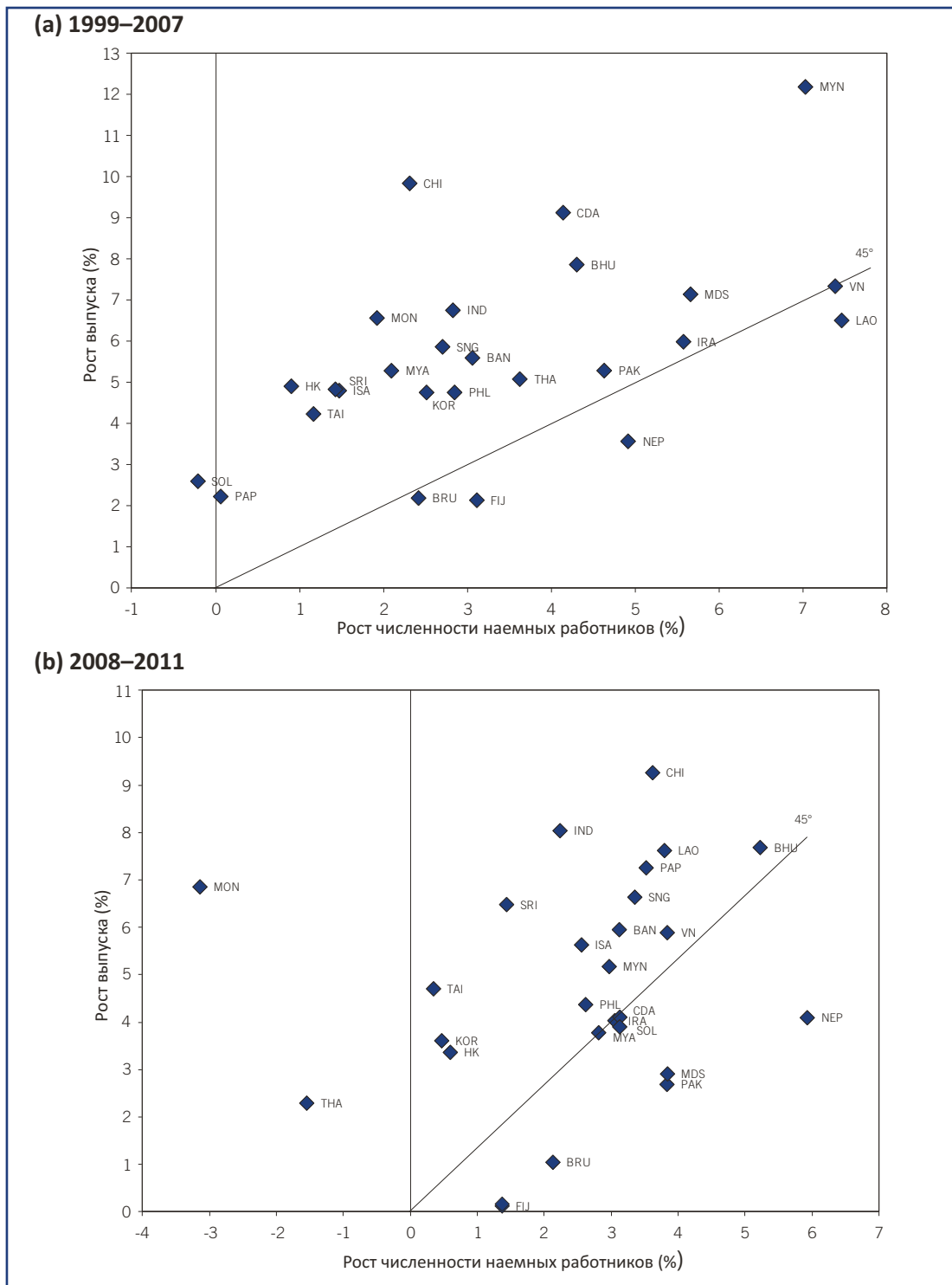
Рис. 16. Рост выпуска и занятости в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

Рис. 17. Рост выпуска и численности наемных работников в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

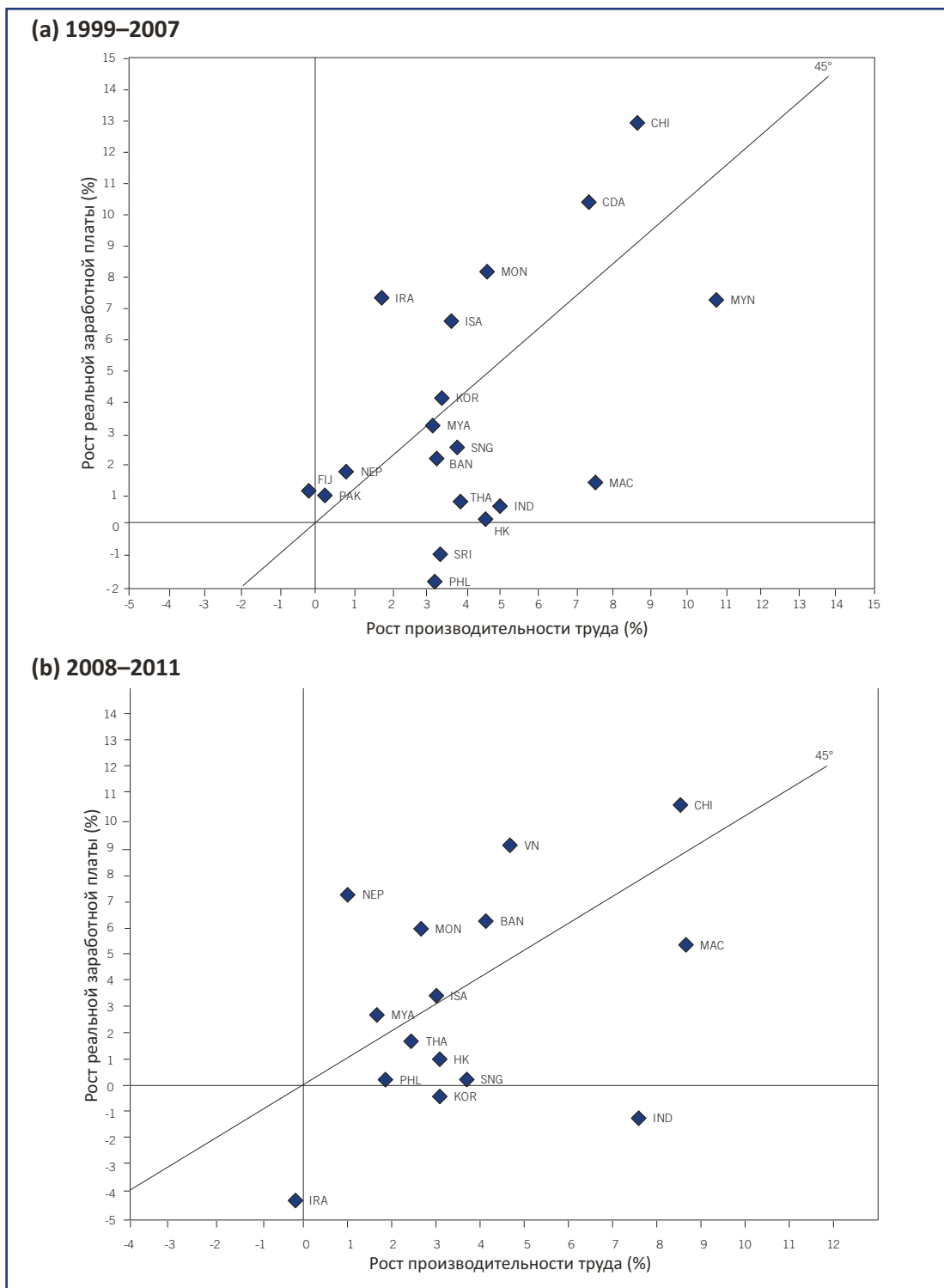
Замечание о производительности труда: роль наемного труда

Каково влияние этих темпов роста на заработную плату? Сопоставление данных о среднем росте заработной платы и производительности труда в развивающихся странах, как на рис. 18, следует интерпретировать с осторожностью. Это вызвано тем, что средняя заработная плата относится к заработку оплачиваемых работников (составляющих в некоторых странах Азии менее половины рабочей силы), тогда как производительность труда измеряет ВВП всех работающих (как наемных работников, так и самозанятых). Более достоверный результат могло бы дать сравнение средней заработной платы и производительности труда наемных работников, но данные о последних, как правило, отсутствуют. В принципе, создается впечатление, что рост выпуска у всех работников занижает рост производительности труда наемных работников, значительная часть которых занята в более производительных и динамично развивающихся промышленных отраслях. При сравнении роста заработной платы и производительности труда в Китае следует также помнить, что последняя относится лишь к государственным предприятиям, предприятиям, находящимся в коллективной собственности, и другим видам предприятий с государственным участием (см. прим. 4). Сокращение доли труда в Китае, как показано на примерах в Части II настоящего доклада, говорит о том, что рост заработной платы на самом деле отставал от роста производительности труда.

Угроза снижения покупательной способности

Несмотря на все оговорки, как видно из рис. 18, в докризисном периоде и во время кризиса динамика производительности труда и реальной заработной платы была в целом положительной, а ее значения существенными. Однако в отдельных странах рост заработной платы в период 1999–2007 гг., по официальным данным, был явно неудовлетворительным. В странах Восточной Азии относительно низкие темпы роста заработной платы отмечались, например, в Таиланде. В Южной Азии в течение докризисного десятилетия рост реальной средней заработной платы также практически не наблюдался. В Индии динамика заработной платы остается неясной. Авторитетными источниками данных о росте заработной платы в Индии являются Ежегодное обследование отраслей промышленности, проводимое Центральным статистическим управлением, и индекс реальной заработной платы, публикуемый Бюро труда. Оба источника указывают, что за истекшие годы реальная заработная плата, равно как и покупательная способность наемных работников в основном снижались. Это могло бы объяснить растущие опасения работников в Индии в связи с ростом цен, особенно на продукты питания. Однако такая тенденция вызывает удивление на фоне ускоренного экономического роста страны за последние десять лет. Она также резко противоречит результатам нашего анализа данных обзора «Занятость/безработица» Национальной организации по проведению выборочных обследований (NSSO). В этом обследовании, которое проводится каждые пять лет одновременно с обследованием потребительских расходов, наемные и временные работники заявляют о 150-процентном росте своего заработка – что намного превышает 52-процентный рост по данным индекса потребительских цен – в период между 2004–2005 и 2009–2010 гг.

Рис. 18. Рост заработной платы и производительности труда в странах Азии, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг. (%)

При отсутствии данных за 1999, 2007, 2008 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате; эконометрическая модель трендов МОТ, март 2012.

3.5 Страны Латинской Америки и Карибского бассейна

Показатели, определившие устойчивость перед лицом кризиса

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна мощный экономический цикл был прерван финансовым кризисом. Как видно на рис. 19(a), в докризисный период 1999–2007 гг. в большинстве стран наблюдалась положительная и мощная динамика как ВВП, так и занятости, а рис. 19(b) показывает относительную краткость влияния мирового кризиса на регион. При этом видно, что в 2008–2011 гг., несмотря на сжатие экономики в отдельных крупнейших странах в 2009 г., в большинстве стран наблюдались весьма высокие темпы роста ВВП и занятости. Тем не менее следует отметить, что в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, экономика которых тесно связана с североамериканским рынком, подъем происходил более медленными темпами, чем в Южной Америке.

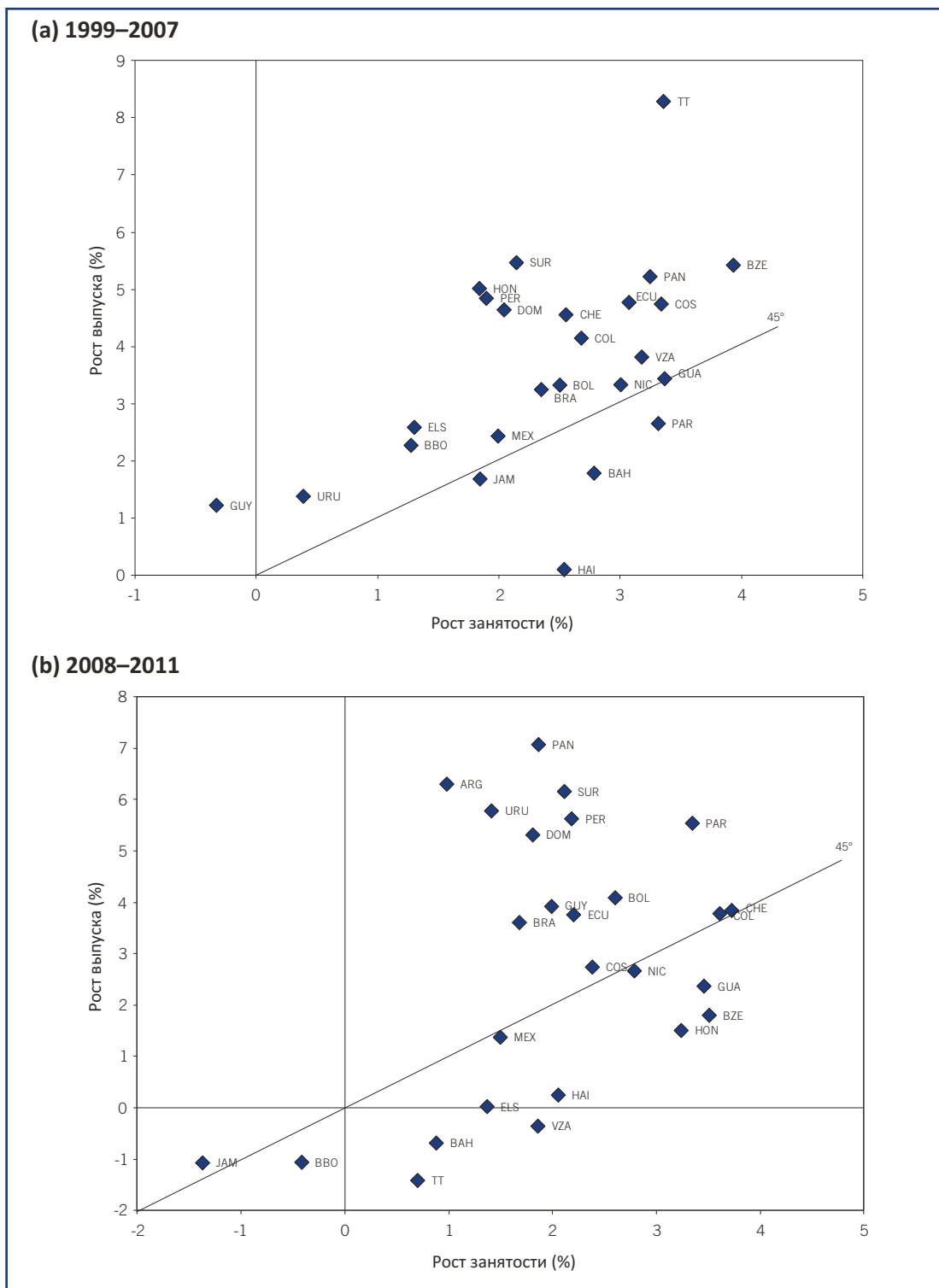
Рис. 20 охватывает период с 2004 г., когда континент вступил в эпоху мощного экономического цикла, по 2011 г., в котором рост ВВП в среднем составлял 4,4%. Как видно, мировой экономический кризис резко ударил по Латинской Америке в 2009 г., но уже в 2010 г. наблюдается его откат, чему способствовал рост цен на сырье, а также реализация антициклических мер денежно-кредитной и налоговой политики. Последние стали возможными вследствие благоприятной бюджетной ситуации в регионе и за годы экономического роста привели к сокращению внешнего долга до управляемого уровня. Удивительным является не только кратковременность спада, но также и то, что подъем экономики повлек за собой создание новых рабочих мест и привел к значительному сокращению уровня безработицы, которая снизилась с 10,3% в 2004 г. до 6,8% в 2011 г. (см. рис. 20).

Положительные показатели в свете данных по Бразилии

Эти экономические тенденции также отразились на данных о заработной плате. Как показывают региональные оценки (см. рис. 7), в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, несмотря на кризис 2009 г., средняя реальная заработная плата росла в течение всего периода с 2006 по 2011 г. Как и в Азии, наименьшие значения роста реальной заработной платы были отмечены на пике инфляции в 2008 г. вследствие роста мировых цен на продукты питания и нефть. Напротив, в 2009 г. мировые цены резко упали в результате спада мировой экономики, что снизило инфляцию наполовину в среднем по региону. Это значительное снижение инфляции несколько повысило покупательную способность, несмотря на сжатие экономики.

В целом, региональная динамика в Латинской Америке и странах Карибского бассейна испытывает серьезное влияние крупнейших стран, таких как Бразилия, где положительная динамика заработной платы сохранилась в течение всего периода (см. рис. 21)¹². Если взглянуть на показатели группы 14 стран, по которым имеется полный объем данных за период 2005–2010 гг., то можно отметить, что во многих других странах реальная заработная плата несколько снизилась в 2008 г., а также в 2010 г. Если в 2008 г. сокращение реальной заработной платы наблюдалось в десяти из 14 стран, то в 2010 г. таких стран было шесть. В оба этих года падение реальной заработной платы происходило большей частью в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, чья экономика сильнее зависит от экономической ситуации в США.

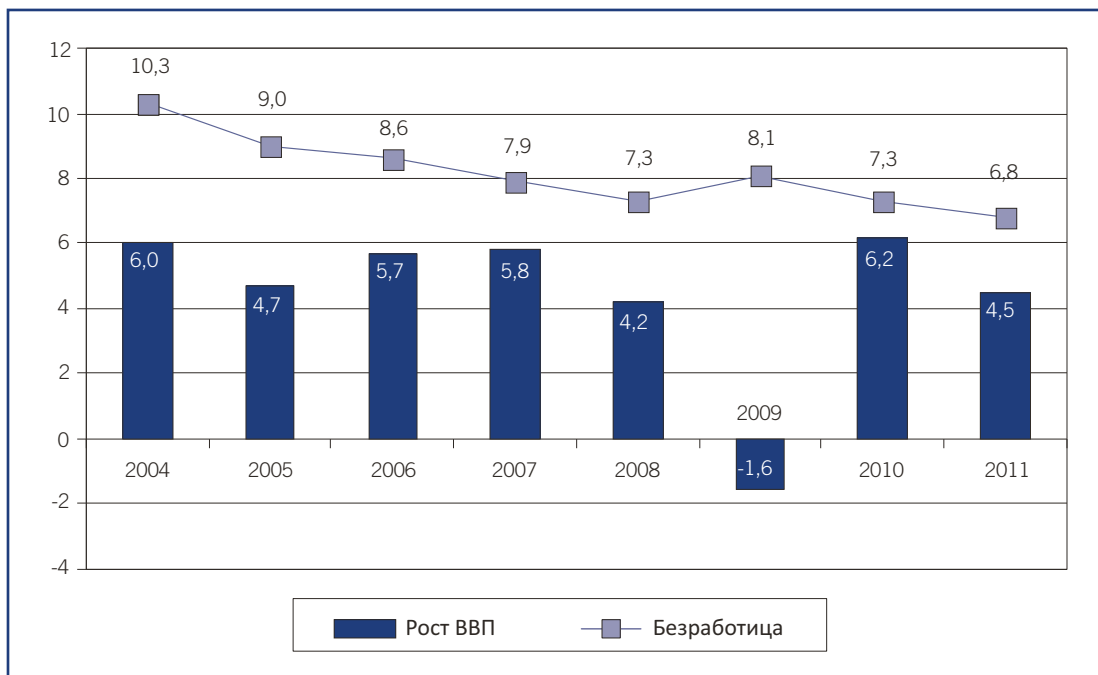
Рис. 19. Рост выпуска и занятости в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 1997–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

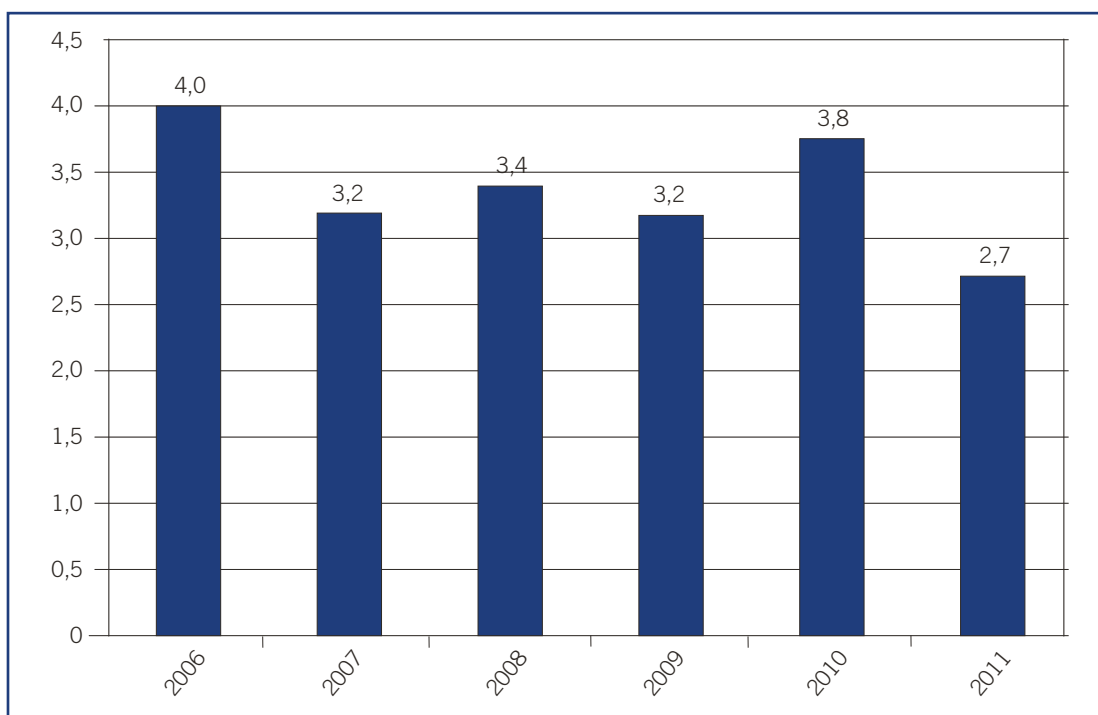
Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

Рис. 20. Экономический рост и безработица в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2004–2011 гг., (%)

Источник: МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики»; ILO, 2011е.

Рис. 21. Рост реальной среднегодовой заработной платы в Бразилии, 2006–2011 гг., (%)

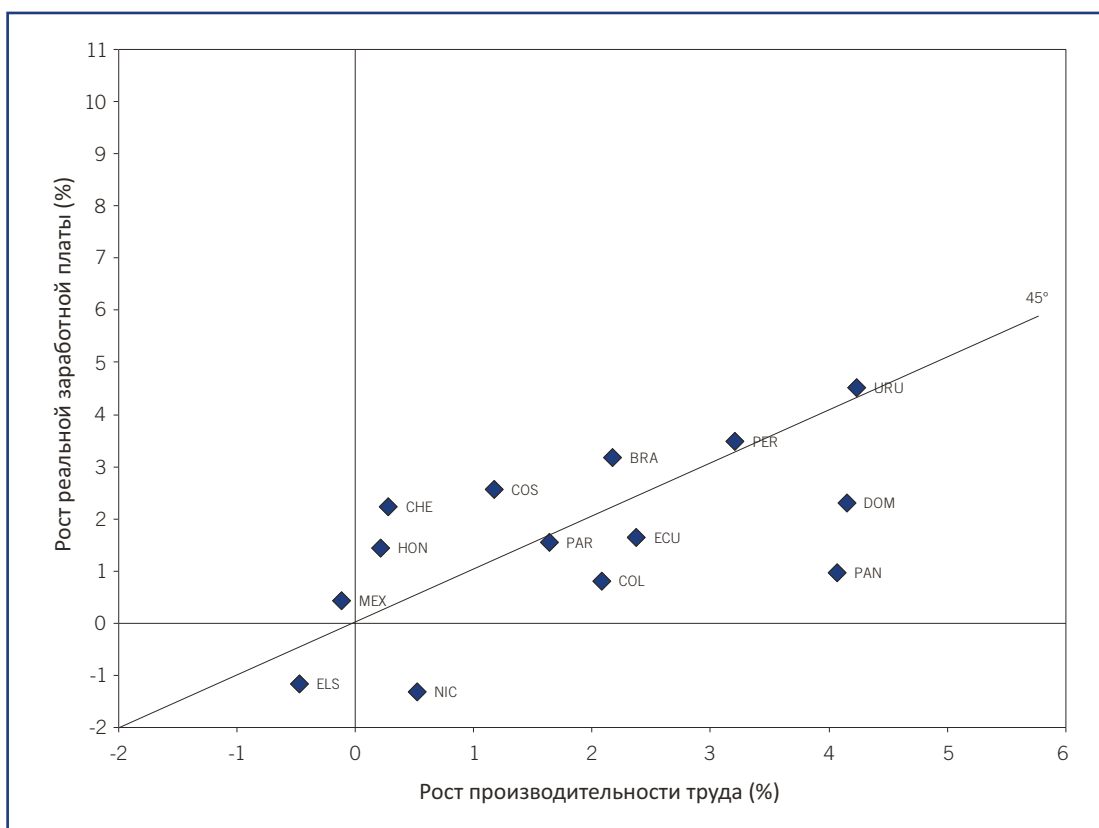

Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате.

Неповсеместный рост производительности труда, занятости и заработной платы

На рис. 22 представлены данные о ежегодном росте реальной среднемесячной заработной платы в период 2004–2011 гг., который охватывает годы мощного роста экономики и по которому имеются взаимоувязанные данные о заработной плате для относительно большого числа стран. Как можно видеть, в странах с высоким ростом производительности труда в целом также наблюдается значительное повышение реальной заработной платы. Так, годовые темпы роста реальной средней заработной платы составляли более 3% в Бразилии, Перу и Уругвае, и более 2% в Чили и Коста-Рике. В подавляющем большинстве этих стран уровень безработицы снизился, что означает общее улучшение показателей рынка труда. Наоборот, в тех странах, где в данный период темпы роста ВВП были низкими, отмечалось или незначительное повышение (как в Гондурасе и Мексике), или даже сокращение реальной заработной платы (как в Никарагуа и Сальвадоре). В трех странах – Колумбии, Доминиканской Республике и Панаме – хорошие показатели экономики не привели к росту реальной средней заработной платы.

Рис. 22. Рост заработной платы и производительности труда в отдельных странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 2004–11 гг., (%)

Примечание: При отсутствии данных за 2004 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате; эконометрическая модель трендов МОТ, март 2012.

3.6 Ближний Восток

Падение спроса на труд мигрантов вследствие спада торговли

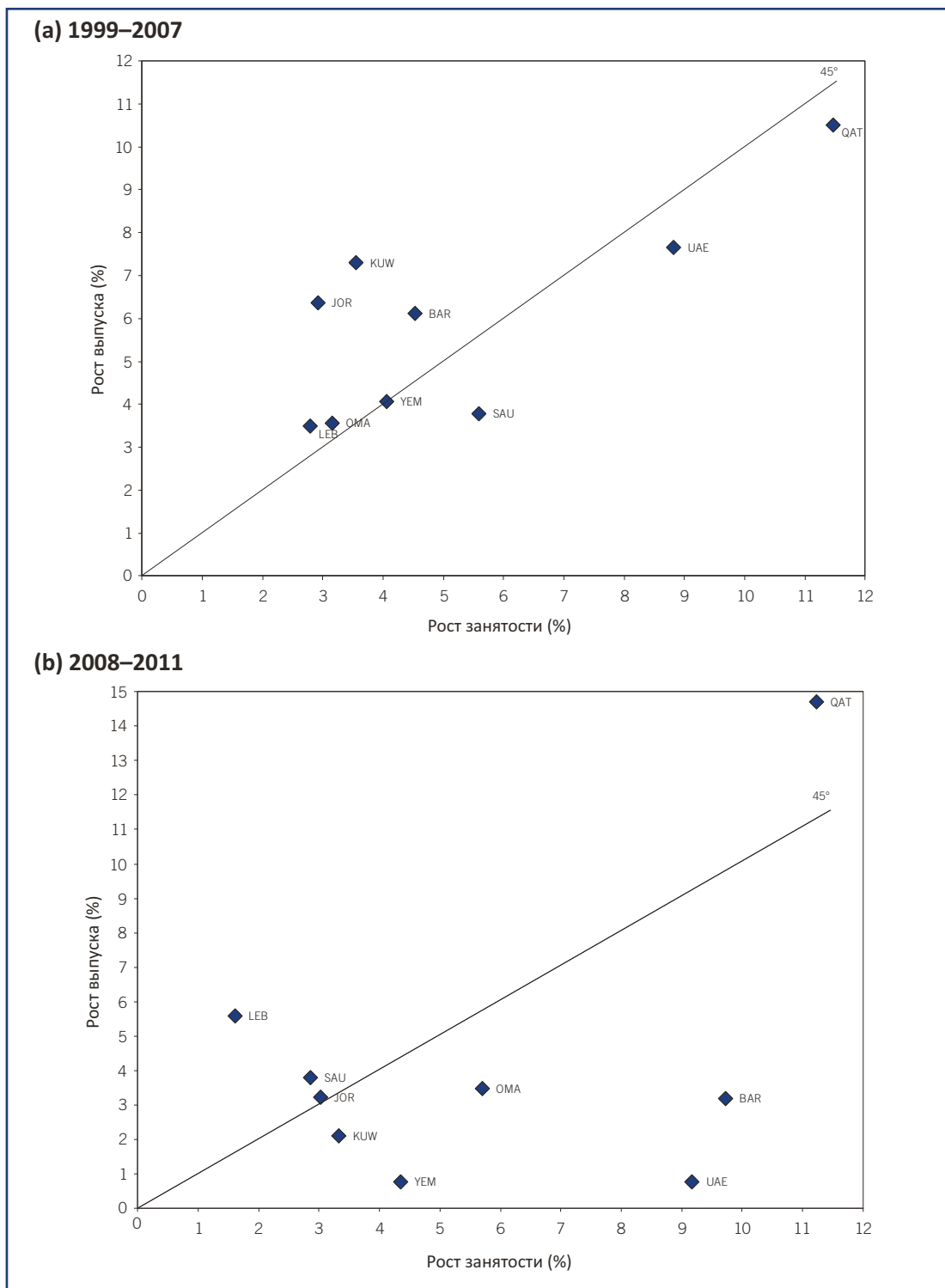
Мировой экономический кризис вызвал замедление темпов роста экономики в большинстве стран Ближнего Востока (рис. 23). В этом регионе влияние кризиса в основном происходило в виде сокращения объемов международной торговли. Произошло резкое снижение спроса на экспорт из менее развитых ближневосточных стран, а в 2009 г. – также временное падение стоимости экспорта нефти у ее производителей среди стран – членов Совета по сотрудничеству в Персидском заливе (GCC)¹³, после чего наблюдался рост как цен на нефть, так и государственного потребления. Среди стран GCC, где численность иностранных работников намного превышает численность местных, падение темпов роста занятости, возможно, имело лишь временный характер (хотя соответствующая статистика отсутствует), если не считать Дубай, где экономический спад, вероятно, привел к снижению спроса на труд мигрантов, особенно в сфере строительства. Проблемы миграции также остро стоят в других ближневосточных странах: например, в Ливане большое количество выходцев из Сирии занято в сфере строительства, а в Иордании высокая концентрация мигрантов из стран Южной Азии отмечается в швейной промышленности.

Проблемы в сфере статистики

Влияние мирового кризиса на заработную плату в этом регионе непросто оценить, как минимум, по двум причинам. Во-первых, немногие страны регулярно публикуют статистику по заработной плате. Единственной страной Ближнего Востока, регулярно публикующей данные квартального обследования заработной платы, является Королевство Бахрейн, где Управление по регулированию рынка труда публикует расчеты средней базовой заработной платы всех наемных работников на основе как данных обследований домохозяйств, так и управленческой информации. В Саудовской Аравии годовые данные Ежегодного экономического обследования домохозяйств публикуются с двухлетней задержкой, а это означает, что последние данные, которые имелись на момент подготовки настоящего доклада, относились к 2009 г. Качество статистических данных о заработной плате в странах региона также подчас вызывает сомнения, хотя можно отметить и определенные улучшения в этом плане: так, в 2011 г. в Тунисе при поддержке МОТ состоялось первое обследование заработной платы. Однако по имеющимся данным видно, что в большинстве стран Ближнего Востока в последние годы не было значительного роста заработной платы, а возможно, даже имело место ее сокращение (рис. 24).

Другой проблемой является интерпретация данных о заработной плате, так как ее средние значения могут скрывать огромную разницу в оплате труда между местными работниками и мигрантами, чья заработная плата определяется по совершенно иной системе. В странах – членах GCC огромная разница в оплате труда между мигрантами и местными работниками является одновременно результатом процессов «арабизации», т.е. стремления увеличивать долю местных работников в частном секторе; системы спонсорства, ограничивающей свободу

Рис. 23. Рост выпуска и занятости в странах Ближнего Востока, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов МОТ, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

перехода мигрантов с одной работы на другую; и государственной политики занятости, которая направлена на создание рабочих мест, нацеленных исключительно на местное население и предлагающих заработную плату, во многих случаях выше оплаты труда в частном секторе. Низкая доля женщин на рынке труда в сочетании с высокой долей женщин, занятых в государственном секторе, подчас приводит к негативному гендерному разрыву в оплате труда (когда женщины зарабатывают больше, чем мужчины). Так было, например, в Сирии, где в 2010 г. экономически активными были лишь около 13% женщин, но при этом в государственном секторе, где преобладающий уровень заработной платы был в 1,5 раза выше, чем в частном секторе, женщины составляли примерно 74% (см. Syrian Arab Republic, Central Bureau of Statistics, 2011a, b).

Арабская весна: местные работники и денежные переводы мигрантов

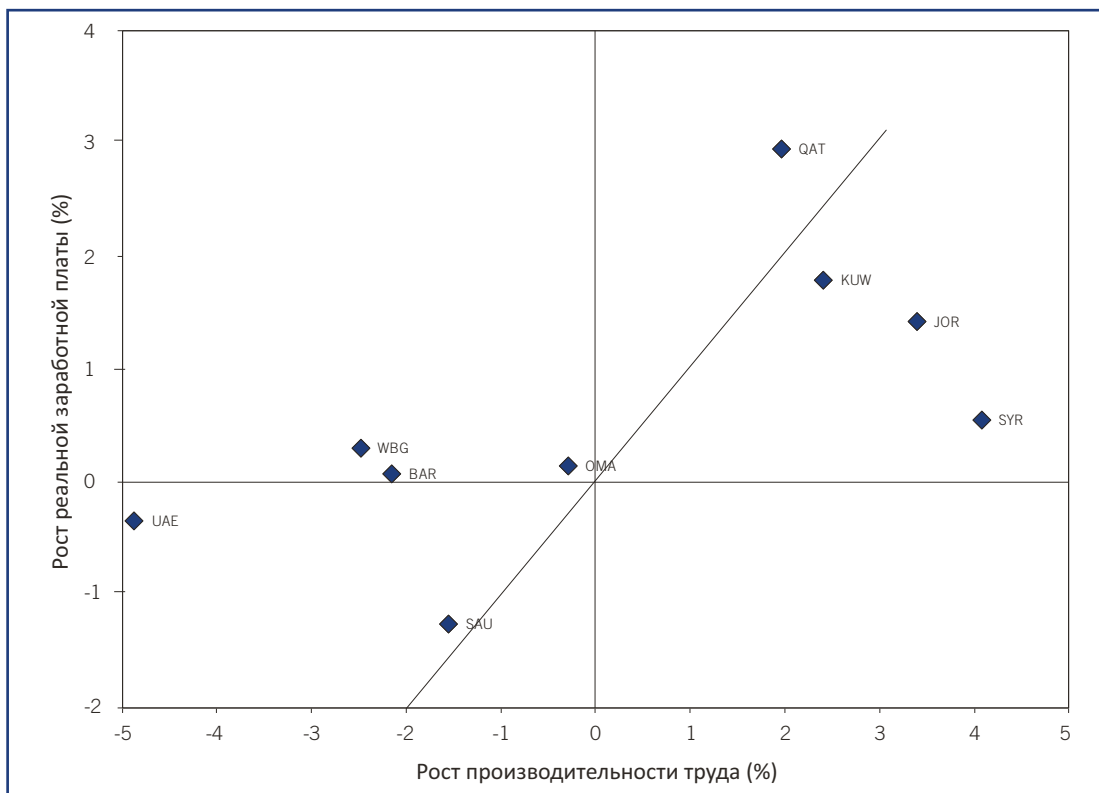
Как показывают результаты обследований, приоритетными проблемами для молодых людей в арабских странах являются «справедливая оплата труда» и высокая стоимость жизни (ASDA'A, 2012), в связи с чем в результате Арабской весны в ряде стран произошло дальнейшее повышение заработной платы местного населения, занятого в государственном секторе. При этом в частном секторе стран арабского мира развитая система минимальной оплаты труда и коллективных переговоров отсутствует, что определяет целый ряд непреднамеренных последствий, включая асимметричность силы переговорной позиции работников и работодателей и возможность социально-политического взрыва. Хотя динамика денежных переводов из стран GCC, видимо, оказалась более устойчивой, чем ожидалось, в других странах назначения издержки мигрантов, вызванные кризисом, легли на их плечи. В странах, являющихся чистыми поставщиками мигрантов, сокращение денежных переводов влияет на доходы домохозяйств в виде сокращения совокупного потребления и сбережений, роста уровня безработицы и снижения уровня оплаты труда в самих этих странах (World Bank, 2011).

3.7 Страны Африки

Смена политики и турбулентность

В докризисные годы Африка пережила период относительно высоких темпов экономического роста, которые в 2004–2008 гг. составляли около 6,5% в год. В 2008–2011 гг. вследствие ухудшения экономической конъюнктуры возникли как внутренние, так и внешние проблемы, особенно в странах Северной Африки. Если причиной внешних проблем были тесные экономические связи с переживающими спад европейскими странами, то внутренние были отражением радикальных перемен и перехода к более демократическому режиму в Египте, Тунисе и Ливии. В первое время этот переходный период сопровождался снижением притока иностранных инвестиций, а также туризма. На рис. 25, где отражена динамика роста выпуска и занятости, можно видеть серьезность влияния этих процессов на экономику Ливии в период 2008–2011 гг.

Рис. 24. Рост заработной платы и производительности труда в странах Ближнего Востока, 1999–2011 гг., (%)

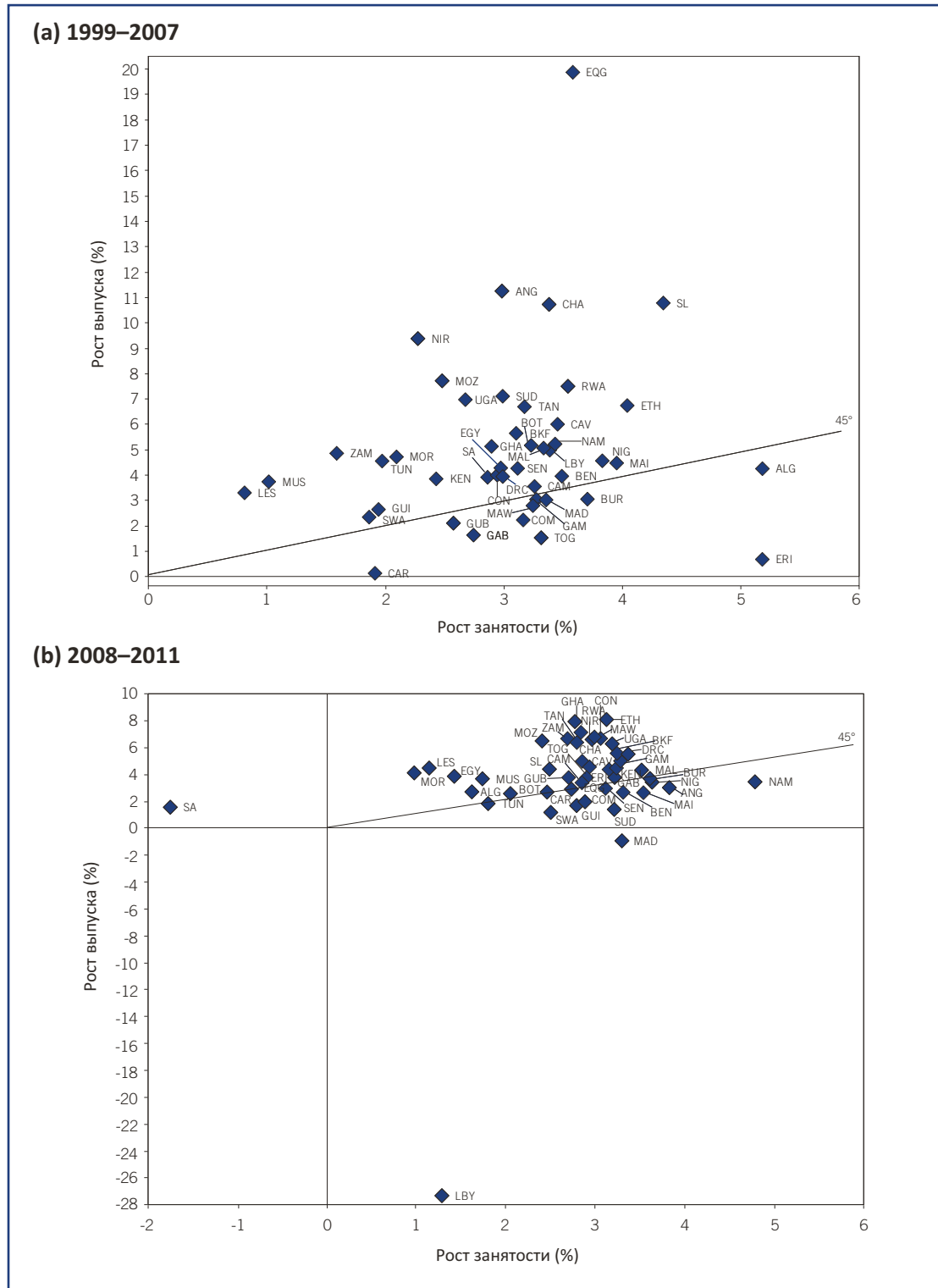

Примечание: При отсутствии данных за 1999 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.
 Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате; эконометрическая модель трендов МОТ, март 2012.

Безработица: непопустительная роскошь для большинства населения

На рис. 25 показано, насколько рост выпуска превышал рост занятости в период 1999–2007 гг. в огромном числе стран, подчас приводя к значительному повышению производительности труда. Согласно предыдущим исследованиям, годовые темпы роста производительности труда в странах Африки к югу от Сахары составляли 1,9% в период 2000–2009 гг. (ILO, 2012b). Но, как подчеркивалось в разделе, посвященном Азии, в развивающихся странах с низким уровнем дохода рост занятости зачастую следует за ростом численности населения трудоспособного возраста вследствие того, что большинство людей не может позволить себе оставаться без работы по причине неразвитости системы страхования от безработицы. Поэтому для Африки также показана (см. рис. 26) связь роста ВВП с ростом оплачиваемой занятости. Как можно видеть, экономический рост сопровождался относительно большим увеличением численности наемных работников.

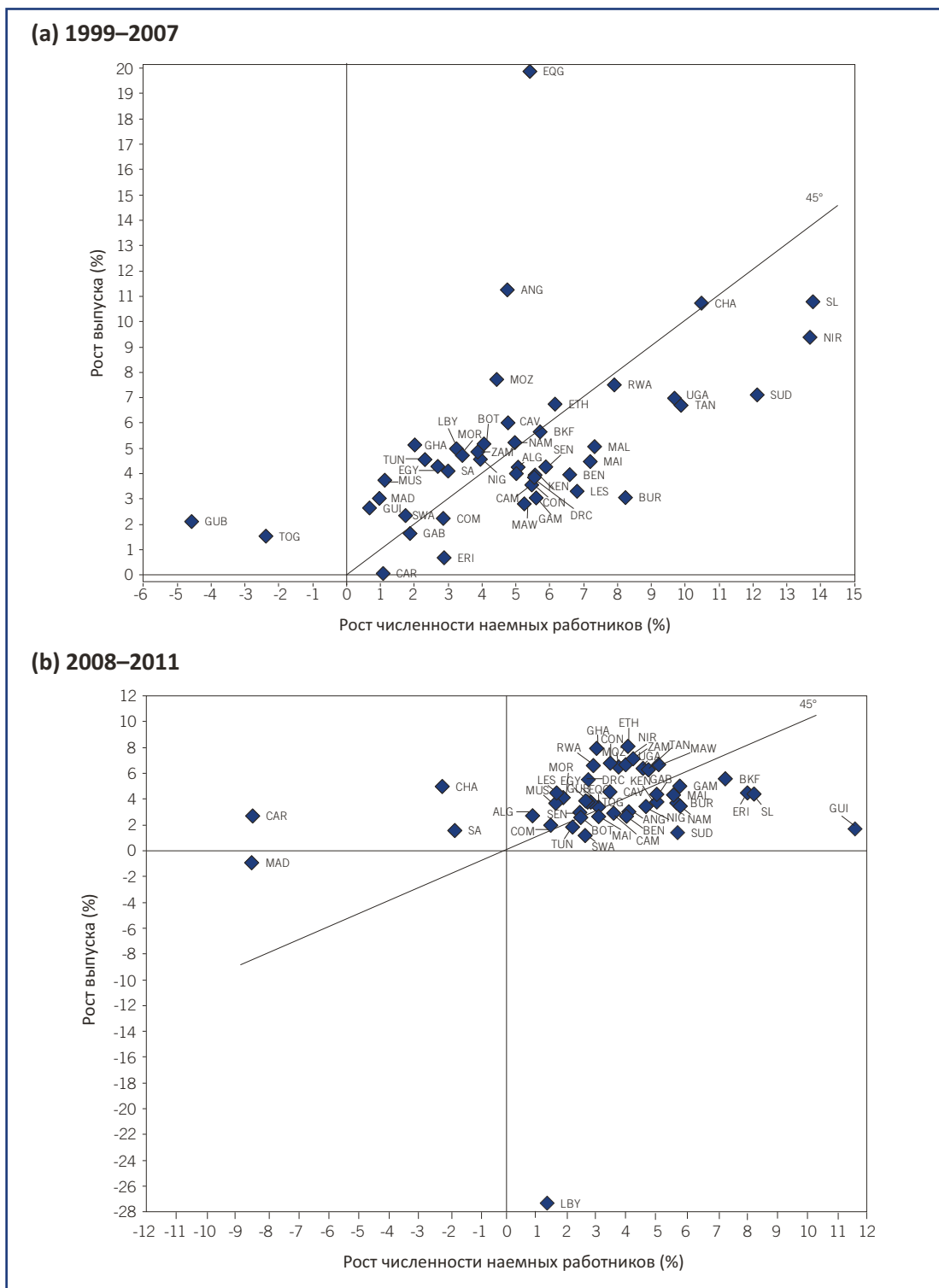
Рис. 25. Рост выпуска и занятости в странах Африки, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: Эконометрическая модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

Рис. 26. Рост выпуска и численность наемных работников в странах Африки, 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., (%)

Примечание: См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

Источник: модель трендов MOT, март 2012; МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

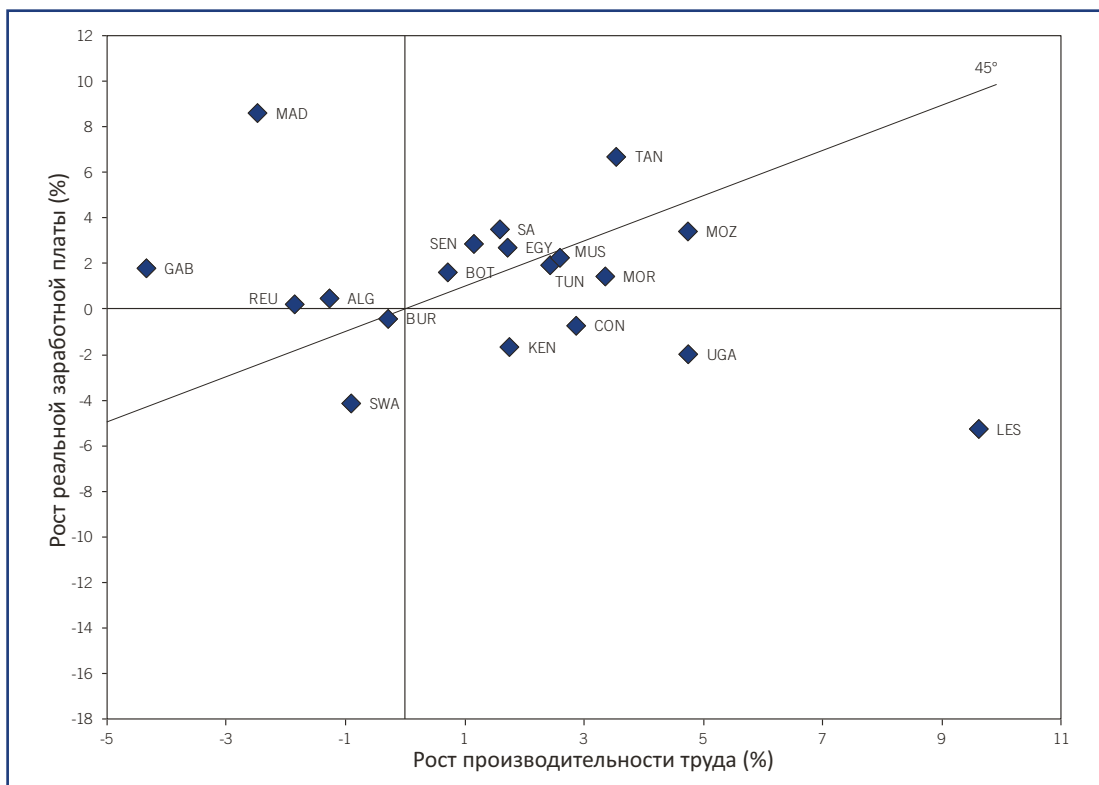
Скромный рост заработной платы в свете ограниченных данных

Каково влияние этих обстоятельств на заработную плату? Данных о динамике средней заработной платы в Африке сравнительно мало. Лишь несколько стран, в том числе Ботсвана, Египет, Лесото, Маврикий, Южная Африка и Уганда, проводят квартальные или ежегодные обследования предприятий, подобные проводимым в развитых странах, в целях измерения динамики доходов. В Марокко публикуется индекс номинальной заработной платы, формируемый на основе информации о доходах, получаемой национальным органом социального обеспечения – Caisse Nationale de Sécurité Sociale. В большинстве других стран данные о заработной плате в лучшем случае собираются в ходе обследований рабочей силы, проводимых нерегулярно, и не всегда обеспечивают сопоставимость на годичной основе. Как показывают наши предположительные региональные оценки на рис. 7, в целом с 2006 г. наблюдался умеренный рост заработной платы, если не считать 2010 г., когда средняя заработная плата в регионе выросла значительно в основном благодаря большому удельному весу в региональных оценках такой страны, как Южная Африка. На рис. 27 показан рост реальной заработной платы и производительности труда в отдельных странах в период с 1999 по 2011 г. В 2010 г., по данным официальной статистики, реальная заработная плата в Южной Африке, где рост оплаты труда распределяется по-прежнему неравномерно, увеличилась практически на 10%.

4 Минимальная оплата труда и работающие бедные

В нынешних экономических условиях минимальная оплата труда остается в числе спорных вопросов политики и общества как развитых, так и развивающихся стран. В рамках Программы достойного труда МОТ призывает государства-члены ввести минимальную оплату труда в целях сокращения численности работающих бедных и обеспечения социальной защиты уязвимых групп работников¹⁴. Кроме того, нормы МОТ содержат рекомендацию, чтобы государство устанавливало размер минимальной оплаты труда по согласованию с социальными партнерами на основе сбалансированного подхода, учитывающего потребности работников и их семей, а также экономические факторы, включая производительность труда, потребности экономического развития и необходимость поддерживать высокий уровень занятости¹⁵. Европейская комиссия недавно высказалась в том же духе, выразив мнение, что государства-члены должны установить «достойный и жизнеспособный уровень оплаты труда», а также что «установление минимальной оплаты труда в соответствующем размере может способствовать предотвращению роста феномена работающих бедных и является важным фактором обеспечения достойного труда» (см. European Commission, 2012a, стр. 9). Продолжаются дебаты об установлении уровня минимальной оплаты труда.

Рис. 27. Рост заработной платы и производительности труда в отдельных странах Африки, 1999–2011 гг., (% годовых)

Примечание: При отсутствии данных за 1999 или 2011 год для оценки динамики использовалась точка отсчета, заимствованная из ближайшего следующего периода. См. перечень сокращенных названий стран в Приложении I.

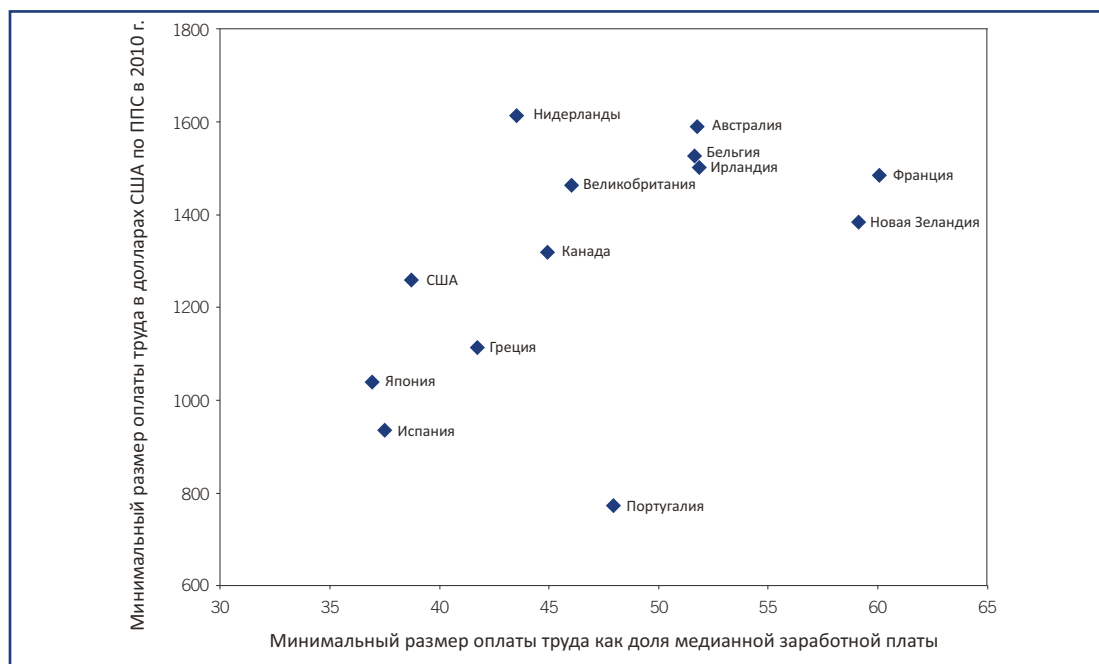
Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате; эконометрическая модель трендов MOT, март 2012.

4.1 Страны с развитой экономикой

Разница в механизмах и представлениях

Между развитыми странами наблюдаются значительные расхождения в зависимости от того, какую часть медианной заработной платы при условии полной занятости составляет минимальная оплата труда – от 60% в Новой Зеландии и Франции до менее 40% в Японии, Испании и США (рис. 28). Этот диапазон размеров минимальной оплаты труда отражает различия в институциональных механизмах, посредством которых она устанавливается (Lee, 2012). Это также свидетельствует о различных представлениях о рисках, которые может нести с собой минимальная оплата труда в плане вытеснения малооплачиваемых работников или сокращения количества рабочих мест на рынке труда. Наряду с динамикой средней заработной платы эти факторы также отчасти объясняют столь широкий разброс абсолютного размера минимальной оплаты труда среди развитых стран (рис. 28).

Рис. 28. Минимальный размер оплаты труда в отдельных развитых странах, в долларах США по ППС в 2010 г. и как доля медианной заработной платы при условии полной занятости

Примечание: С учетом 8% доплаты в счет работы в праздничные дни соотношение минимальной и медианной заработной платы повышается в Нидерландах до 47,1%. С учетом 13-й и 14-й заработной платы соотношение минимальной и медианной заработной платы повышается до 56% в Португалии и 43,8% в Испании.

Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате; Low Pay Commission, 2012.

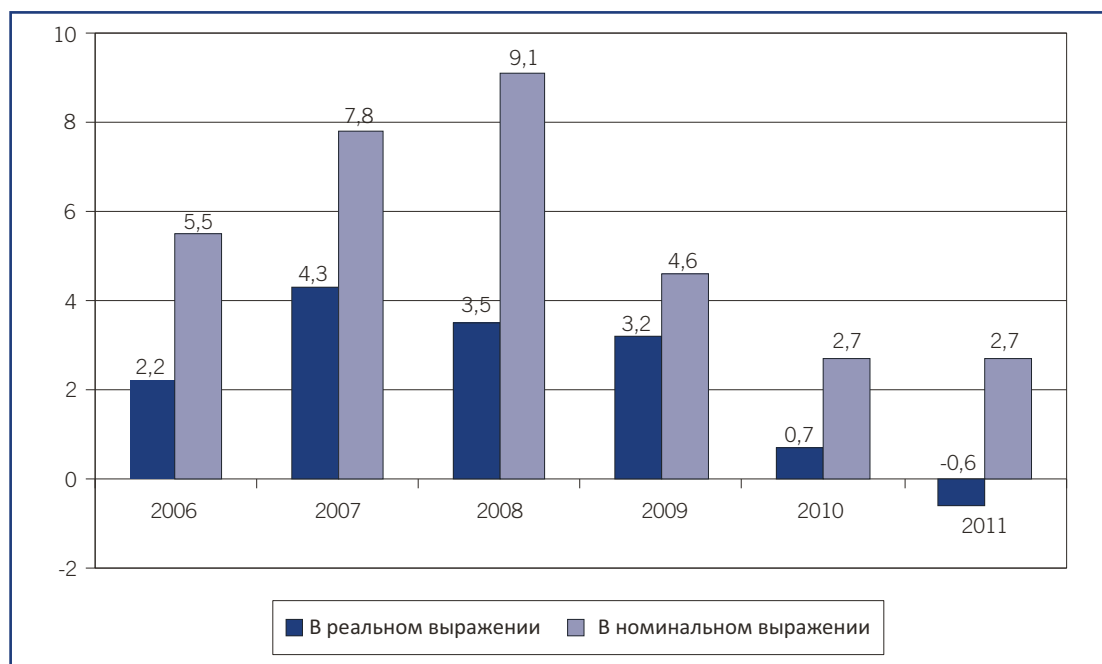
Подобно представлениям об оптимальном размере минимальной оплаты труда, мнения о роли этого инструмента в период экономического кризиса также расходятся. Если ограничиться только странами с развитой экономикой, то создается впечатление, что директивные органы активно использовали минимальную оплату труда в качестве средства социальной защиты уязвимых групп трудящихся с начала кризиса до 2009 г. включительно (см. рис. 29). Однако в последующие годы размер минимальной оплаты труда в большинстве случаев лишь индексировался с учетом инфляции; это видно на рис. 29: в период после 2009 г. реальная минимальная заработная плата в странах с развитой экономикой росла значительно меньшими темпами (или даже вообще снижалась).

Обязательные сокращения как часть антикризисных мер

В Греции произошло резкое сокращение минимальной оплаты труда – на 22% по сравнению с предыдущим размером¹⁶ (размер на рис. 28 указан по состоянию до сокращения). Это было сделано по требованию Европейского центрального банка, Европейской комиссии и МВФ в качестве условия предоставления правительству Греции доступа к финансовой помощи из Европейского стабилизационного фонда (ЕСФ). Согласно МВФ (IMF, 2012с), сокращение заработной платы требовалось для того, чтобы вернуть стране конкурентоспособность и рост, чего было невозможно добиться за счет девальвации национальной валюты или коррекции процентных ставок. МВФ также считал, что в Греции минималь-

ная оплата труда была значительно выше, чем в других развитых странах, хотя приведенные на рис. 28 статистические данные говорят о том, что она не выходила за общие рамки. В Португалии доступ к средствам ЕСФ был обусловлен требованием заморозить минимальный размер оплаты труда.

Рис. 29. Рост минимальной оплаты труда в странах с развитой экономикой, 2006–2011 гг.

Примечание: с учетом невзвешенного простого среднего значения расчетных темпов роста реальной и номинальной минимальной заработной платы в 26 странах с развитой экономикой.

Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате.

4.2 Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой также широко используется минимальная заработная плата, хотя здесь сложнее получить сведения о том, в каком размере она устанавливается относительно медианной или средней заработной платы (с учетом того, что сведения о средней заработной плате часто ограничиваются узкой подкатегорией наемных работников формального сектора или городской местности). Однако в одном из последних исследований было показано, что, как и для стран с развитой экономикой, между странами с низкими средним уровнем дохода в период кризиса наблюдались различия в индексации минимальной оплаты труда. Согласно данным совместного (МОТ/Всемирный банк) обследования пакетов антикризисных мер, в 22 из 55 обследуемых стран с низким и средним уровнем дохода в период с середины 2008 г. до конца 2010 г. выявились изменения в размере минимальной оплаты труда¹⁷.

Наемный труд и привилегии в развивающихся странах

Одной из наиболее часто встречающихся оговорок в отношении минимальной оплаты труда в развивающихся странах является то, что все наемные работники там относятся к привилегированной группе, имеющей более высокий уровень жизни и привилегии,

не доступные остальным категориям, например, самозанятым или работающим на семейных предприятиях. Хотя наемный труд обычно ассоциируется с более производительной деятельностью, улучшенными условиями занятости и большими правами в сфере труда по сравнению с самостоятельной занятостью или работой на семейном предприятии, многие наемные работники в развивающихся странах и их семьи фактически живут в нищете, как показано на врезке 1. На рис. 30 приводятся оценки доли наемных работников, живущих ниже международно признанной черты бедности в размере 1,25 и 2 долларов США в день, для 32 развивающихся стран. Как показывают оценки, из около 209 млн наемных работников, в разное время работавших в этих 32 развивающихся странах с 1997 по 2006 г., примерно 23 млн получали менее 1,25 доллара в день, а 64 млн – менее 2 долларов в день. Это показывает, что минимальная оплата труда, несмотря на все присущие ей ограничения, по-прежнему является целесообразным средством для сокращения бедности.

Одной из латиноамериканских стран, где влияние минимальной оплаты труда оказалось значительным, является Бразилия. Хотя здесь она индексируется вот уже около 20 лет, эта политика стала применяться с новой силой с 2005 г., когда в рамках стратегии стимулирования внутреннего потребления регулярная индексация была поставлена в систематическую зависимость от темпов инфляции плюс темпы роста ВВП. Эта же стратегия продолжилась в период кризиса, когда политика в области оплаты труда стала частью антициклических мер. Напротив, в Мексике реальная минимальная оплата труда выросла в период 2005–2011 гг. лишь незначительно, так как политика в этой области в значительной мере определялась усилиями добиться бюджетного равновесия (так как от минимального размера оплаты труда зависят суммы многих социальных пособий) и повысить конкурентоспособность экспорта. В результате минимальная заработная плата даже у неквалифицированных кадров уменьшилась до уровня ниже рыночного. Эти два примера показывают разницу в подходах к минимальной оплате труда.

В Азии отмечается ряд моментов в плане роста и механизмов установления минимальной оплаты труда. Ее динамика была положительной почти во всех странах региона, начиная с 2005 г. При этом рост минимальной оплаты труда сопровождался в том же периоде положительной экономической динамикой и устойчивым ростом реальной средней заработной платы (см. рис. 15). Все эти факторы наблюдались на фоне роста доли наемных работников в общей занятости и, стало быть, доли работников, находящихся под прямым потенциальным влиянием минимальной оплаты труда. Так, в Китае отмечается прогресс в плане соблюдения законодательства о минимальной оплате труда и согласования порядка ее установления на уровне провинций. К другим положительным примерам можно отнести Монголию, где механизм установления минимальной оплаты труда был усовершенствован за счет привлечения социальных партнеров, Малайзию, где было объявлено о введении минимальной оплаты труда с 2012 г., и Филиппины, где была упрощена сложная система ее установления. В Индии проблеме уклонения от соблюдения законодательства о минимальной оплате труда в частном секторе, видимо, удалось отчасти решить за счет выплат минимальной заработной платы через Национальную программу гарантий занятости для сельского населения (NREGS) (Rani and Belser, 2012).

В странах Ближнего Востока минимальная оплата труда значительно снизилась в период с 2005 по 2011 г. и в целом как инструмент политики используется

здесь ограничено. Хотя доля наемных работников в общей занятости составляла в 2011 г. около 66%, по закону минимальная оплата труда часто охватывает меньшую часть этой категории трудящихся, а иногда и вообще отсутствует. Так, в некоторых странах она распространяется только на граждан или устанавливается в меньшем размере для мигрантов, которые тем самым подвергаются дискриминации. В других случаях (как в Бахрейне) минимальная оплата труда действует только в государственном секторе.

Вставка 1. Распространенность бедности среди наемных работников

Работающие бедные определяются как наемные работники из домохозяйств, живущих ниже установленной черты бедности (см.: Kapsos and Horne, 2011). В международном плане в целях определения, соответственно, нищеты и умеренной бедности, применяется черта бедности в размере 1,25 или 2 доллара США в день при индексации по ППС; домохозяйства с уровнем подушевого потребления ниже этих значений относят к категории малоимущих¹⁸. Нищета среди трудящихся в развивающихся странах зачастую ассоциируется с сельскохозяйственным производством для собственных нужд – например, в виде самостоятельной занятости или работы на небольших семейных предприятиях в сельском хозяйстве. Имеющиеся факты подтверждают связь между работающими бедными и натуральным сельским хозяйством: в одном из недавних исследований МОТ было показано, что в 53 странах, по которым имелись данные национальных обследований домохозяйств, четверо из пяти работников, живущих в условиях нищеты (ниже черты бедности в 1,25 доллара США), проживали в сельской местности, а 68% работающих бедных были заняты в сельском хозяйстве (см.: Kapsos and Horne, 2011).

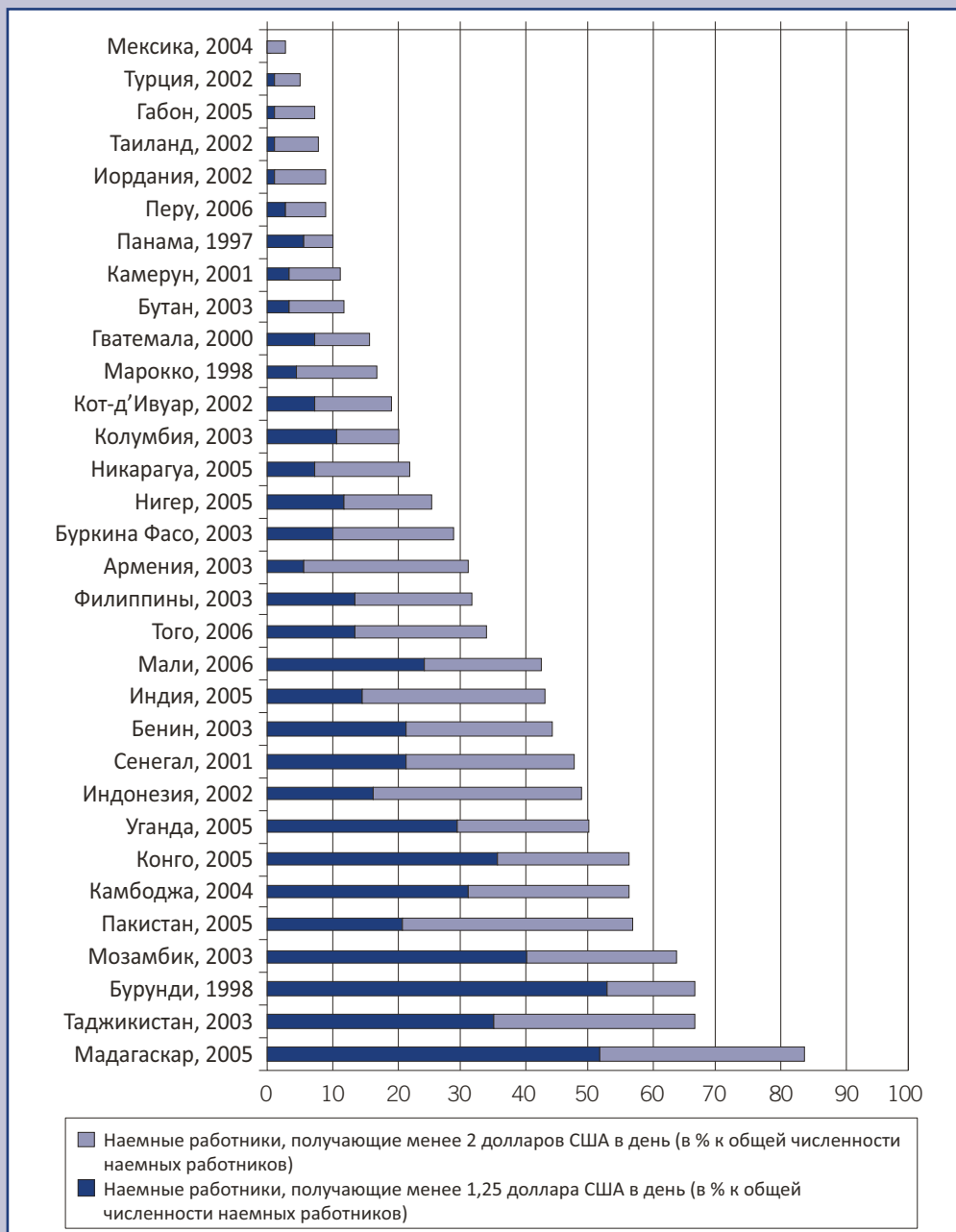
Однако, как показывают данные многих аналогичных исследований, узкая направленность на изучение нищеты среди самозанятых и неоплачиваемых семейных работников приводит к существенной недооценке феномена работающих бедных в развивающихся странах. На рис. 30 показано, что, например, на Мадагаскаре к малоимущим относились в 2005 г. свыше 80% наемных работников, более половины которых проживали в условиях нищеты. По данным последних обследований, в Мозамбике, Бурунди и Таджикистане свыше 60% наемных работников жили в нищете, а в Камбодже, Республике Конго и Пакистане – свыше 50%.

Как эти цифры согласуются с распространением бедности среди малоимущих самозанятых и неоплачиваемых семейных работников? В 32 странах доля обеих этих категорий превышает долю малоимущих наемных работников везде, кроме двух стран (Пакистана и Таджикистана). Тем самым, во многих странах наличие оплачиваемой работы ассоциируется с более низкой вероятностью бедности, чем самозанятость или неоплачиваемый семейный труд. Однако в некоторых странах наличие оплачиваемой работы не дает значительных преимуществ в плане вероятности обнищания по сравнению с другими видами занятости. Например, в Камбодже в 2004 г. ниже черты бедности в размере 2 долларов проживали 56,5% наемных работников по сравнению с 65,8% самозанятых и неоплачиваемых семейных работников.

Кроме того, в развивающихся странах малоимущие наемные работники зачастую составляют большую часть всех работающих бедных. В Индонезии численность наемных работников, живущих ниже черты бедности в размере 2 долларов, оценивалась в 2002 г. на уровне 15,5 млн человек, тогда как численность малоимущих самозанятых и неоплачиваемых семейных работников составляла 29,4 млн человек – т.е. на каждые десять малоимущих самозанятых и неоплачиваемых семейных работников приходилось более чем пять малоимущих наемных работников. В Пакистане на каждые десять малоимущих самозанятых и неоплачиваемых семейных работников в 2005 г. приходилось восемь наемных работников, живущих в нищете. Таким образом, хотя сельскохозяйственным трудом в сельской местности в развивающихся странах занята непропорционально большая часть работающих бедных, меры по повышению производительности и уровня дохода и благосостояния малоимущего населения должны также учитывать значительную численность наемных работников и их семей, живущих в условиях бедности.

Вставка 1. Распространенность бедности среди наемных работников (продолжение)

Рис. 30. Численность работающих бедных (получающих менее 1,25 и 2 долларов США в день) в % к общей численности наемных работников

Источник: расчеты МОТ на основе данных национальных обследований домохозяйств.

ЧАСТЬ II | Сокращение доли труда и справедливый рост

Динамика заработной платы и производительности труда в последнее время определяет так называемое *функциональное распределение национального дохода*, т.е. его распределение между трудом и капиталом. Если темпы роста ВВП в целом опережают рост совокупной оплаты труда, то доля трудовых доходов (которая также называется «долей заработной платы») сокращается по отношению к доле капитала. Напротив, если рост совокупной оплаты труда опережает темпы роста совокупного ВВП, то доля трудовых доходов растет, а доля капитала – снижается. В этой части доклада анализируются тенденции изменения доли трудовых доходов, а также причины этих тенденций, что вносит вклад в растущий массив литературы на эту тему¹⁹.

Каково было влияние изменения доли трудовых доходов на такие агрегированные макроэкономические показатели, как потребление, инвестиции и чистый экспорт? В условиях глобализации экономики понимание причинно-следственных связей между оплатой труда и совокупным спросом имеет исключительно большое значение. Макроэкономическое влияние изменения доли труда до настоящего времени относительно мало освещалось в эмпирической литературе, несмотря на общее признание значительной роли заработной платы для развития экономики. Наш эмпирический анализ вносит вклад в существующий массив литературы, опираясь на статистически обоснованные причинно-следственные связи, которые охватывают как развитые, так и развивающиеся страны.

5 Сокращение доли трудовых доходов

5.1 Тенденции изменения доли труда

Крах мифа о стабильности

На протяжении большей части прошлого века стабильность доли трудовых доходов считалась естественным результатом или фактом, «присущим» росту экономики. По мере роста процветания промышленно-развитых стран доходы как работников, так и собственников капитала росли практически с одинаковой скоростью, а распределение национального дохода между трудом и капиталом долгое время оставалось постоянным, претерпевая лишь незначительные колебания²⁰. Казалось, что одинаковое распространение плодов материального прогресса на труд и капитал обеспечивается неписанным законом экономики, и изучение функционального распределения дохода практически перестало быть предметом научных исследований. Однако в последнее время это устоявшееся

представление подвергается сомнению. В литературе постоянно ширится объем новых эмпирических фактов, которые сходятся в том, что в последние десятилетия в большинстве стран, по которым имеются соответствующие данные, наблюдается тенденция к сокращению доли труда.

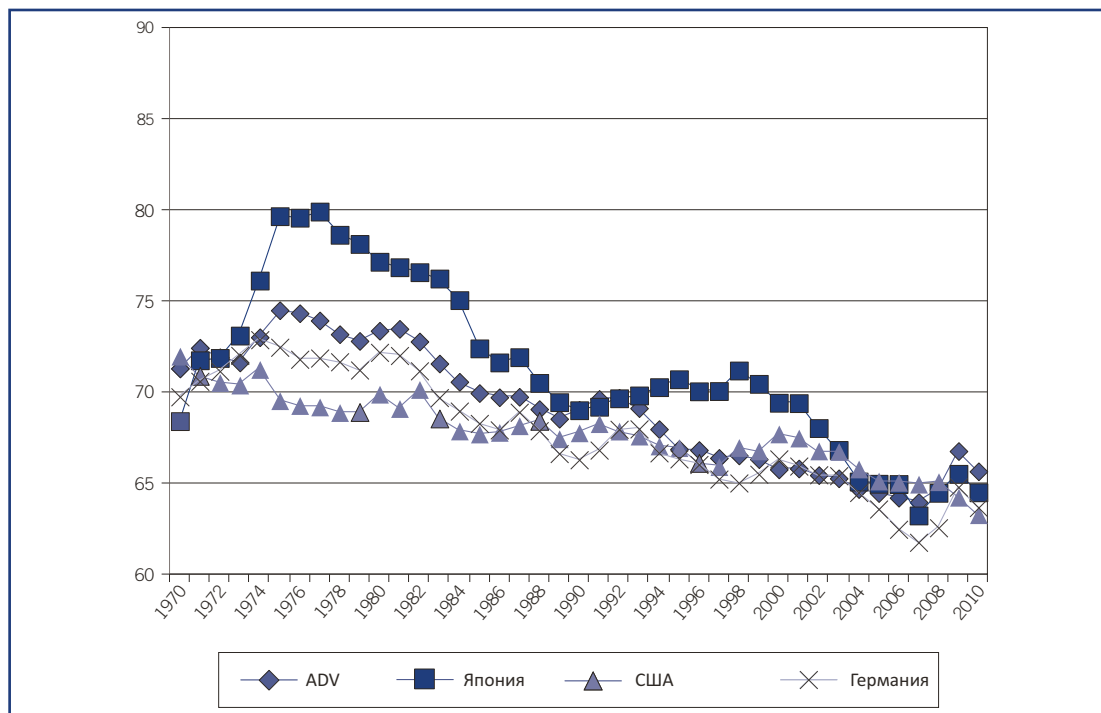
Так, согласно наблюдениям ОЭСР, за период с 1990 по 2009 г. доля труда в национальном доходе сократилась в 26 из 30 стран с развитой экономикой, по которым имелись соответствующие данные, причем было рассчитано, что медиана доли труда в этих странах снизилась значительно – с 66,1% до 61,7% национального дохода (OECD, 2012b). Эти наблюдения вторят фактам, представленным в докладе «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.», где было указано на снижение доли заработной платы в огромном большинстве стран ОЭСР, начиная с 1980 г. (ILO, 2010a; см. также ILO, 2008a). Ранее аналогичные тенденции отмечались в других докладах, публикуемых международными организациями (IMF, 2007; European Commission, 2007; BIS, 2006; ILO, 2008a, 2010a; OECD, 2011, 2012a). За пределами группы развитых стран, как указывалось в докладе МОТ «Заработная плата в мире в 2011 году», сокращение доли трудовых доходов во многих странах с переходной экономикой и развивающихся странах было еще более значительным, особенно в Азии и Северной Америке, при более стабильной, но неуклонно сокращающейся доле заработной платы в странах Латинской Америки (ILS, 2011). В других исследованиях также отмечается глобальный характер этой тенденции, которая указывает на сокращение в мире доли дохода, относимого на оплату труда (см. ILO, 2008a; Stockhammer, готовится к публикации; Husson, 2010; Artus, 2009).

Факты, подтверждающие сокращение доли труда

Рис. 31 и 32 иллюстрируют динамику так называемой «скорректированной» доли трудовых доходов за период с 1970 по 2007 или 2010 г. по отдельным развитым странам и их группам, а также по трем группам развивающихся стран и стран с переходной экономикой²¹. На рис. 31 видно, что простое среднее значение доли труда в 16 развитых странах, по которым имеются соответствующие данные за столь длинный период, сократилось с примерно 75% национального дохода в середине 1970-х гг. примерно до 65% в период, непосредственно предшествующий мировому финансово-экономическому кризису. На рис. 32 видно, что среднее значение доли труда также сократилось в группе из 16 развивающихся стран и стран с переходной экономикой – примерно с 62% ВВП в начале 1990-х гг. до 58% накануне кризиса. Даже в Китае, где за последнее десятилетие заработная плата выросла почти втрое (см. Часть I), темпы роста ВВП опережали совокупный фонд заработной платы, тем самым обусловив снижение доли трудовых доходов (рис. 33). Имеющиеся данные по Китаю, Кении, Южной Корее, Мексике и Турции (рис. 32) свидетельствуют о том, что в этой группе стран сокращение доли труда могло начаться еще в 1980-х гг.

Мировой экономический кризис, видимо, лишь ненадолго повернул вспять эту тенденцию к сокращению. Хотя в развитых странах доля заработной платы с началом кризиса вернулась к своему первоначальному уровню, она снова стала сокращаться с 2009 г. Это показывает типичный «антициклический» характер доли заработной платы, которая растет вследствие того, что в период экономического

Рис. 31. Скорректированная доля трудового дохода в развитых странах – Германии, США и Японии, 1970–2010 гг.

Примечание: ADV = невзвешенное среднее значение для 16 стран ОЭСР с высоким уровнем дохода (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Япония, Нидерланды, Испания, Швеция, Великобритания и США. Республика Корея не учитывалась.)

Источник: Stockhammer, готовится к публикации, по базе данных АМЕСО.

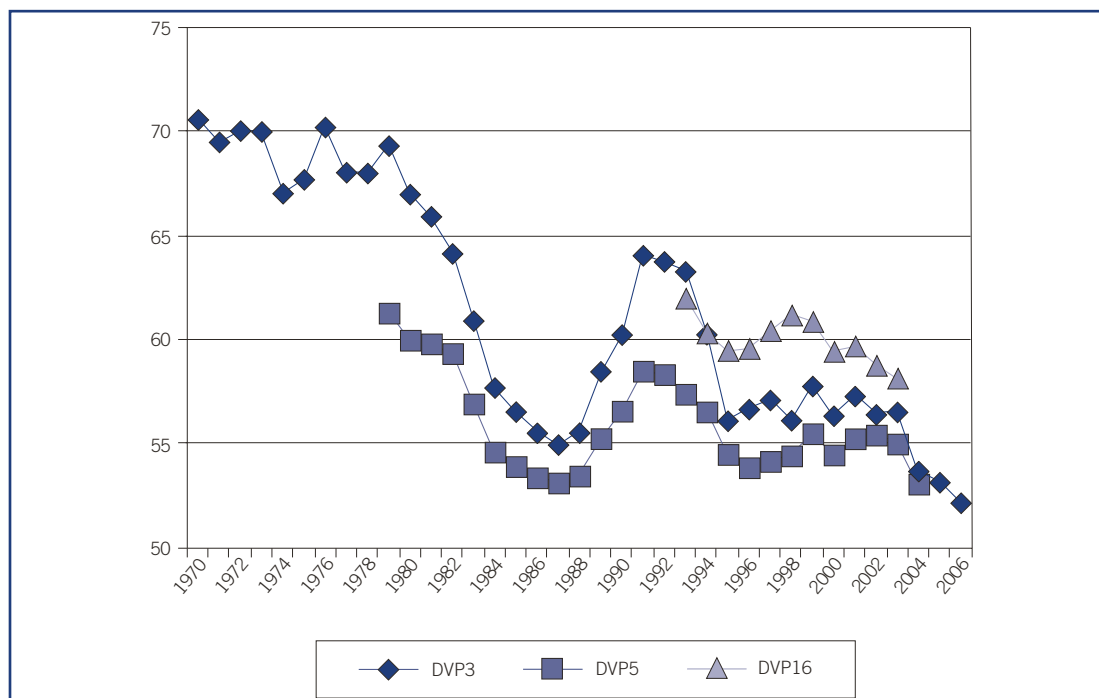
спада волатильность заработной платы меньше, чем у прибыли. Например, ОЭСР отмечает следующее: «В период спада это сокращение [доли заработной платы] обычно останавливается, но с подъемом экономики возобновляется. Недавний финансово-экономический кризис и последующий за ним медленный подъем не стали исключением из общей схемы поведения» (OECD, 2012b, p. 112).

Зависимость воздействия от уровня квалификации

Эти тенденции не были одинаковыми для работников с различным уровнем образования и квалификации. В исследованиях, проводимых в развитых странах, совокупные данные об оплате труда разукрупняли по категориям работников, и при этом неизменно оказывалось, что тенденции последнего времени определялись сокращением доли оплаты труда работников с низкой и средней квалификацией. Так, по расчетам Международного института социально-трудовых исследований (ILS, 2011), в десяти развитых странах, по которым имелись соответствующие данные, доля заработной платы малоквалифицированных работников в период с начала 1980-х гг. до 2005 г. снизилась на 12 процентных пунктов, но возросла на 7 процентных пунктов у высококвалифицированных работников.

Сходным образом, согласно данным МВФ, в период с 1980 по 2005 г. доля оплаты труда работников с низкой квалификацией в США, Японии и Европе

Рис. 32. Скорректированная доля трудового дохода в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, 1970–2007 гг.

Примечание: DVP3 = невзвешенное среднее значение для Мексики, Южной Кореи и Турции; DVP5 = невзвешенное среднее значение для Китая, Кении, Мексики, Южной Кореи и Турции; DVP16 = невзвешенное среднее значение для Аргентины, Бразилии, Чили, Китая, Коста-Рики, Кении, Мексики, Намибии, Омана, Панамы, Перу, Южной Кореи, России, Южной Африки, Таиланда и Турции.

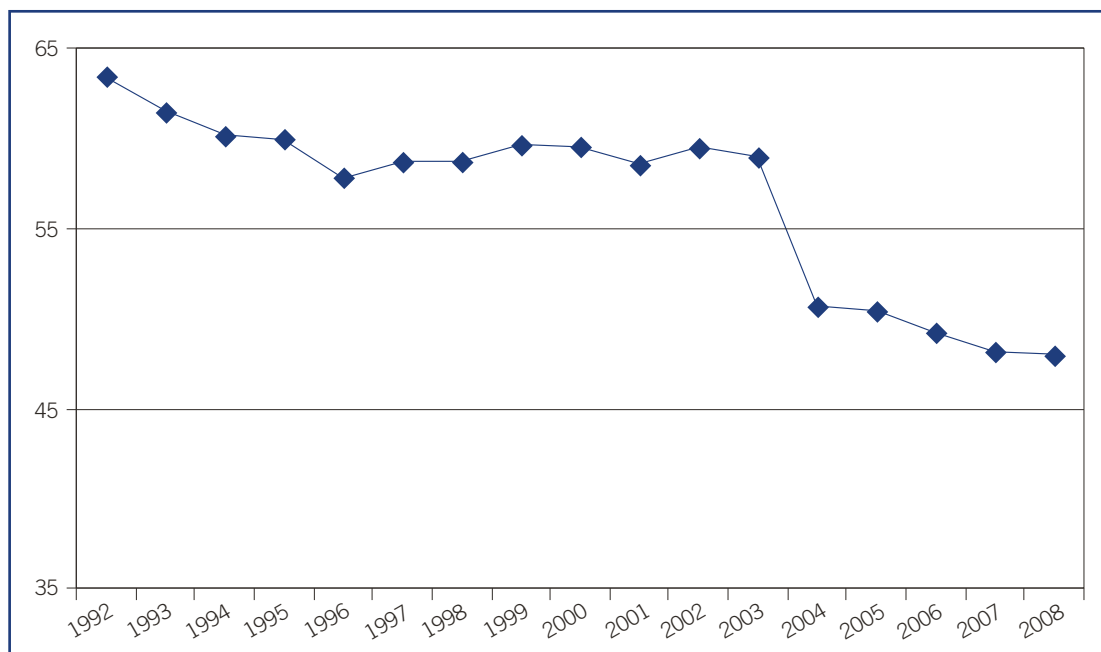
Источник: Глобальная база данных MOT по заработной плате; Stockhammer, готовится к публикации.

снизилась (соответственно на 15%, 15% и 10%), но при этом выросла у квалифицированных работников, имеющих образование не ниже высшего (соответственно на 7%, 2% и 8%) (IMF, 2007). В еще более недавнем исследовании ОЭСР отмечается, что в 13 странах, по которым есть соответствующие данные, произошло снижение средней доли оплаты труда у лиц с низким уровнем образования (OECD, 2012b). Это происходит на фоне наблюдаемой поляризации рабочих мест, характеризующейся ростом малоквалифицированных и высококвалифицированных рабочих мест и сокращением рабочих мест со средней квалификацией. Хотя можно было бы ожидать, что рост малоквалифицированных рабочих мест в принципе приведет к повышению оплаты труда в этой категории, их, видимо, все чаще вытесняют работники с более высокой квалификацией и средним уровнем образования.

Картина без учета наиболее высокооплачиваемых работников

Методика измерения доли труда, применяемая Системой национальных счетов ООН приводит к недооценке сокращения доли оплаты труда у работников, получающих меньше, чем медианная заработная плата. Если исключить из расчета оплату труда наиболее высокооплачиваемых работников (1%), то это сокращение получится еще более заметным (см., например, ILS, 2011; OECD, 2012b). Это свидетельствует о резком росте, особенно в англоговорящих странах, оплаты труда (включая бонусы и использование опционов на акции) членов высшего руковод-

Рис. 33. Нескорректированная доля трудового дохода в Китае, 1992–2008 гг.

Примечание: Нескорректированная доля заработной платы рассчитана в виде совокупной оплаты труда наемных работников, поделенной на добавленную стоимость. Неожиданное изменение, имевшее место между 2003 и 2004 г., возможно, отражает корректировку данных, но не меняет направленности тенденции.

Источник: расчеты МОТ на основе данных Статистических ежегодников Китая, <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/> [последнее обращение – 17 сентября 2012 г.]

ства, занимающих теперь верхнее положение в иерархии доходов по соседству с собственниками капитала (см. Atkinson, Piketty and Saez, 2011; Piketty and Saez, 2003; OECD, 2008; Wolff and Zacharias, 2009)²². Доля заработной платы в верхних сегментах иерархии доходов домохозяйств также в разной степени выросла и в других странах, в том числе в Японии, Нидерландах, Канаде, Италии, Испании и Великобритании, хотя этого не произошло в Швеции, Финляндии или Австралии (Atkinson, Piketty and Saez, 2011).

Обратная сторона медали: рост доли капитала

Зеркальным отражением сокращения доли труда становится рост доли капитала в доходе (часто называемая долей прибыли), которая чаще всего измеряется в виде процентной доли валовой операционной прибыли корпораций в ВВП. По данным МОТ/МИСТИ, если разукрупнить совокупную долю капитала по типу корпораций, то видно, что доля капитала в финансовом секторе росла быстрее, чем в нефинансовом. В развитых странах прибыль нефинансовых корпораций также все чаще относилась на выплату дивидендов, которые в 2007 г. составляли 35% прибыли (PILS, 2011), что вынуждало компании сокращать долю добавленной стоимости, расходуемую на оплату труда.

Как показал анализ ситуации в четырех развитых странах (Франции, Германии, Великобритании и США), в 1987–2008 гг. значительная часть возросшей прибыли корпораций тратилась на увеличение выплат дивидендов их акцио-

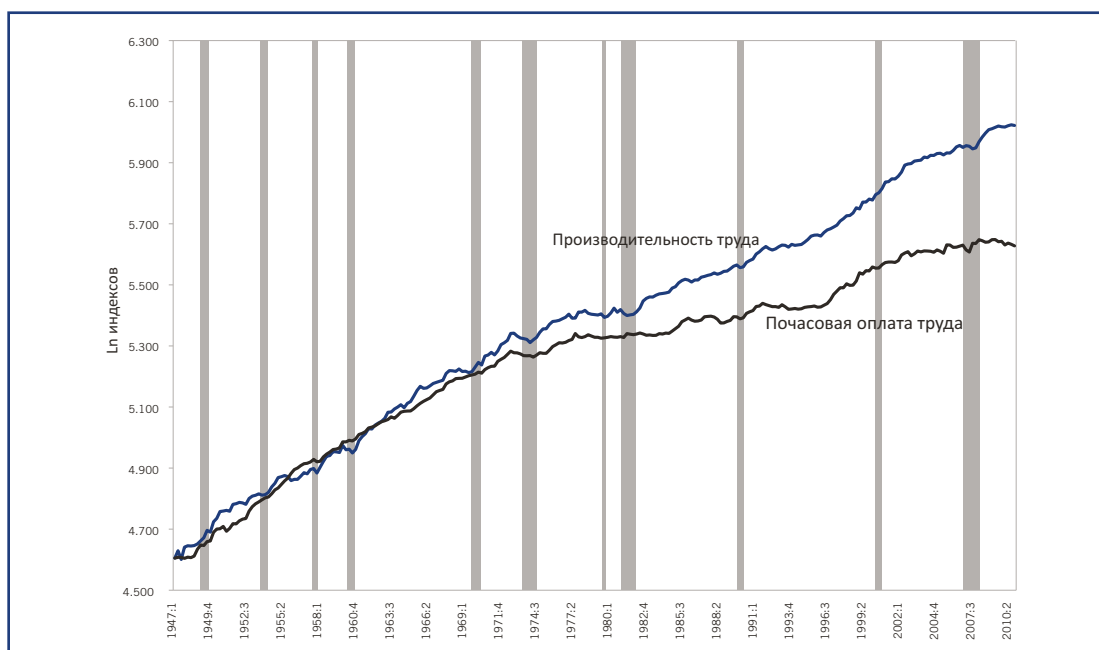
нерам (Husson, 2010). По расчетам автора, во Франции выплаты дивидендов в совокупности выросли с 4% общего фонда заработной платы в начале 1980-х гг. до 13% в 2008 г. Интересно, что в Великобритании наблюдался рост как доли дивидендных выплат, так и доли оплаты труда, тем самым увеличение дивидендов происходило за счет сокращения нераспределенной прибыли²³. В США на выплату дивидендов тратилось три четверти валовой операционной прибыли. С учетом более высокой концентрации дохода в капитале, а не в труде, увеличение дивидендов часто способствовало общему росту неравенства в доходах домохозяйств (OECD, 2011; см. также Roine and Waldenström, 2012).

5.2 Разрыв между заработной платой и производительностью труда

Влияние на долю труда

Сокращение доли труда практически всегда связано с другой эмпирической закономерностью, а именно с увеличением разрыва между соответствующими темпами роста средней заработной платы и производительности труда (более подробно о корреляциях между заработной платой, производительностью труда, удельными затратами на рабочую силу и долей труда см. Приложение II). Так, в одной из публикаций Бюро статистики труда США, показано, что разрыв между почасовой производительностью и почасовой оплатой труда способствовал сокращению доли труда в США (Fleck, Glaser and Sprague, 2011), где с 1980 г. почасовая производительность труда в несельскохозяйственных отраслях увеличилась примерно на 85%, тогда как реальная почасовая оплата труда – примерно на 35% (см. рис. 34).

Рис. 34. Почасовая производительность и оплата труда в США с 1 кв. 1947 г. по 1 кв. 2012 г.

Примечание: Серым цветом отмечены периоды рецессии.

Источник: Рис. по Fleck, Glaser and Sprague (2011). Дополнено данными, опубликованными Division of Major Sector Productivity of the Bureau of Labour Statistics, as of 26 June, 2012.

Другой пример – Германия, где за последние двадцать лет производительность труда (определяемая как добавленная стоимость на одного работающего) выросла практически на четверть (22,6%), тогда как реальная месячная заработная плата не изменилась – в действительности за период с 2003 по 2011 г. она фактически стала даже меньше, чем в середине 1990-х гг. (см. рис. 35(a)). Это уменьшение отчасти связано с резким сокращением месячного рабочего времени – с 122,7 часов в 1991 г. до 110,7 часов в 2011 г.²⁴, тогда как численность работающих на условиях неполного рабочего времени и имеющих нестандартные формы занятости, как, например, так называемые «мини-работы», значительно выросла (см. Federal Statistical Office, 2009). При этом между почасовой производительностью труда и почасовой оплатой труда также наблюдается разрыв (см. рис. 35 (b)). В 2011 г. почасовая оплата труда лишь незначительно (на 0,4%) превышала уровень 2000 г., притом что производительность труда повысилась за тот же период на 12,8%.

Опережающий рост производительности труда по сравнению с оплатой труда в развитых странах

В связи с тем что в некоторых крупнейших странах, включая США, Германию и Японию, темпы роста заработной платы отставали от производительности труда, в странах с развитой экономикой в целом рост средней производительности труда, по нашим оценкам, в целом превышал рост средней заработной платы. В свете данных об оплате труда в 36 странах было рассчитано, что с 1999 г. в развитых странах рост производительности труда в среднем более чем вдвое превысил рост средней заработной платы (рис. 36).

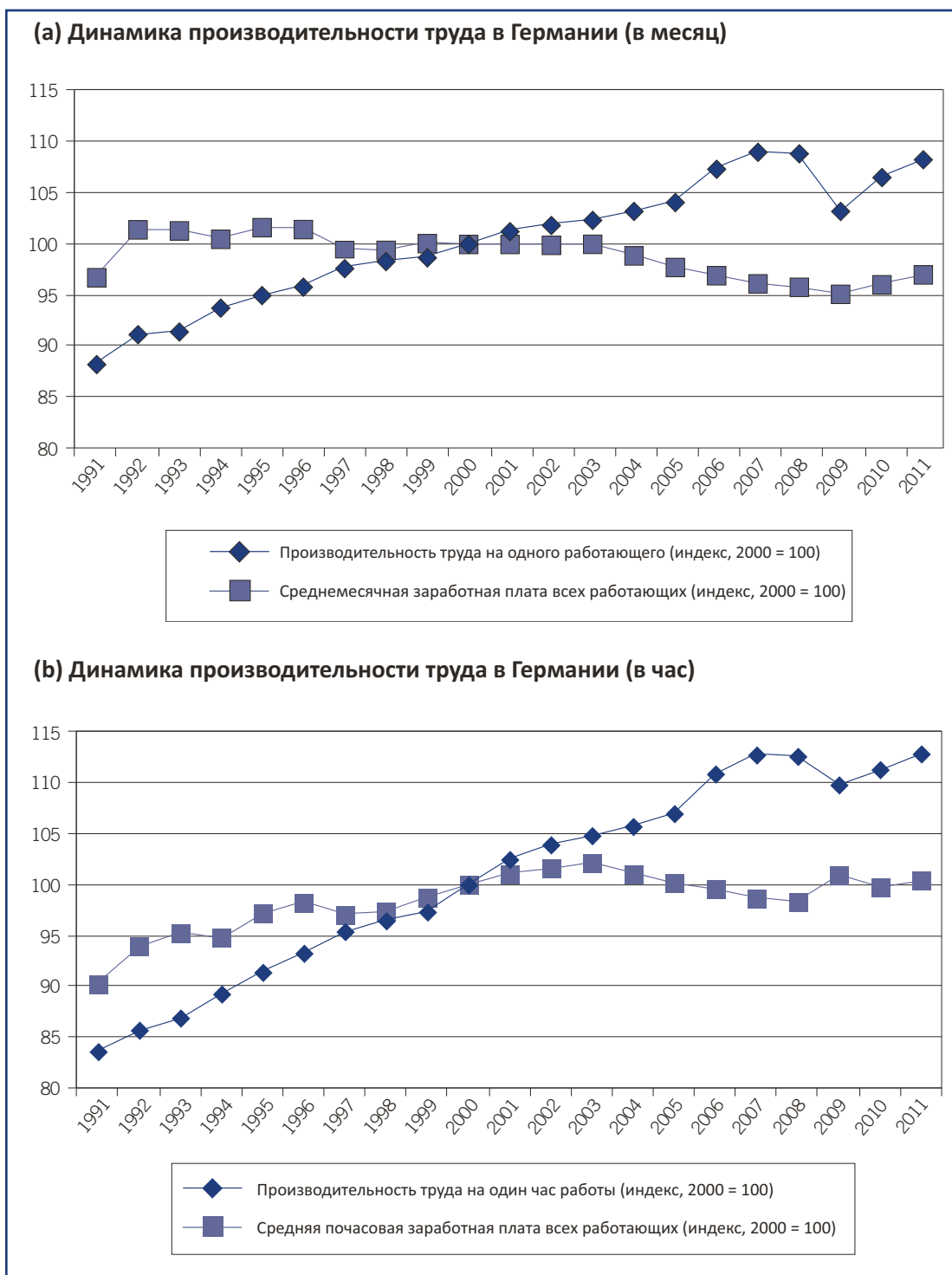
5.3 Роль финансовых рынков и прочих факторов

В поиске объяснений

В большинстве исследований, отмечающих сокращение доли труда с 1980-х гг., были также предприняты попытки разобраться в его причинах (см., например, IMF, 2007; European Commission, 2007; OECD, 2012a; ILO, 2008a; ILO, 2010a; ILS, 2012).

В анализе, выполненном в предыдущем докладе «Заработная плата в мире», изучалась вероятность того, что динамику доли труда определили изменения в составе занятости в связи с переходом с трудоемких на более капиталоемкие отрасли, для которых характерно сокращение доли труда. Наш анализ показал, что, хотя изменения в составе занятости действительно способствовали этому, сокращение доли труда стало в основном результатом *внутриотраслевого* сокращения доли труда (ILO, 2010a). Это наблюдение нашло свое подтверждение в недавнем исследовании ОЭСР, где указывалось на то, что «преобладающая часть совокупного сокращения доли труда в период с 1990 по 2007 г. объясняется ее внутриотраслевым сокращением» (OECD, 2012b, p. 119). Значительное снижение наблюдалось в сфере финансового посредничества, а также высокотехнологичном и среднетехнологичном производстве, тогда как в других отраслях сферы услуг, в строительстве и низкотехнологичном производстве снижение было не столь резким.

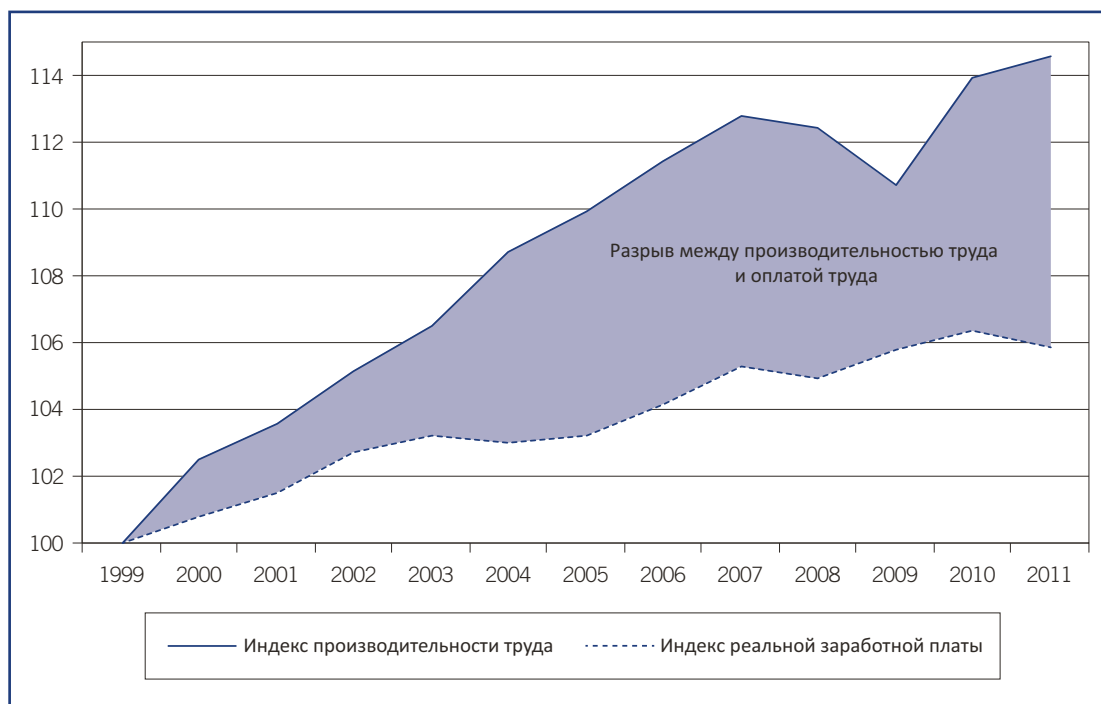
Рис. 35. Динамика производительности труда и заработной платы в Германии, 1991–2011 гг.: (а) в месяц; (б) в час

Примечание: Публикуемые Федеральным бюро статистики номинальные значения среднемесячной и почасовой оплаты труда были скорректированы с учетом ИПЦ, заимствованным из того же источника.

Источник: Federal Statistical Office, Germany. National Accounts: Domestic Product, Quaterly Results, Fachserie 18 (May, 2012), Series 1.2, table 1.12; Federal Statistical Office, 2012.

Рис. 36. Динамика роста средней заработной платы и производительности труда в странах с развитой экономикой (индекс: 1999 = 100)

Примечание: Так как индексы отражают средневзвешенное значение, особое влияние на полученный результат оказывает ситуация в крупнейших развитых странах (США, Японии и Германии). Производительность труда измеряется объемом выпуска на одного работающего (см. примечание 9).

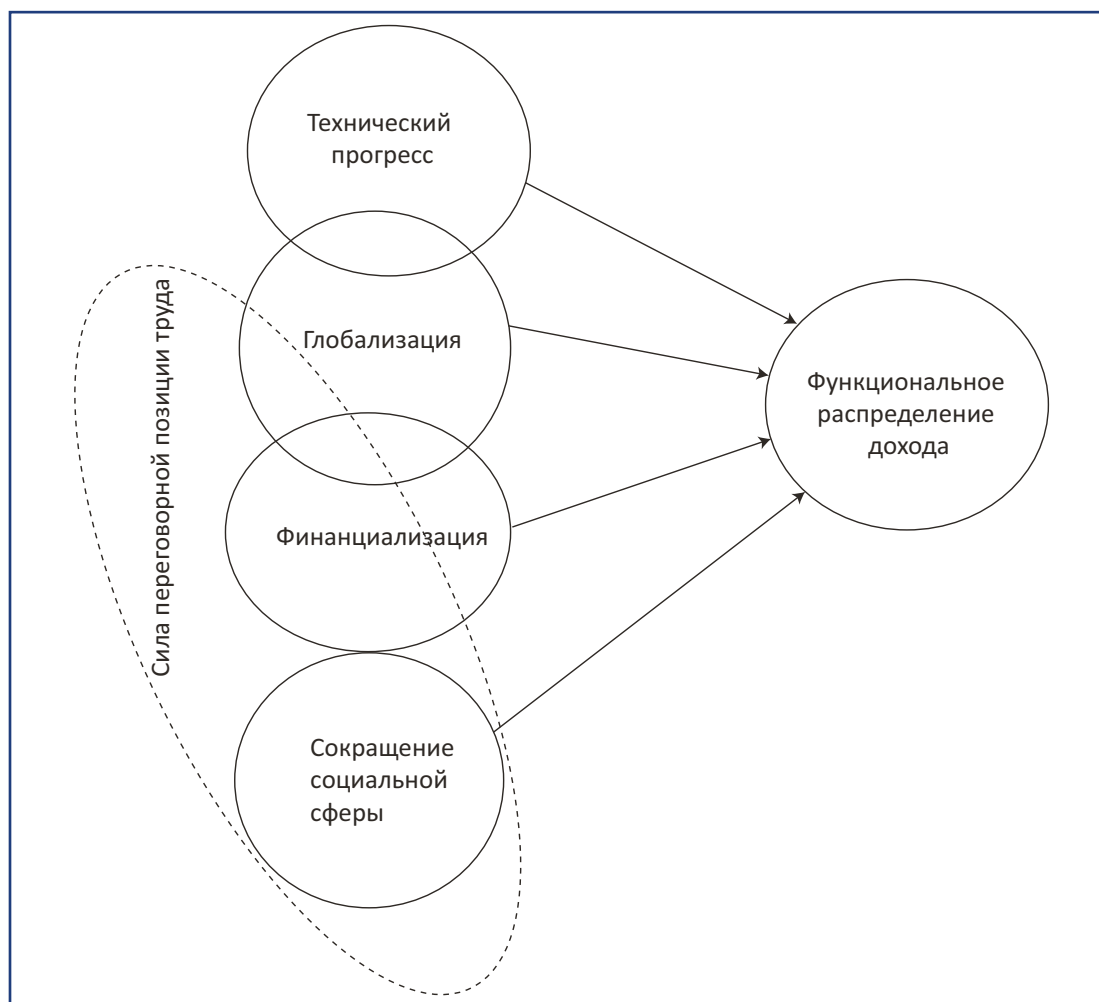
Источник: Глобальная база данных МОТ по заработной плате; эконометрическая модель трендов МОТ, март 2012.

«Традиционные подозреваемые» в свете новых фактов

В настоящем докладе был сделан еще один шаг вперед и представлена новая совокупность эмпирических данных. На рис. 37 иллюстрируются «традиционные подозреваемые»: технический прогресс, глобализация, финансовые рынки, институты рынка труда, а также ослабление переговорной позиции труда. В нашей иллюстрации круги, описываемые техническим прогрессом, глобализацией и финансовыми рынками, пересекаются, отражая сложности в плане разграничения этих феноменов как на концептуальном, так и на эмпирическом уровне. Структура диаграммы также указывает на то, что переговорная позиция труда напрямую зависит от институтов рынка труда (в частности от наличия и силы профсоюзов), но при этом также находится под влиянием глобализации и финансовых рынков, которые расширяют возможности предприятий в отношении инвестиций как в финансовые активы, так и в объекты недвижимости в своей стране и за рубежом (Rodrik, 1997; Onaran, 2011). В самом деле, притом что много было сделано для изучения роли глобализации и особенно технологии, во многих исследованиях было упущено потенциальное влияние финансовых рынков и ослабления трудовых и социальных институтов.

Технический прогресс часто считается основной причиной сокращения доли труда – ему вменяется в вину то, что он приводит к «укреплению капитала», а не к «укреплению труда», повышая спрос на капитал и вспомогательный труд высокой

Рис. 37. Факторы, влияющие на динамику доли трудовых доходов

Источник: Stockhammer, готовится к публикации.

квалификации и сокращая спрос на труд малоквалифицированных работников (см.: IMF, 2007; European Commission, 2007; OECD, 2012b; ILS, 2012)²⁵. Это обычно объясняется гипотезой, что распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) дало возможность автоматизировать производство, нарастить производительность труда и высвободить малоквалифицированный труд. Согласно оценкам недавнего исследования ОЭСР, в развитых странах на долю технического прогресса и накопления капитала в среднем в 1990–2000 гг. приходилось 80% внутриотраслевых изменений доли труда (OECD, 2012b).

В исследованиях, как правило, также отмечается, что при всей его негативности фактор глобализации оказывает меньшее влияние на долю труда. Одним из объяснений этого является то, что интенсификация конкуренции и присоединение к мировой экономике стран с большими трудовыми ресурсами могли выступить фактором сдерживания заработной платы (ILO, 2008a). Как показывают последние данные, полученные на уровне предприятий и опубликованные в совместной

публикации МОТ-ВТО (Vacchetta and Jansen, 2011), рост конкуренции вследствие либерализации торговли зачастую вынуждал предприятия как в развитых, так и в развивающихся странах повышать свою производительность за счет процесса «рационализации отрасли», предполагающего ликвидацию наименее производительных предприятий и высвобождение работников на остальных предприятиях. Также возможно, что перераспределение долей между трудом и капиталом произошло вследствие переноса производства за границу или так называемого «эффекта угрозы», который может проявляться даже при отсутствии фактических изменений в расположении производства (Epstein and Burke, 2001; о переносе услуг за границу и аутсорсинге см. также Messenger and Ghosheh, 2010).

Финанциализация в центре внимания

Глобализация финансовых рынков и «финанциализация», определяемая как повышение роли финансовых стимулов, субъектов финансовой деятельности и финансовых организаций в национальной и мировой экономике (Epstein, 2005), лишь недавно стали предметом внимания. Согласно докладу МИСТИ, международная интеграция финансовых рынков стала одной из главных причин сокращения доли заработной платы, по меньшей мере в развитых странах (IILS, 2011). Переход в 1980-х гг. к системам корпоративного управления, опирающимся на максимизацию стоимости акционерного капитала, и появление институтов, ориентированных на агрессивное извлечение прибыли, в т.ч. фондов прямых инвестиций, хеджевых фондов и институциональных инвесторов, вынуждали предприятия наращивать рентабельность, особенно в краткосрочной перспективе (Rossmann, 2009; Lazonick and O'Sullivan, 2000; Stockhammer, 2004; см. также IILS, 2008; Hein and Schoder, 2011; Argitis and Pitelis, 2001). Кроме того, как уже отмечалось выше, финансовая глобализация, возможно, привела к ослаблению переговорной позиции трудящихся (Rodrik, 1997; Onaran, 2011). Отдельные группы работников, особенно из высшего руководства, могли получить выгоду от этого процесса «финанциализации» в виде отложенной оплаты своего труда, например пенсионных накоплений, и иных форм дохода с капитала. Но для среднего работника, как показывают факты, масштабы и размеры такого дохода являются намного более ограниченными.

Институты рынка труда: ослабление коллективной силы?

В литературе также не утихают споры об институтах рынка труда и масштабах социальной сферы. Эти институциональные показатели включают такие факторы, как плотность членства в профсоюзах, законодательство о минимальной оплате труда, размер и охват пособий по безработице, выходные пособия или государственное потребление. Снижением плотности членства в профсоюзах – сокращением доли членов профсоюзов в совокупной численности работающих или в совокупной занятости – во многих развитых странах зачастую объясняли ослабление переговорной позиции труда, негативно влияющей на возможность добиться распределения на оплату труда более значительной части дохода. Размер минимальной оплаты труда и другие «промежуточные» институты, в том числе

законодательство о защите занятости, размер пособий по безработице и других пособий и взносов («налоговый клин») также были в числе институциональных переменных, включаемых в эмпирические исследования (IMF, 2007; European Commission, 2007; OECD, 2012b). Размер пособий по безработице может влиять на долю труда за счет своего влияния на размер минимальной заработной платы, способной стимулировать занятость.

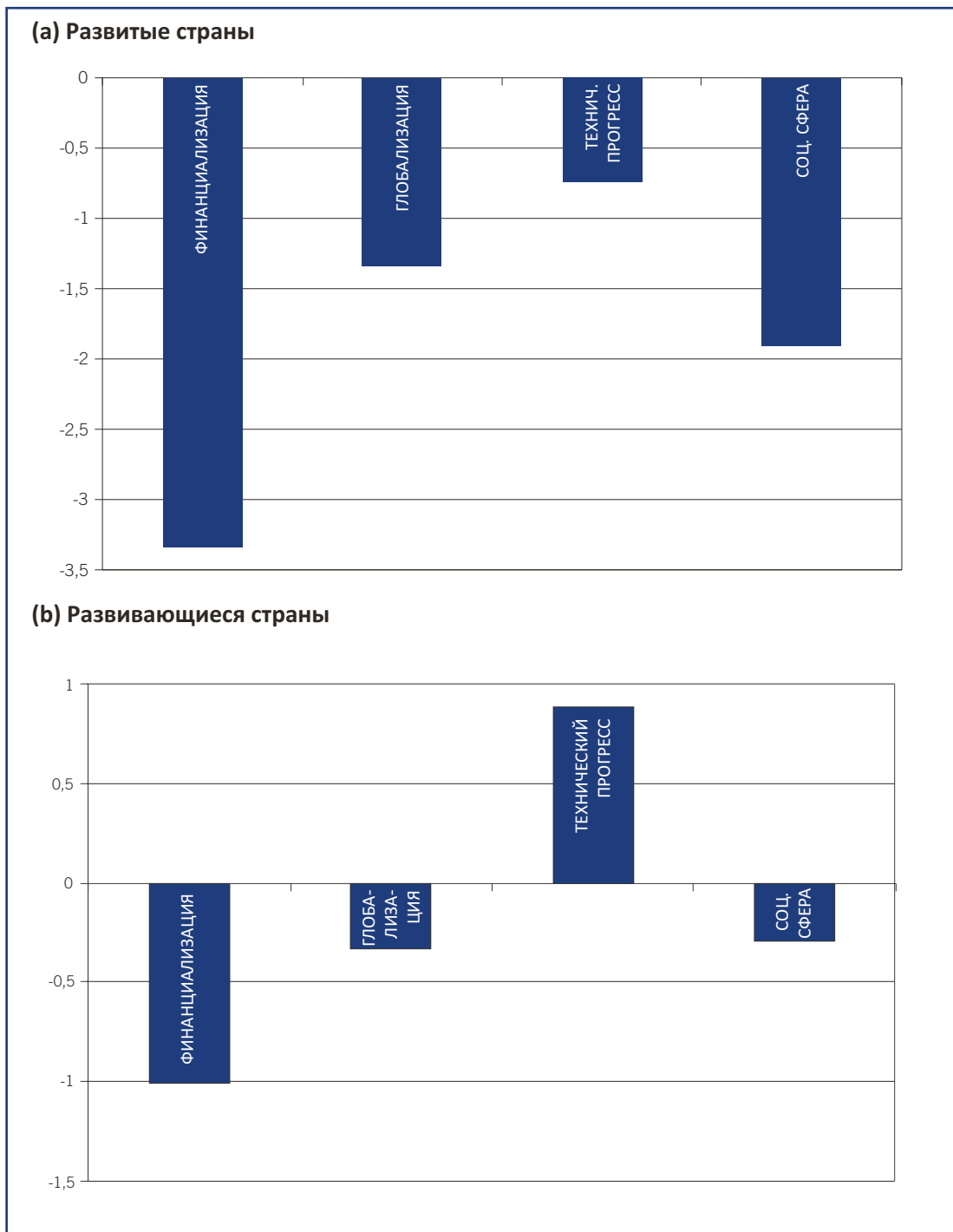
Углубленный анализ

Оценки в настоящем докладе содержат новые данные, которые дополняют и обновляют существующие исследования. Наш анализ охватывает широкий спектр стран и увеличенный временной горизонт, он опирается на недавно актуализованную Глобальную базу данных МОТ о заработной плате и другие вспомогательные источники данных²⁶. В него включены годовые данные по 71 стране (28 стран-членов ОЭСР, три страны с высоким уровнем дохода за пределами ОЭСР, 27 стран с переходной экономикой и 13 развивающихся стран) за период 1970–2007 гг. Хотя в нашем распоряжении были данные за 2007–2009 гг., период кризиса был исключен во избежание структурных искажений соответствующих ретроспективных тенденций и вследствие того, что главным предметом нашего изучения является долгосрочная динамика в предкризисные годы. Оценки опираются на модель, которая отражает факторы, указанные на рис. 37. В Приложении III приведено пошаговое описание методики, используемой для оценки и обобщения основных результатов регрессий. В этом Приложении также описаны страны, включенные в анализ.

На рис. 38 представлены результаты, полученные путем разложения влияния различных факторов, которые были включены в модель для объяснения динамики доли трудовых доходов с течением времени. Это разложение рассчитано путем взвешивания тех изменений, которые поддаются измерению, в двух выбранных периодах (1990–1994 и 2000–2004 гг.) по каждому фактору выбранной модели, где эти веса являются расчетными коэффициентами (см. таблицу А4 Приложения III). Это разложение оценивалось по отдельности для развитых и развивающихся стран. Как видно из рис. 38(а), в случае развитых стран все факторы с течением времени способствовали сокращению доли трудовых доходов при главенствующей роли глобальной финансовализации. Эти оценки означают, что в относительном плане сокращение доли трудовых доходов было на 46% вызвано глобальной финансовализацией, тогда как роль глобализации составляет 19%, технического прогресса – 10%, а изменений в двух расширенных институциональных переменных – государственного потребления и плотности членства в профсоюзах – 25%. Полученные результаты говорят о том, что во многих предыдущих исследованиях влияние финансов могло быть недооценено и что упущение роли финансовых рынков могло серьезно нарушить наше понимание причин динамики доли трудовых доходов.

Негативное влияние институциональных факторов на динамику доли трудовых доходов в развитых странах можно объяснить сокращением доли государственного потребления в ВВП в среднем и уменьшением плотности членства в профсоюзах. Другими словами, если положительное значение и важность этих

Рис. 38. Разложение динамики средней скорректированной доли трудовых доходов в период с 1990–1994 гг. по 2000–2004 гг.

Примечание: Разложение выполнено с учетом оценок, приведенных в таблице А4. (a) Развитые страны (таблица А4, графа 3); (b) развивающиеся страны (таблица А4, графа 4). См. подробное объяснение этапов разложения в Приложении III.

Источник: оценки МОТ (Stockhammer, готовится к публикации).

коэффициентов указанных переменных (см. таблицу А4) означают, что рост государственного потребления и плотности членства в профсоюзах положительно влияют на долю трудовых доходов, фактическое ослабление обоих этих факторов способствовало уменьшению доли труда. С другой стороны, финансовализация, глобализация и технический прогресс со временем возросли в масштабах, тем самым оказывая негативное влияние на динамику доли трудовых доходов в двух выбранных периодах.

Что касается развивающихся стран, то рис. 38(b) иллюстрирует наблюдения о том, что технический прогресс оказал там положительное влияние на изменение доли трудовых доходов, которое можно объяснить определенным эффектом «догоняющего развития» экономики, сопровождающегося сжатием рынков труда и истощением избытка рабочей силы. Влияние технологии частично компенсирует негативное влияние финансовализации, глобализации и сокращения социальной сферы. При этом, как и в случае развитых стран, результаты анализа указывают на ведущую роль финансовализации среди негативных факторов, объясняющих сокращение доли трудовых доходов в тех развивающихся странах, которые были включены в нашу выборку.

Кроме этих переменных, значительное негативное влияние на долю трудовых доходов оказал рост безработицы, что не должно вызывать удивление в свете понижающего давления на заработную плату и ослабления переговорной позиции трудящихся на фоне повышенного уровня безработицы (см. Приложение III).

6 Влияние доли трудовых доходов на экономический рост

6.1 Неоднозначное влияние сокращения доли труда на совокупный спрос

Справедливость и экономика: что происходит при сокращении доли труда?

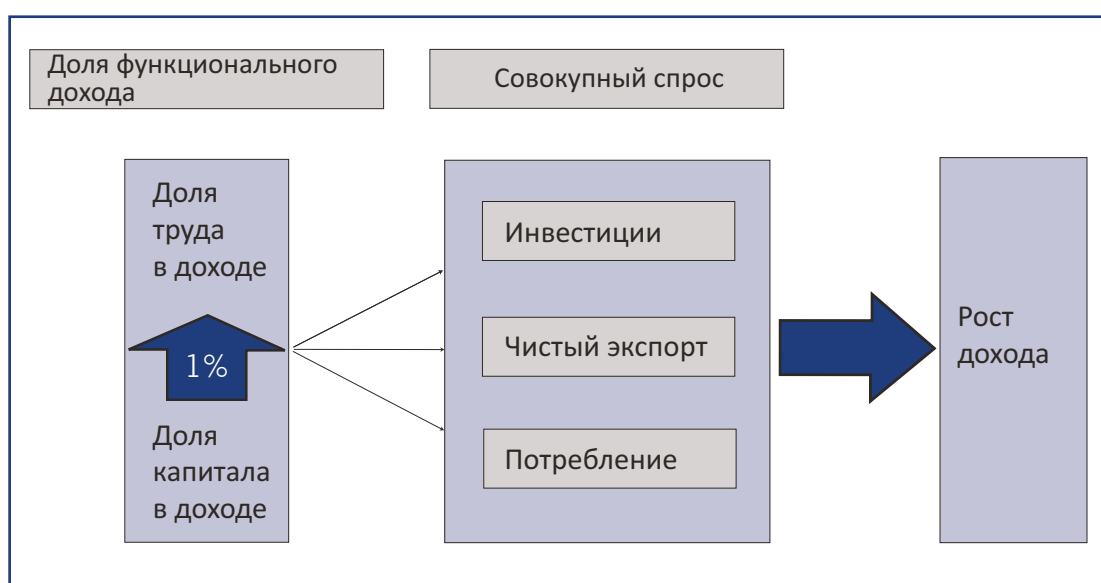
В связи с тем, что доли производственных факторов (доля капитала и доля труда) связывают доход с производственной деятельностью, они часто считаются показателями справедливости распределения дохода. При этом, как указывается исследователями, доли производственных факторов также являются одним из тех ключевых вопросов коллективных переговоров, где справедливое распределение дохода может рассматриваться как отражение роста производительности труда на росте заработной платы (Atkinson, 2009). По мнению некоторых комментаторов, сокращение доли труда также чревато политическими последствиями²⁷.

Анализ влияния доли труда на совокупный спрос

При всей важности вышеуказанных соображений настоящий раздел доклада посвящен экономическим последствиям сокращения доли труда. В частности, мы подчеркиваем, что изменения в доле труда могут по-разному влиять на различные ключевые компоненты совокупного спроса на товары и услуги, произведенные

в экономике. Совокупный спрос – это сумма потребления домохозяйств, инвестиций частного сектора, чистого объема экспорта и государственного потребления. Как показывает экономический механизм, изображенный на рис. 39, смещение двух компонентов функционального распределения дохода (долей труда и капитала) влияет на основные составляющие совокупного спроса, и, в конечном счете, эти изменения в своей динамике оказывают влияние на рост национального дохода.

Рис. 39. Макроэкономическое влияние долей функционального распределения дохода

Источник: МОН.

Но как именно сокращение доли труда влияет на совокупный спрос? До сих пор этот вопрос оставался сравнительно малоизученным, и на него нет простого ответа. Мы задались целью эмпирически изучить связь между наблюдаемой динамикой доли трудовых доходов за последние сорок лет (с 1960-х по 2000-е гг.) и каждым из основных компонентов совокупного спроса, а именно потреблением, инвестициями и чистым экспортом²⁸. Наш анализ ограничивается 15 странами из «Группы 20», по которым имеется достаточный массив данных, и 12 странами зоны евро, которые объединены в отдельную группу. Методика оценки влияния доли заработной платы на совокупный спрос и подробные результаты описаны в Приложении IV, основные тенденции – в таблице 2²⁹.

Таблица 2. Тенденции влияния сокращения доли трудовых доходов на 1% на конечное потребление товаров и услуг, инвестиции и чистый экспорт в 16 странах

	Частное потребление	Инвестиции	Чистый экспорт
Зона евро	↘	↗	↗
Австралия	↘	↗	↗
Аргентина	↘	→	↗
Великобритания	↘	↗	↗
Германия	↘	↗	↗
Индия	↘	→	↗
Италия	↘	↗	↗
Канада	↘	↗	↗
Китай	↘	→	↗↗
Мексика	↘	↗	↗
Республика Корея	↘	→	↗
США	↘	→	↗
Турция	↘	→	↗
Франция	↘	↗	↗
Южная Африка	↘	↗	↗
Япония	↘	↗	↗

Примечание: Одна стрелка указывает на рост/сокращение или отсутствие ощутимого влияния; две стрелки означают особенно заметное влияние.

Источник: Onaran and Galanis, готовится к публикации.

Сокращение потребления, рост экспорта, неопределенное влияние на инвестиции

Как видно из таблицы, сокращение доли труда на 1% неуклонно коррелирует во всех 15 странах и в группе зоны евро с сокращением доли конечного потребления в ВВП. С другой стороны, во всех странах, особенно в Китае (это отмечено двумя направленными вверх стрелками), который следовал стратегии экспортозависимого роста, сокращение доли труда на 1% коррелирует с ростом доли чистого экспорта. Напротив, связь между долей труда и инвестициями является не столь очевидной. Сокращение доли труда на 1% коррелирует в девяти странах и в группе зоны евро с ростом доли инвестиций в ВВП, но не оказывает на них ощутимого влияния в пяти странах с переходной экономикой и в США.

Положительное влияние сокращения доли труда на экспорт в принципе не вызывает удивления ввиду тесной взаимосвязи между понятием доли труда и понятием удельных затрат на рабочую силу (затрат на рабочую силу в расчете на единицу продукции, см. Приложение I). Сокращение удельных затрат на рабочую силу часто считается фактором, повышающим внешнюю стоимостную конкурентоспособность, особенно в зоне евро, страны-члены которой не могут девальвировать свою валюту или корректировать процентные ставки и где по этой причине снижение удельных затрат на рабочую силу часто пропагандируется как средство восстановления экономического роста и содействия занятости. Например, в Греции этим оправдывалось решение сократить минимальную оплату труда на 22% при ее сокращении еще на 10% для работников молодого возраста и сократить затраты, не связанные с оплатой труда (взносы на социальное обеспечение) на 5 процентных пунктов (см. Часть I доклада). Аналогич-

ные, хотя и менее радикальные меры были также включены в программы МВФ в Португалии, Сербии и Латвии³⁰.

Конечное потребление и доли труда и капитала

Однако при ориентации только на сокращение удельных затрат на оплату труда из поля зрения выпадает в целом негативное влияние низкой заработной платы на конечное потребление домохозяйств и, соответственно, неопределенное влияние на совокупный спрос. Положительное влияние, оказываемое на потребление за счет перераспределения дохода между капиталом и трудом в пользу последнего скорее всего возникает потому, что склонность тратить за счет трудового дохода больше склонности тратить из дохода с капитала, так как распределение последнего, в основном, осуществляется в виде дивидендов в пользу более богатого населения, откладывающего большую часть своего дохода в виде сбережений. Однако здесь важно понимать, что значительная часть прибыли достается предприятиям, которые лишь частично переводят ее в дивиденды; нераспределенная прибыль участвует в создании будущих трудовых доходов. Значительная часть дивидендов попадает также в пенсионные фонды, которые позднее выплачивают пенсии, затрачиваемые на потребление. Кроме того, государство облагает налогом доходы с капитала и осуществляет выплаты трансфертов, которые также могут в значительной мере определять потребление. Но, несмотря на эти дополнительные сложности, можно утверждать, что положительная корреляция между оплатой труда и потреблением домохозяйств сохраняется.

Инвестиции как ресурсы для «реальной экономики»

Не столь ясной остается взаимосвязь между долей труда и инвестициями. В принципе, можно было бы ожидать, что повышение дохода от капитала приводит к более производительным инвестициям, что, видимо, в самом деле имеет место в большинстве стран. Однако также высказываются опасения, что финансовая глобализация могла вызвать у корпораций истощение внутренних источников финансирования инвестиций в реальном секторе из-за роста выплат дивидендов в целях повышения биржевых цен на акции и тем самым стоимости для акционеров либо из-за рискованных финансовых инвестиций, направленных на максимизацию краткосрочной прибыли. В обоих случаях это могло оказать негативное влияние на инвестиции в основные средства в «реальном секторе» экономики³¹. В странах с переходной экономикой одним из возможных объяснений отсутствия корреляции между прибылью и совокупными инвестициям может быть доминирующее положение государственной промышленной политики и государственных инвестиций как факторов, определяющих инфраструктурное и промышленное развитие (Akçuz et al., 1998). Однако эта гипотеза требует дальнейшего изучения.

Хрупкое равновесие между долей труда и совокупным спросом

В целом, наши наблюдения подчеркивают неоднозначность влияния доли труда на рост совокупного спроса и дохода. В некоторых странах и в определенных обстоятельствах низкие темпы роста заработной платы по отношению к росту

производительности труда могут приводить к росту чистого экспорта, внутренних капиталовложений и дохода³². В других странах или при других обстоятельствах низкий рост заработной платы и уменьшение доли труда может до такой степени сократить внутреннее потребление, что никакой выигрыш в чистом экспорте и/или инвестициях не компенсирует одновременное снижение совокупного спроса и роста дохода. Возможность обоих конечных результатов указывает на то, что изменение в функциональном распределении национального дохода между трудом и капиталом, действительно, оказывает непредсказуемое влияние на общие экономические показатели страны. Этот вывод требует от директивных органов в обязательном порядке осуществлять непрерывный текущий контроль за динамикой заработной платы относительно производительности труда и изучать ее влияние на национальный доход. Однако презумпция, что сдерживание заработной платы всегда благотворно влияет на экономическую деятельность, является ошибочной.

6.2 В поисках оптимального размера доли труда

Национальные и глобальные стратегии

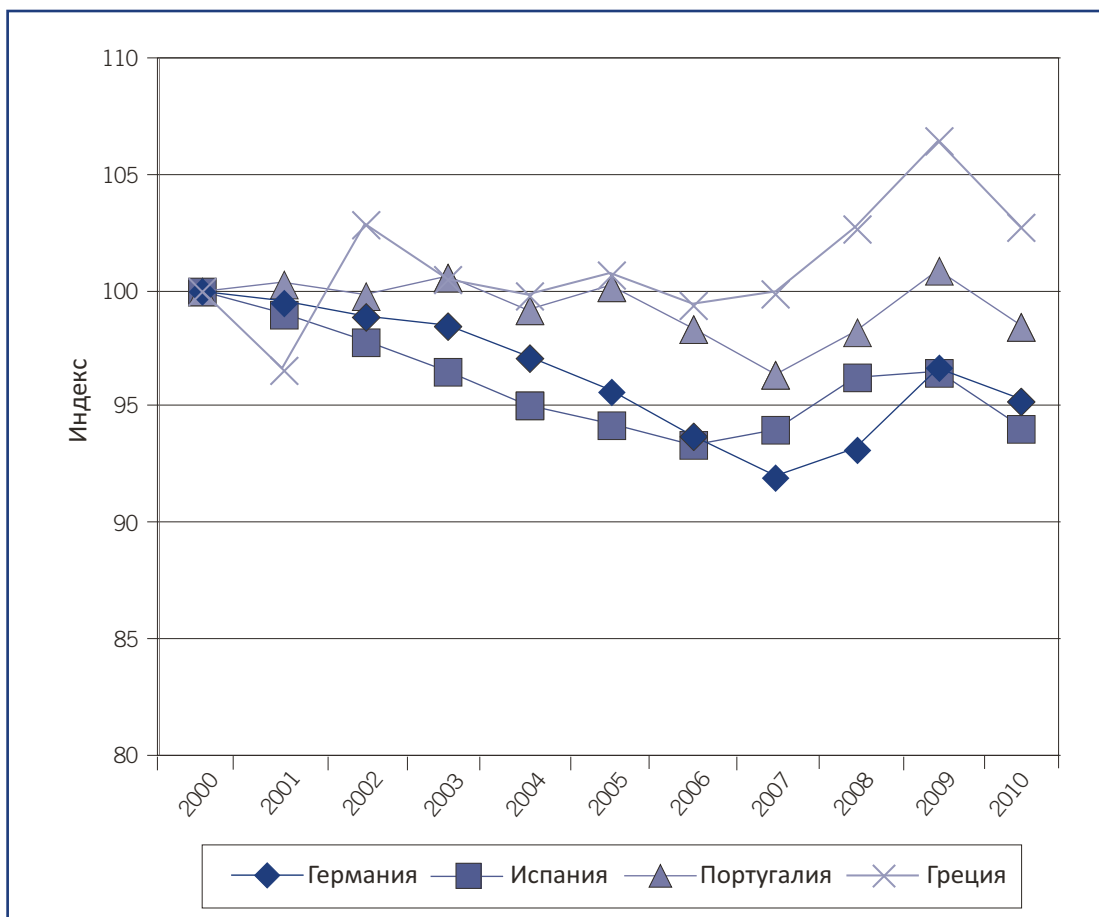
Неопределенность влияния функционального распределения дохода на рост экономики поднимает вопрос о том, каково чистое влияние изменения доли труда в той или иной стране. Разумеется, в разных странах это чистое влияние будет разным, а его динамика будет меняться с течением времени в зависимости от внутренних и внешних условий. В некоторых странах перераспределение дохода в пользу труда в определенный период приводит к росту национального дохода, тогда как в других странах и в другой период результат будет противоположным. При этом в любой стране чистое влияние изменения доли трудовых доходов непременно зависит от международной конъюнктуры и стратегий, реализуемых в данный момент во всех других странах.

Экспортозависимый рост

В последнее время многие страны реализуют стратегию экспортозависимого роста, опирающегося на снижение удельных затрат на оплату труда. Успешные модели «экспортозависимого» роста были отмечены в Китае и Германии и столь же или менее успешные – в Аргентине, Канаде, Японии, Индонезии, Южной Корее и России. В период 2000–2008 гг. во всех этих странах сохранялось положительное сальдо торгового баланса. В Китае активное сальдо торгового баланса было таким, что само по себе гарантировало средние темпы экономического роста на уровне более 2,5% в год, а на его долю приходилось около четверти совокупного экономического роста (что говорит о чрезвычайно высоких темпах роста потребления домохозяйств, но особенно инвестиций). В Германии, где годовые темпы роста были ниже, конечное потребление практически не увеличивалось, а активное сальдо торгового баланса давало от одной трети до половины роста экономики. Рост экспорта в Китае опирался на исключительно конкурентоспособный обменный курс. В Германии – стране зоны евро, не могущей в одностороннем порядке девальвировать свою валюту – активное сальдо торгового

баланса подталкивалось низкой инфляцией и сокращением реальных удельных затрат на оплату труда по отношению к другим странам зоны евро (рис. 40).

Рис. 40. Удельные затраты на оплату труда в отдельных странах еврозоны, 2000–2010 гг. (индекс: 2000 = 100)

Источник: Рассчитано по данным Евростата. Реальные удельные затраты на оплату труда определяются как оплата труда в текущих ценах на одного работающего, поделенная на ВВП в текущих ценах на одного работающего.

Кредитозависимый рост

Так как положительное сальдо в одной стране означает дефицит в другой, все страны не могут следовать по пути Китая и Германии. Для экспортозависимого роста нужно, чтобы у одних стран был значительный профицит счета текущих операций, а у других, следовательно, дефицит. В некоторых главных «генераторах спроса» в мире потребительский бум с начала текущего века поддерживался не ростом заработной платы, а бурным накоплением задолженности домохозяйств. В частности, в США мощный рост потребления на фоне стагнации медианной заработной платы стал возможен только благодаря потреблению, опирающемуся на благосостояние и финансируемому за счет кредитов. Бум на фондовых рынках и в сфере недвижимости привели к росту (условного) благосостояния

и тем самым стоимости обеспечения потребительских кредитов и потребления, финансируемого за счет ипотеки³³. При этом изменение финансовых норм, появление новых финансовых инструментов (кредитных карт, кредитов под залог жилой недвижимости) и снижение стандартов кредитоспособности, стимулируемые секьюритизацией ипотечной задолженности, позволили, в частности домохозяйствам с низким уровнем дохода и благосостояния, наращивать размер своих кредитов. Таким образом, задолженность домохозяйств стала заменителем роста заработной платы как источника спроса и потребления.

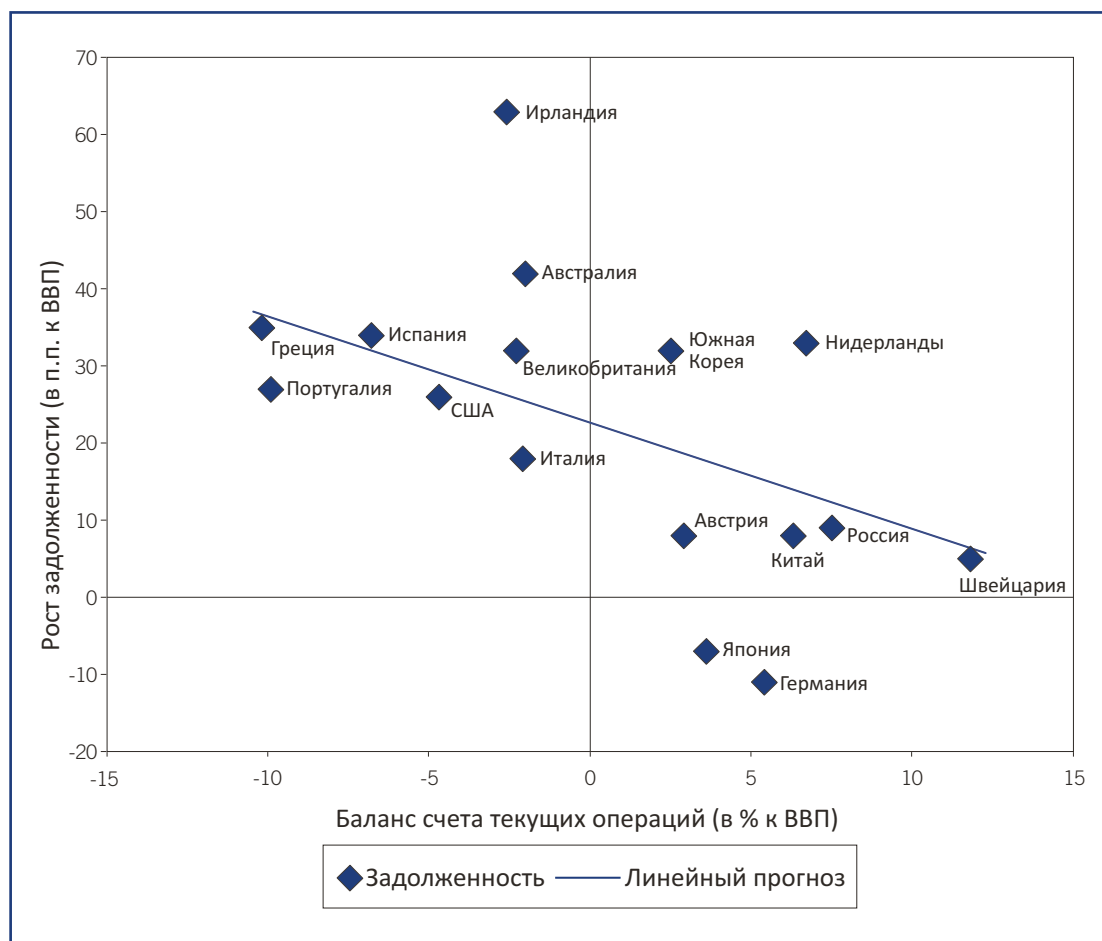
Этот кредитозависимый рост обеспечивал рост мировой экономики в период накануне кризиса. Если бы сокращение доли трудовых доходов у 99% американских трудящихся не было компенсировано за счет кредитозависимого потребления, рост мировой экономики мог бы замедлиться или остановиться намного раньше. Бум кредитозависимого потребления можно наблюдать не только в США, но также – в большей или меньшей степени – в Великобритании, Австралии и так называемых «бедствующих странах» зоны евро (Греции, Ирландии, Португалии и Испании). Как видно на рис. 41, в выборке развитых стран, объединенных упрощенным доступом к кредитным рынкам, дефицит счета текущих операций коррелирует с растущей задолженностью домохозяйств, что показывает, как финансовализация способствует формированию внешнего дисбаланса путем направления ресурсов в задолженность домохозяйств для удовлетворения потребительского спроса.

Спросозависимый рост

Другие страны пошли по пути реализации более сбалансированной модели «спросозависимого» роста, опирающегося на рост заработной платы в соответствии с ростом производительности, а не на задолженность домохозяйств. Во Франции (как и в США и Великобритании) рост определялся внутренним спросом. Также возросло соотношение чистых активов и дохода и выросли цены на жилую недвижимость. Однако во Франции, в отличие от Великобритании и США, внутренний спрос почти полностью опирался за рост заработной платы, повышающейся в соответствии с ростом производительности труда, а не на кредитозависимый потребительский спрос. Соотношение валовой задолженности домохозяйств и дохода увеличилось лишь незначительно, а финансовый результат сектора домохозяйств остался положительным, как и финансовый результат частного сектора в целом. В группе стран с переходной экономикой можно выделить Бразилию, где отмечался рост как доли трудовых доходов, так и вклада внутреннего спроса в рост реального ВВП.

Однако даже в Бразилии при потреблении, опирающемся на заработную плату, есть признаки кредитозависимого потребления (Bruno, 2011). Это объясняется тем, что в Бразилии для работников в среднем характерна повышенная склонность к потреблению: как показывают исследования, большинство работников тратит 100% своей заработной платы; частные сбережения формируются исключительно за счет прибыли, получаемой верхними перцентильями распределения личного дохода. При этом под влиянием финансовализации в Бразилии отмечался рост кредитования и снижение у средних домохозяйств склонности к сбережениям. В частности, этот процесс подпитывался процентными ставками,

Рис. 41. Динамика баланса счета текущих операций и задолженности домохозяйств в отдельных странах, 2003–2010 гг.

Примечание: Значения баланса счета текущих операций приводятся в среднем за период 2003–10 гг. Рост задолженности домохозяйств приводится в среднем за период с 2000 по 2008 г. По Ирландии данные приводятся с 2001 г., по Швейцарии – с 1999 по 2007 г. График разброса построен на основе только 16 наблюдений, которых, возможно, недостаточно для получения статистически достоверной оценки.

Источник: по данным Lavoie and Stockhammer, готовится к публикации, таблица 13.

поддерживаемыми государством на более низком уровне в целях стимулирования инвестиций. Хотя такие условия являются благоприятными для капитальных инвестиций, они также приводят к накоплению задолженности, которая подпитывает экономический рост за счет потребления.

6.3 «Великая рецессия» и возможность для более сбалансированного роста

Различные модели роста, описанные выше, могут быть целесообразными для тех или иных стран в течение определенного времени, однако, как показывает опыт последнего времени, кредитозависимое потребление не является жизнеспособным ни на национальном, ни на глобальном уровне. Кредитозависимый

рост приносит с собой рост задолженности домохозяйств и избыточную оплату труда и склонность к риску в финансовом секторе. Кризис и последовавший за ним болезненный процесс снижения долга выявили пределы этой модели роста, которая не только опиралась на внутренние дисбалансы, но также способствовала формированию глобальных дисбалансов вследствие того, что высокий (или растущий) профицит счета текущих операций в одних странах требовал наличия дефицита в других.

Управление конкуренцией в условиях закрытой мировой экономики

По какому пути идти дальше? Во многих случаях рекомендации для стран, где накануне кризиса отмечался высокий дефицит счета текущих операций и большая задолженность домохозяйств, сводились к сочетанию мер жесткой экономики со сдерживанием (или сокращением) заработной платы в целях увеличения чистого экспорта. Такие рекомендации опирались на предположение, что одностороннее снижение трудовых затрат может восстановить конкурентоспособность отдельных стран. Насколько такой подход является эффективным, остается неясным, так как конкурентоспособность зависит не только от трудовых затрат, но также от целого ряда других факторов, в т.ч. от способности стран производить широкий спектр разнообразной и сложной продукции (Felipe and Kumar, 2011). Также существует проблема коллективных действий: хотя каждая страна в отдельности может в принципе повысить совокупный спрос на свои товары и услуги за счет увеличения экспорта, все страны не могут сделать это одновременно. Мировая экономика в целом является закрытой экономической системой. Если меры по сокращению или сдерживанию заработной платы в целях повышения конкурентоспособности будут приниматься одновременно в большом количестве стран, это сведет на нет любые преимущества, а регрессивный эффект от глобального сокращения оплаты труда на потребление может привести к глобальному сокращению совокупного спроса в мире. Есть также возможности для стимулирования внутреннего спроса в странах с активным сальдо счета текущих операций.

Кроме того, рекомендации сокращать удельные затраты на оплату труда, как видно, опираются на общее мнение, что профицитные страны являются результатом успешной экспортозависимой стратегии, а страны с кредитозависимой моделью роста утратили конкурентоспособность на своих экспортных рынках и в результате сделали ставку на потребление, финансируемое за счет кредитов. Действительно, такие страны, как Греция и Испания, испытали рост дефицита своего счета текущих операций. Но, как ни странно, это произошло, несмотря на повышение реальной стоимости экспорта. Нарастание дефицита счета текущих операций в этих странах было вызвано значительным увеличением импорта в период с 2003 по 2008 г. и негативным влиянием так называемого «факторного дохода», т.е. связанного с обслуживанием кредитов иностранных инвесторов и выдачей им кредитов. Тем самым дальнейшее сокращение удельных затрат на оплату труда вряд ли сможет привести к ликвидации последней части дефицита счета текущих операций.

7 Внутренние и внешние дисбалансы

Доклад «Заработная плата в мире» дополняет имеющийся массив литературы о тенденциях распределения дохода и динамики заработной платы как внутри стран, так и в сравнении между ними, а также о социально-экономических последствиях этих тенденций. В частности, одним из важных выводов является растущее неравенство в доходах в плане распределения как функционального, так и личного дохода.

7.1 Функциональное и конечное распределение дохода

Сокращение доли труда

Что касается функционального распределения дохода, т.е. того, как национальный доход распределяется между трудом и капиталом, то во многих странах, как было отмечено в докладе, наблюдается долговременная тенденция к сокращению доли оплаты труда и росту доли прибыли. Это подтверждается выводами, сделанными в докладе «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.» (2010а), в котором была отмечена тенденция к сокращению доли труда, наметившаяся с 1980-х гг. в 17 из 24 развитых стран мира, и в докладе ОЭСР «Перспективы занятости» (2012b), в котором подобная тенденция отмечалась с 1990 г. в 26 из 30 стран. Это указывает на расхождение между ростом заработной платы и ростом производительности труда в большом числе стран.

Растущий разрыв между высоко- и низкооплачиваемыми работниками

Конечное распределение заработной платы также характеризуется растущим неравенством. С 1995 по 1997 г. разрыв между верхним и нижним децилем наемных работников вырос в 23 из 31 стран (ILO, 2008а), а доля низкооплачиваемых категорий работников (тех, кто получает менее двух третей медианной оплаты труда) также выросла в 25 из 37 стран (ILO, 2010а). При этом тенденции роста неравенства не ослабевают при учете других источников дохода, налогообложения и трансфертов.

7.2 Сокращение потребления за счет трудовых доходов и его влияние на восстановление экономики

Этот внутренний дисбаланс создает или усугубляет внешние дисбалансы. Смещение распределения дохода в пользу капитала порождает тенденцию к снижению

потребительского спроса. В некоторых странах потребление росло преимущественно за счет беспрецедентного накопления задолженности домохозяйств. Другие страны в поисках решения обратили взоры за границу, компенсируя ослабление внутреннего спроса ростом активного сальдо торгового баланса. Однако в конечном счете вечно опираться на доступность кредитов оказалось невозможным, а экспортозависимый рост, подкрепляемый профицитом торгового баланса, тоже был возможен лишь в паре с кредитозависимым потреблением в дефицитных странах.

Эти дисбалансы проявились еще до Великой рецессии. Хотя влияние кризиса на эти внешние и внутренние дисбалансы прояснилось еще не в полной мере, причин для чрезмерного оптимизма нет. В 2008 и 2011 г. средняя заработная плата сократилась в развитых странах. Сокращение трудовых затрат в странах, испытывающих дефицит счета текущих операций, чревато экономическими рисками: если страны, имеющие профицит, не будут проводить политику роста потребления как собственной, так и импортной продукции, финансируемого за счет заработной платы, результатом может стать длительный период экономической стагнации или даже рецессии.

Опасность жесткой экономии и рецессии

Что же касается внутренних дисбалансов, то меры жесткой экономии и затянувшийся период экономического спада вряд ли помогут обратить вспять тенденции в сфере конечного распределения заработной платы и дохода. Хотя в начале кризиса доля труда ненадолго вернулась в свое прежнее положение, после 2009 г. она снова стала сокращаться. При этом есть признаки, что кризис, возможно, усугубил неравенство. В США рост неравенства в доходах в период 2010–2011 гг. стал рекордным с 1993 г., а численность «работающих бедных», которые в 2007 г. составляли 5,7% всех занятых, в 2011 г. достигла уже 7,2% (по данным Бюро переписи США за разные годы). В Европе бедность угрожает более чем 8% населения, имеющего работу, которое, по данным доклада Европейской комиссии «*Развитие занятости и социальной сферы в странах Европы в 2011 г.*» (European Commission, 2012c), можно отнести к «работающим бедным».

Такое положение не только чревато угрозой для экономической стабильности и роста, но также ставит под сомнение само понятие социальной справедливости и подрывает сплоченность общества. Неравное распределение и концентрация доходов в руках наиболее высокооплачиваемых работников и собственников капитала были причиной общественного недовольства в мире, что повышает опасность социальных волнений и дестабилизации общества. В развитых странах это привело к несогласию с политикой жесткой экономии и бюджетной консолидации, а в развивающихся породило волну забастовок и протестов, особенно когда рост цен на продовольствие и энергоносители одновременно привел к подрыву покупательной способности работников на нижних ярусах иерархии распределения дохода.

8 Восстановление взаимосвязи между заработной платой и производительностью труда

8.1 Координация мер политики

Что делать? В свете нашего анализа нужно как на национальном, так и на глобальном уровне принимать меры по «ребалансировке». При этом необходимо отказаться от примитивного взгляда, что страны могут сами «выкарабкаться» из рецессии, и уделять больше внимания мерам, способствующим установлению более тесной связи между ростом производительности и оплаты труда. Наличие значительного профицита сальдо счета текущих операций в отдельных странах свидетельствует о возможности стимулировать внутренний спрос, в частности за счет более тесных связей между ростом производительности труда и заработной платы. В странах с дефицитом сальдо счета текущих операций или в странах зоны евро следует проявлять огромную осторожность во избежание «гонки на понижение» доли труда. Необузданное стремление добиться экономической конкурентоспособности за счет сокращения трудовых затрат будет способствовать снижению экономической мотивации и модернизации, которые имеют ключевое значение для динамики рыночной экономики. Меры жесткой экономии, вводимые извне в обход социальных партнеров, также подрывают эффективность трудовых отношений. Поэтому для создания среды, благоприятствующей «внутренней ребалансировке», настоятельно рекомендуется проводить координацию политики на мировом уровне, что может предотвратить реализацию вариантов развития экономики по пути «наименьшего сопротивления».

8.2 Укрепление существующих институтов

«Внутреннюю ребалансировку» можно начать с укрепления тех институтов, которые определяют оплату труда. Как было отмечено в настоящем докладе, ослабление этих институтов и, соответственно, переговорной позиции работников стало одним из факторов, способствующих нарушению как функционального, так и конечного распределения дохода. Поэтому нужны такие меры по «ребалансировке» переговорной позиции, которые обеспечили бы экономическую эффективность и социальную стабильность. В виду проблем организации трудящихся, в частности в условиях растущей сегментации рынка труда и стремительных технологических изменений, процессу коллективных переговоров требуется более благоприятная и благоприятная среда, чтобы трудящиеся могли добиться для себя справедливой доли экономических результатов. При этом необходимо отметить, что эти трудящиеся, особенно малооплачиваемые категории, несут на своих плечах большую часть бремени растущего неравенства и нуждаются в большей степени защиты при определении размера заработной платы. При условии тщательной проработки минимальная оплата труда подтвердила свою эффективность как инструмент политики, способный установить достойный нижний предел и, следовательно, обеспечить таким работникам и их семьям минимальный уровень жизни. Как было отмечено в последнем «Докладе о мировом развитии 2013 г.: рабочие места» (World Bank, 2012), в прошлом потенциально негативное

влияние коллективных переговоров и минимальной оплаты труда на занятость и другие показатели рынка труда было скорее завышено; для того чтобы повысить их эффективность, следует проявлять определенную осторожность в плане проработки этих инструментов.

8.3 Меры политики за пределами рынка труда

Финансовое регулирование

Выводы доклада ясно показывают невозможность добиться «ребалансировки» распределения дохода только за счет мер в области рынка труда. Как указывалось в других исследованиях (OECD, 2011 и 2012a; ILS, 2011 и 2012), одним из определяющих факторов роста неравенства является политика, которая привела к необузданной «финансовой глобализации». Финанциализация породила стимулы для того, чтобы добиваться максимального роста прибыли за счет привлечения внутрикорпоративных средств в спекулятивные финансовые инвестиции, отвлекая их из инвестиций в реальный сектор. Меры по дерегулированию финансовых рынков не только усугубили неравенство, но и создали условия для подрыва оптимальности и стабильности экономических результатов. Таким образом, для «ребалансировки» необходимо укрепить регулирование финансового сектора и восстановить его роль как канала для перенаправления средств в производительные и устойчивые капиталовложения.

Налогообложение и социальное обеспечение

Существуют и другие важнейшие аспекты «ребалансировки», заслуживающие более подробного анализа. Одним из них является налогообложение, предмет бурных дебатов. В различных странах режим налогообложения доходов с капитала является относительно более мягким по сравнению с режимом, действующим в отношении трудовых доходов, что увеличивает бремя как для работодателей в плане затрат на труд, так и для работников в плане того, что они получают на руки. Другой важной и заслуживающей внимания сферой является социальное обеспечение и политика в области доходов. Как показывает наш анализ доли трудовых доходов, изменения в системе социального обеспечения влияют не только на распределение дохода, но и на его первичное распределение, т.е. на долю труда. Это может происходить различными способами, в том числе посредством ослабления переговорной позиции трудящихся в форме подрыва их резервной позиции (например, пособий по безработице) или того, что среди экономистов называют минимальной заработной платой, способной стимулировать занятость. Тем самым соответствующий размер социальных пособий может способствовать созданию более благоприятной институциональной среды для эффективного переговорного процесса об оплате труда и обеспечения базовых потребностей нуждающихся категорий трудящихся. При этом чрезвычайно важно найти точку равновесия между затратами на системы социального обеспечения и их результатом для общества, различных групп, осуществляющих их финансирование, а также для бенефициаров.

8.4 Специфика развивающихся стран

Вышеуказанные меры относятся как к развитым, так и развивающимся странам. Однако перед последними стоят некоторые проблемы специфического характера.

Распространение мер политики на других работающих

Во-первых, необходимо признать, что наемные работники составляют лишь половину трудящихся в странах с переходной экономикой и развивающихся странах, тогда как большинство остальных – это самозанятые или неоплачиваемые семейные работники. Однако это не значит, что минимальная оплата труда и коллективные переговоры здесь не имеют смысла. Как показано в настоящем докладе на примере выборки из 32 развивающихся стран, изучаемых в различные моменты времени в период 1997–2006 гг., численность наемных работников, получающих менее 2 долларов ППС в день, составляла там не менее 64 млн человек. Повышения уровня жизни этих работников и их семей можно добиться посредством установления минимальной оплаты труда и налаживания процесса коллективных переговоров. Однако для увеличения количества рабочих мест и повышения производительности и оплаты труда самозанятых работников требуются дополнительные меры. Другим способом вынудить частные предприятия соблюдать требования о минимальном размере оплаты труда из опасения потерять свои кадры является создание систем гарантированной занятости.

Повышение производительности труда

Кроме того, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой уровень оплаты труда в целом значительно ниже, а средняя заработная плата – даже при больших темпах роста, чем в развитых странах – как правило, колеблется в диапазоне от 150 до 1000 долларов США по ППС в месяц. В этих условиях главной проблемой по-прежнему остается повышение средней производительности труда, что должно сопровождаться мерами по повышению образовательного уровня и возможностей получить образование, необходимое для продуктивной трансформации и развития экономики, в сочетании с формированием политической среды, способствующей росту и созданию рабочих мест.

Внедрение систем социальной защиты

Наконец, одной из главных проблем для стран с переходной экономикой и развивающихся стран является разработка продуманных систем социальной защиты. Они позволят трудящимся и их семьям вкладывать средства в образование своих детей, сократить размер сбережений, откладываемых на непредвиденные цели, и сформировать модели потребления, характерные для среднего класса. Как было показано МОТ, страны могут позволить себе установить действенный минимум социальной защиты, независимо от уровня своего экономического развития (ILO, 2010e).

Приложение I

Глобальные тенденции в области оплаты труда: методологические вопросы

Методика, используемая для оценки глобальных и региональных тенденций в области оплаты труда, была разработана Программой условий труда и занятости МОТ (TRAVAIL) для предыдущего издания доклада «Заработная плата в мире» (2010) в сотрудничестве с Департаментом статистики с учетом предложений, сформулированных консультантом МОТ, и выводов, содержащихся в трех оценках, подготовленных четырьмя независимыми экспертами³⁴. В настоящем Приложении описывается методика, принятая в результате этого процесса.

Понятия и определения

Согласно Международной классификации статуса занятости (МКСЗ-93), «наемными работниками» являются работники, которые выполняют «оплачиваемую работу по найму», т. е. работу, основное вознаграждение за которую не зависит напрямую от доходов работодателя. К наемным работникам относятся постоянные работники, работники, выполняющие работу на условиях краткосрочной занятости, случайные работники, домашние работники, сезонные работники и другие категории работников, выполняющие оплачиваемую работу по найму³⁵.

Термин «заработная плата» означает общий размер вознаграждения до удержания налогов, включая регулярные доплаты, получаемые работниками в течение установленного периода за отработанное, а также непроработанное время, например ежегодный оплачиваемый отпуск и оплачиваемый отпуск по болезни. По сути, это соответствует понятию «совокупного денежного вознаграждения», которое является основным компонентом дохода, связанного с оплачиваемой занятостью³⁶. Сюда не входят взносы работодателей в фонд социального обеспечения.

В настоящем контексте заработная плата означает реальную среднемесячную заработную плату наемных работников. Везде, где это было возможно, мы собрали данные по всем наемным работникам (а не по подгруппам, таким как работники обрабатывающей промышленности или работники, занятые на условиях полного рабочего времени)³⁷. Чтобы скорректировать влияние изменения цен в течение различных периодов времени, заработная плата измеряется в реальном выражении, т. е. данные о номинальной заработной плате скорректированы с учетом инфляции потребительских цен в соответствующей стране³⁸. Рост реальной заработной платы отражает годовое изменение реальной среднемесячной заработной платы всех наемных работников.

Метод обследований

Использованная для проведения глобальных и региональных оценок методика заключается в проведении обследований по методу «отсутствие ответа». Цель метода обследований заключается в поиске данных о заработной плате по всем странам и в подробной интерпретации случаев полного отсутствия ответа (см. «Рассмотрение случаев полного отсутствия ответа» ниже). Мы стремились собрать данные о заработной плате в общей сложности по 177 странам и территориям, объединенным в отдельные регионы, как показано в таблице А1³⁹.

Таблица А1. Региональные группы

Регионы	Страны и территории (в скобках сокращенное название)
Развитые страны	Австралия (AUS), Австрия (AUT), Бельгия (BEL), Болгария (BUL), Великобритания (UK), Венгрия (HUN), Германия (DEU), Греция (GRE), Дания (DNK), Израиль (ISR), Ирландия (IRE), Исландия (ICE), Испания (ESP), Италия (ITA), Канада (CAN), Кипр (CYP), Латвия (LAT), Литва (LIT), Люксембург (LUX), Мальта (MTA), Нидерланды (NET), Новая Зеландия (NZ), Норвегия (NOR), Польша (POL), Португалия (POR), Румыния (ROM), Словакия (SVK), Словения (SVE), Соединенные Штаты Америки (USA), Финляндия (FIN), Франция (FRA), Чешская Республика (CZR), Швеция (SWE), Швейцария (CH), Эстония (EST), Япония (JAP)
Восточная Европа и Центральная Азия	Азербайджан (AZB), Албания (ALB), Армения (ARM), Беларусь (BLS), Босния и Герцеговина (BOS), Грузия (GEO), Казахстан (KAZ), Кыргызстан (KYR), Республика Македония (в составе бывшей Югославии) (FYR), Республика Молдова (MOL), Российская Федерация (RUS), Сербия (SBA), Таджикистан (TAJ), Туркменистан (TUR), Турция (TKY), Украина (UKR), Узбекистан (UZB), Хорватия (CRO)
Азия	Афганистан (AFG), Бангладеш (BAN), Бутан (BHU), Бруней-Даруссалам (BRU), Вьетнам (VN), Гонконг (Китай) (HK), Индия (IND), Индонезия (ISA), Исламская Республика Иран (IRA), Камбоджа (CDA), Китай (CHI), Корея (Северная) (NK), Республика Корея (KOR), Лаосская Народная Демократическая Республика (LAO), Макао (Китай) (MAC), Малайзия (MYA), Республика Мальдивы (MDS), Монголия (MON), Мьянма (MYN), Непал (NEP), Пакистан (PAK), Папуа-Новая Гвинея (PAP), Сингапур (SNG), Соломоновы острова (SOL), Таиланд (THA), Тимор-Лешти (TL), Фиджи (FIJ), Филиппины (PHL), Шри-Ланка (SRI)
Латинская Америка и Карибский бассейн	Аргентина (ARG), Багамские острова (BAH), Барбадос (BBO), Белиз (BZE), Многонациональное Государство Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Боливарианская Республика Венесуэла (VZA), Гаити (HAI), Гайана (GUY), Гваделупе (GDP), Гватемала (GUA), Гондурас (HON), Доминиканская Республика (DOM), Колумбия (COL), Коста-Рика (COS), Куба (CUB), Мартиника (MAR), Мексика (MEX), Нидерландские Антильские острова (NAN), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Парагвай (PAR), Перу (PER), Пуэрто-Рико (PR), Сальвадор (ELS), Суринам (SUR), Тринидад и Тобаго (TT), Уругвай (URU), Чили (CHE), Эквадор (ECU), Ямайка (JAM)
Ближний Восток	Бахрейн (BAR), Западный берег реки Иордан и сектор Газа (WBG), Иордания (JOR), Ирак (IRQ), Йемен (YEM), Катар (QAT), Кувейт (KUW), Ливан (LEB), Объединенные Арабские Эмираты (UAE), Омар (CMA), Саудовская Аравия (SAU), Сирийская Арабская Республика (SYR)
Африка	Алжир (ALG), Ангола (ANG), Бенин (BEN), Ботсвана (BOT), Буркина Фасо (BKF), Бурунди (BUR), Габон (GAB), Гамбия (GAM), Гана (GHA), Гвинея (GUI), Гвинея-Бисау (GUB), Демократическая Республика Конго (DRC), Египет (EGY), Замбия (ZAM), Зимбабве (ZIM), Кабо-Верде (CAV), Камерун (CAM), Кения (KEN), Коморские острова (COM), Конго (CON), Кот д'Ивуар (COI), Лесото (LES), Либерия (LIB), Ливия (LBY), Маврикий (MUS), Мавритания (MAI), Мадагаскар (MAD), Малави (MAW), Мали (MAL), Марокко (MOR), Мозамбик (MOZ), Намибия (NAM), Нигер (NIG), Нигерия (NIR), Объединенная Республика Танзания (TAN), Реюньон (REU), Руанда (RWA), Свазиленд (SWA), Сенегал (SEN), Сомали (SOM), Судан (SUD), Сьерра-Леоне (SL), Того (TOG), Тунис (TUN), Уганда (UGA), Центральноафриканская Республика (CAR), Чад (CHA), Экваториальная Гвинея (EQG), Эритрея (ERI), Эфиопия (ETH), Южная Африка (SA)

Для того чтобы облегчить сравнение с региональными тенденциями занятости, используемые региональные группы теперь сопоставимы с группами, применяющимися в модели глобальных тенденций занятости MOT (GET) (см. таблицу A1). При этом несколько регионов GET были сведены в один регион в случае Азии и Тихоокеанского бассейна (охватывает такие регионы GET, как Восточная Азия, Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн, а также Южную Азию), а также в случае Африки (охватывает Северную Африку и территории к югу от Сахары). Следует отметить, что Республика Корея и Сингапур теперь входят в Азию (а не в группу развитых стран), а все 27 стран – членов ЕС входят в группу «развитых стран». Деления на «Центральную и Восточную Европу» и «Восточную Европу и Центральную Азию» больше не существует, все бывшие страны с переходной экономикой (кроме стран – членов ЕС) и Турция входят в одну группу – «Восточная Европа и Центральная Азия». Для этих регионов изменение группы означает, что тенденции заработной платы, публикуемые в настоящем докладе «Заработная плата в мире», нельзя напрямую сравнивать с цифрами, содержащимися в предыдущем издании доклада. Регионы Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Ближнего Востока остались без изменений. При этом определенный пересмотр данных, предоставленных национальными бюро статистики означает, что региональные тенденции заработной платы были актуализованы со времени публикации предыдущего издания. В целом, нам удалось собрать данные о заработной плате по 124 странам и территориям (см. региональный охват в таблице A2). При этом были получены данные по всем развитым странам, а также всем странам Восточной Европы и Центральной Азии. Что касается других регионов, то, несмотря на неоднократные попытки получить данные о заработной плате от национальных статистических служб и/или международных архивов, сведения о заработной плате в некоторых случаях отсутствовали. По остальным регионам охват колеблется от 41,2% (Африка) до 75,0% (Ближний Восток). Однако, так как база данных включала в себя данные о заработной плате в крупнейших и более благополучных странах, охват работающих и совокупный фонд заработной платы оказались больше, чем можно было ожидать при простом подсчете стран. Всего база данных содержит сведения о 94,3% наемных работников в мире, которые вместе составляют примерно 97,7% мирового фонда заработной платы.

Таблица А2. Охват глобальной базы данных по заработной плате, 2010 (%)

Региональная группа	Охват стран	Охват работающих	Примерный охват совокупных зарплат
Африка	41,2	59,5	79,3
Азия	69,0	98,3	99,3
Ближний Восток	75,0	76,4	91,3
Восточная Европа и Центральная Азия	100,0	100,0	100,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	64,5	85,3	83,9
Развитые страны	100,0	100,0	100,0
В мире	70,1	94,3	97,7

Примечание: Охват стран рассчитан на основе числа стран, по которым мы получили данные о заработной плате в виде процента от всех стран региона, тогда как охват работников рассчитан на основе численности работников в странах, по которым имеются данные в виде процента от всех работников в регионе (по состоянию на 2010 г.). Приблизительный охват всего фонда заработной платы оценивался на основе предположения, согласно которому уровень заработной платы в различных странах колеблется в соответствии с изменением производительности труда (т.е. ВВП на одного занятого, по состоянию на 2010 г.), выраженной в долларах США по ППС в 2005 году.

Рассмотрение проблемы точек данных без ответа

В отношении некоторых стран, по которым получены данные, статистические ряды оказались неполными в связи с отсутствием данных за отдельные годы. В таблице А3 представлена информация о степени охвата за каждый год с 2006 по 2011 г. Как ожидалось, охват базы данных уменьшается по мере приближения к настоящему времени, так как в некоторых случаях данные все еще находятся в обработке (в частности в Китае, где данные по заработной плате за 2011 г. пока отсутствуют). Вследствие этого за 2011 г. фактические наблюдения заработной платы в мире охватывают лишь около 74,5% фонда заработной платы по сравнению с 94,3% за 2010 г.

Хотя по развитым странам, Восточной Европе и Центральной Азии охват данных за последний год является удовлетворительным, по странам Ближнего Востока реальных наблюдений за 2010 и 2011 г. также не хватает для достоверности оценок, поэтому последние тенденции заработной платы по Ближнему Востоку могут быть пересмотрены. Оценки региональных темпов роста также помечены как «предварительные» при охвате около 75% и как «приближенные» при охвате соответствующей базы данных от 40% до 74%, чтобы обратить внимание на возможность пересмотра в случае получения дополнительных данных.

Для решения проблемы таких точек данных без ответа (т.е. пробелов в данных по охватываемым странам) применялся «метод расчета на основе модели выборки», чтобы вычислить пропущенные значения⁴⁰. Это было необходимо для того, чтобы выдержать единые временные рамки для всех стран, представивших ответы, и таким образом избежать нежелательных эффектов, обусловленных несбалансированностью выборки. В зависимости от характера пропущенных точек данных мы использовали несколько взаимодополняющих подходов, подробно описанных в Техническом приложении I издания доклада «Зарботная плата в мире» за 2010–2011 гг.

Таблица А3. Охват глобальной базы данных по заработной плате, 2006–2011 гг. (%)

Региональная группа	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Африка	79,6	78,1	65,2**	64,8**	64,9**	43,2**
Азия	95,8	96,0	96,2	96,4	96,5	(38,1)
Ближний Восток	91,7	91,9	91,7	68,0**	(22,4)	12,0
Восточная Европа и Центральная Азия	98,4	99,0	98,9	98,7	98,6	97,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	84,9	84,7	84,4	84,0	82,6	79,0
Развитые страны	100,0	99,2	100,0	99,2	99,4	86,7
В мире	97,4	96,8	96,9	95,6	94,3	74,5*

Примечания:

* Данные о темпах роста публикуются как предварительные оценки (охват приблизительно 75%).

** Данные о темпах роста публикуются как приближенные оценки (охват от приблизительно 40% до 60%).

() Вероятность пересмотра публикуемых темпов роста (охват менее 40%).

Расчет охвата см. в тексте. Страна включается в охват только при наличии фактического наблюдения в исходных или вторичных временных рядах.

Рассмотрение случаев полного отсутствия ответа

Веса ответов

Для корректировки показателей в случае полного отсутствия ответа (когда не имеется никаких временных рядов для данной страны) использовался «метод расчета на основе плана выборки», в котором отсутствие ответа считается вопросом выборки. В связи с тем, что страны, не представившие ответы, могут иметь характеристики заработной платы, отличающиеся от характеристик в странах, представивших ответы, отсутствие ответа может привести к появлению систематической ошибки в окончательных оценках. Стандартный метод снижения негативного влияния «неответа» заключается в расчете склонности к ответу различных стран, затем взвешивании данных из стран, представивших ответы, по обратному значению склонности к ответу⁴¹. Это означает, что в отношении стран, не представивших ответ, не выводится никаких условных оценок.

По такому методу каждая страна представляет ответ с уровнем вероятности φ_j , и предполагается, что страны представляют ответы независимо друг от друга (план выборки Пуассона). При вероятности ответа φ_j можно рассчитать оценку общего значения Y , любой переменной y_j :

$$Y = \sum_{j \in U} y_j \tag{1}$$

с применением алгоритма оценки:

$$\hat{Y} = \sum_{j \in R} \frac{y_j}{\varphi_j} \tag{2}$$

где U – совокупность и R – число стран-респондентов. Если предположения верны, этот алгоритм оценки является несмещаемым (см. Tillé, 2001). В нашем случае U – это генеральная совокупность всех стран и территорий, указанных в Таблице A1, а R – «ответившие» страны, для которых мы смогли рассчитать временные ряды с данными о заработной плате.

Однако трудность заключается в том, что склонность к ответу страны j , ϕ_j , теоретически неизвестна и сама подлежит оценке. В литературе можно найти много методов оценки склонности к ответу (см., например, Tillé, 2001). В нашем случае оценка склонности к ответу была выведена в форме отношения ответов и «неответов» данной страны к численности наемных работников и производительности труда (или ВВП на одного занятого по ППС в 2005 г.). Это обосновано наблюдением, согласно которому статистику заработной платы легче получить от богатых и крупных стран, чем от менее крупных и менее богатых. Мы выбираем число наемных работников в общей численности населения, а производительность труда определяем на основе ВВП на душу населения, поскольку эти переменные используются также для калибровки и взвешивания размера выборки (см. ниже)⁴².

Для этой цели мы просчитали логарифмическую регрессию с постоянными эффектами следующим образом:

$$\text{prob}(\text{response}) = A(\alpha_h + \beta_1 x_{j2010} + \beta_2 n_{j2010}) \quad (3)$$

где x_{j2010} – натуральный логарифм \ln (ВВП на одного занятого в долл. США по ППС за 2005 г.) в стране j в 2010 году, n_{j2010} – натуральный логарифм \ln (число нанятых работников в 2010 г.), A означает логарифмическую функцию накопленного распределения (CDF)⁴³. Постоянные эффекты α_h , являются фиктивными комбинациями условий для каждого региона с неполными данными (Азия, Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Африка и Ближний Восток) и одной общей фиктивной комбинацией условий для остальных регионов с полными данными. Логарифмическая регрессия включала $N = 177$ случаев и произвела псевдо $R^2 = 0,380$. Оцениваемые параметры затем были использованы для расчета склонности к ответу страны j , ϕ_j .

Затем вес ответа для страны j , ϕ_j был представлен обратным значением склонности страны к ответу:

$$\phi_j = \frac{1}{\phi_j} \quad (4)$$

Калибровочные коэффициенты

Процесс окончательной корректировки, обычно называемый калибровкой (см. Särndal and Deville, 1992), заключается в том, чтобы обеспечить согласованность оценки с известными агрегированными показателями. Эта процедура обеспечивает необходимое представительство различных регионов в окончательном варианте глобальной оценки. В данном контексте проводилась калибровка только одной переменной n – «численность наемных работников», в данном году t . В этом простом случае калибровочные коэффициенты γ_{jt} рассчитаны по формуле:

$$\gamma_{jt} = \frac{n_{ht}}{\hat{n}_{ht}}, j \in h \quad (5)$$

где h – регион, в который входит страна j , n_{ht} – известное число наемных работников в этом регионе в году t , а \hat{n}_{ht} – оценка общего числа наемных работников в регионе в том же году, полученная в виде суммы «некалиброванных» весов и данных о занятости в странах, направивших ответы в каждом регионе⁴⁴. В результате за 2010 г. мы получили следующие калибровочные коэффициенты: 1,00 (развитые страны, Восточная Европа и Центральная Азия), 0,975 (Азия и страны Тихоокеанского бассейна), 1,045 (Латинская Америка и страны Карибского бассейна), 1,042 (Африка) и 1,086 (Ближний Восток). Поскольку все калибровочные коэффициенты либо равны, либо весьма близки к единице, эти результаты показывают, что оценки \hat{n}_{ht} были уже весьма близки к известной численности наемных работников n_{ht} в каждом регионе. Следует отметить, что этот процесс калибровки повторялся для каждого года, поэтому вес каждого региона в глобальной оценке меняется с течением времени пропорционально его приблизительной доле в глобальном фонде заработной платы.

Калиброванные веса ответа

Затем мы вывели калиброванные веса ответов, ϕ'_{jt} , путем умножения веса предварительного ответа на калибровочный коэффициент:

$$\phi'_{jt} = \phi_j \times \gamma_{jt} \quad (6)$$

Региональная оценка численности наемных работников, полученная на основе весов калиброванного ответа, равна общему известному числу наемных работников в этом регионе. Таким образом, калиброванные веса ответа корректируют различия в отсутствующих ответах между различными регионами. Следует обратить внимание, что веса калиброванных ответов равны единице в регионах, по которым данные о заработной плате имелись по всем странам (развитые страны; Восточная Европа, Восточная Европа и Центральная Азия). Они превышают единицу в отношении малых стран и стран с более низкой производительностью труда, поскольку они недостаточно представлены среди ответивших стран.

Оценка глобальных и региональных тенденций

Как представляется, глобальную (или региональную) тенденцию в области заработной платы следует рассматривать в свете изменений уровня средней заработной платы в мире (или регионе). Это соответствовало бы методу, использованному для других известных оценок, таких как региональный ВВП в расчете на душу населения (опубликованный Всемирным банком) или изменения производительности труда (или ВВП на одного занятого).

Средняя заработная плата в мире, \bar{y} , в момент времени t может быть получена путем деления общего объема национального фонда заработной платы на общее число наемных работников:

$$\bar{y}_t = \frac{\sum_j n_{jt} \times \bar{y}_{jt}}{\sum_j n_{jt}} \quad (7)$$

где n_{jt} – численность наемных работников в стране j , а \bar{y}_{jt} – соответствующая средняя зарботная плата наемных работников в стране j в момент времени t . Этот же метод расчета можно повторить и для последующего периода времени $t+1$, чтобы получить \bar{y}_{t+1}^* , используя уровень зарботной платы, пересчитанной в скорректированных ценах, \bar{y}_{t+1}^* , и численность наемных работников n_{t+1} , где * относится к реальной зарботной плате. Такой метод позволяет без труда рассчитать темпы роста средней зарботной платы в мире, r .

Однако если теоретически этот способ выглядит привлекательным для оценки тенденций в области зарботной платы в мире, то на практике он связан с рядом трудностей, которые мы не можем преодолеть в настоящее время. В частности, суммирование зарботной платы на национальном уровне, как это сделано в уравнении (7), требует ее преобразования в единую валюту, например в доллары США по ППС, в результате чего оценки будут чувствительны к перемене коэффициентов пересчета ППС. Это также требует согласования национальной статистики зарботной платы с единой моделью зарботной платы, чтобы добиться строгой сопоставимости этого уровня⁴⁵.

Кроме того, изменение средней зарботной платы в мире будет также зависеть от «эффекта состава», который возникает, когда доля наемных работников смещается между странами. Например, если численность наемных работников сокращается в одной большой стране с высокой зарботной платой, но растет (или остается постоянной) в другой большой стране с низкой зарботной платой, что ведет к снижению уровня средней зарботной платы в мире (когда уровень зарботной платы остается постоянным во всех странах). Данный эффект затрудняет интерпретацию показателей изменения средней зарботной платы в мире, поскольку в этом случае приходится определять, какая часть обусловлена колебаниями средней национальной зарботной платы, а какая – воздействием «эффекта состава».

Поэтому мы отдали предпочтение альтернативной спецификации для расчета тенденций в области зарботной платы в мире, что поддерживает привлекательность представленного выше метода, но позволяет избежать свойственных ему трудностей практического характера. Чтобы облегчить интерпретацию, мы также хотим исключить эффекты, обусловленные изменениями в составе работающего населения. Тем самым мы избегаем опасности получить статистический артефакт снижения средней зарботной платы в мире, которое вызвано изменением в составе занятости в странах с низким уровнем оплаты труда (при фактическом росте зарботной платы в странах).

Когда численность наемных работников в каждой стране сохраняется на постоянном уровне, темпы роста зарботной платы в мире можно выразить как взвешенные средние темпы роста зарботной платы в отдельных странах:

$$r_t = \sum_j w_{jt} \times r_{jt} \quad (8)$$

где r_{jt} – рост заработной платы в стране j в момент времени t , а вес страны, w_{jt} , означает долю страны j в глобальном фонде заработной платы и определяется по формуле:

$$w_{jt} = n_{jt} \times \bar{y}_{jt} / \sum_j n_{jt} \times \bar{y}_{jt} \quad (9)$$

Хотя у нас имеются данные о численности наемных работников, n_{jt} , во всех странах в соответствующие моменты времени, взятые из Модели глобальных тенденций занятости МОТ⁴⁶, мы не можем сразу рассчитать уравнение (9), поскольку наши данные о заработной плате не приведены к единой валюте. Однако мы можем снова воспользоваться стандартной экономической теорией, предполагающей, что колебания показателей средней заработной платы приблизительно соответствуют изменениям производительности труда в странах⁴⁷. Таким образом, можно рассчитать w_{jt} как постоянную долю производительности труда LP_{jt} :

$$\hat{y}_{jt} = \alpha \times LP_{jt} \quad (10)$$

где α – средний коэффициент заработной платы по отношению к производительности труда. Поэтому вес мы можем рассчитать как:

$$\hat{w}_{jt} = n_{jt} \times \alpha \times LP_{jt} / \sum_j n_{jt} \times \alpha \times LP_{jt} \quad (11)$$

что равно:

$$\hat{w}_{jt} = n_{jt} \times LP_{jt} / \sum_j n_{jt} \times LP_{jt} \quad (12)$$

Заменив величину \hat{w}_{jt} величиной w_{jt} и включив калиброванные веса ответа, ϕ'_j , в уравнение (8), мы получаем окончательное уравнение для оценки роста заработной платы в мире:

$$r_t = \frac{\sum_j \phi'_j \times \hat{w}_{jt} \times r_{jt}}{\sum_j \phi'_j \times \hat{w}_{jt}} \quad (13)$$

и роста заработной платы в регионах:

$$r_{ht} = \frac{\sum_j \phi'_j \times \hat{w}_{jt} \times r_{jt}}{\sum_j \phi'_j \times \hat{w}_{jt}}, j \in h \quad (13')$$

где h – регион, в который входит страна j . Как видно из уравнений (13) и (13'), темпы роста заработной платы в мире и в регионах являются взвешенными средними национальными тенденциями в области заработной платы, где ϕ'_j корректирует различия в склонности к ответу между странами.

Приложение II

Влияние опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой на удельные затраты на оплату труда и на долю трудовых доходов

В докладе «Заработная плата в мире за 2010–2011 гг.» указывалось на растущий разрыв между приростом производительности и повышением реальной заработной платы во многих развитых странах. *Производительность труда* определяет объем выпуска, образовавшегося в процессе производства, по отношению к затратам вводимых ресурсов – в данном случае труда. Она обычно измеряется в виде добавленной стоимости либо на одного работающего, либо на один час работы. Измерение добавленной стоимости в расчете на час обладает тем преимуществом, что на него не влияют изменения в выпуске, вызванные колебаниями времени работы. Однако в связи с нередким отсутствием достоверных сведений о количестве времени работы предпочтение зачастую отдается измерению в расчете на одного работающего (например, в случае «производительности труда» как одного из показателей Целей развития тысячелетия; см. Luebker, 2011). Поэтому такие организации, как ОЭСР публикуют оба показателя (см. McKenzie and Brackfield, 2008). Производительность труда всегда измеряется в реальном выражении; следовательно, мера измерения добавленной стоимости должна выражаться в постоянных ценах (т.е. с учетом инфляции по методу двойного дефлятирования, при котором вводимые ресурсы и выпуск оцениваются в постоянных ценах). Однако, так как условный дефлятор ВВП может не совпадать с индексом потребительских цен (который используется для корректировки заработной платы), иногда целесообразно сравнивать номинальную добавленную стоимость и номинальную заработную плату.

Понятия «заработная плата» и «оплата труда наемных работников» тесно связаны между собой. В том виде, в котором он используется в докладе «Заработная плата в мире», термин «заработная плата» относится к совокупной валовой оплате труда, включающей в себя регулярные бонусы, получаемые работниками в тот или иной период времени как за отработанное, так и за неотработанное время, например оплату ежегодного отпуска и временного отпуска по болезни. В сущности, этот термин соответствует понятию «совокупное денежное вознаграждение», которое является основным компонентом дохода, связанного с оплачиваемой занятостью. В него не входят взносы работодателей на социальное обеспечение. Этим он отличается от «оплаты труда наемных работников», используемой в системе национальных счетов (2008) и состоящей из двух компонентов, а именно, «заработной платы» (которая соответствует понятию заработной платы, используемому в докладе «Заработная плата в мире») и «социальных взносов работодателей» – взносов в пенсион-

ные и другие системы социального обеспечения. Доля трудовых доходов (LS) связывает оплату труда наемных работников (CoE) с совокупной добавленной стоимостью (ВВП). Нескорректированное значение получаем путем деления совокупной оплаты труда на совокупную добавленную стоимость, полученную либо на национальном, либо на отраслевом уровне:

$$LS = \frac{CoE}{ВВП} \quad (1)$$

В качестве альтернативы можно рассчитать долю трудовых доходов как отношение оплаты труда на одного работающего к добавленной стоимости на одного работающего:

$$LS = \frac{CoE / \text{работающего}}{ВВП / \text{работающего}} \quad (1')$$

Читатели легко поймут, что знаменатель – ВВП на одного работающего – соответствует приведенному выше определению производительности труда. Однако числитель не полностью совпадает с понятием средней заработной платы в том виде, в котором оно используется в докладе «Зарботная плата в мире». Во-первых, CoE (в отличие от заработной платы) также включает в себя социальные взносы работодателей. Во-вторых, «средняя заработная плата» относится только к наемным работникам (а не к общей занятости, куда также входят самозанятые лица). Уравнение (1') выше можно переписать следующим образом, чтобы получить прямую связь средней заработной платы с производительностью труда:

$$LS = \frac{\alpha}{\beta} \times \frac{\text{заработная плата/наемного работника}}{LP} \quad (1'')$$

где α – соотношение CoE и заработной платы, а β – соотношение всех работающих и наемных работников. В качестве общей процедуры (также используемой в Части II доклада «Зарботная плата в мире») используется корректировка доли труда с учетом доли наемных работников в общей занятости. В скорректированном виде долю труда (LS') можно переписать следующим образом:

$$LS' = \alpha \times \frac{\text{заработная плата/наемного работника}}{LP} \quad (1''')$$

К счастью для аналитиков, коэффициент α отличается исключительным постоянством во времени. Это справедливо даже для такой страны, как Германия, где за последние 35 лет произошли глубокие структурные изменения, процесс воссоединения, а также реформы, направленные на сокращение социальных взносов работодателей. При этом по отношению к заработной плате коэффициент CoE колебался в период 1976–2011 гг. в узких пределах от 1,21 до 1,24 (см. Federal Statistical Office, 2012, table 1.8.) Это означает, что изменения в доле труда можно почти полностью объяснить динамикой изменения взаимосвязей между средней заработной платой и производительностью труда. Поэтому для того, чтобы наблюдать произошедший во многих странах за последнее десятилетие отрыв этих двух переменных друг от друга, доля труда является удобным статистическим показателем.

Доля труда тесно связана с удельными затратами на оплату труда (УЗОТ), которые, как правило, определяются как средние затраты на оплату труда в расчете на единицу выпуска. Хотя они часто используются в качестве показателя конкурентоспособности экономики, ОЭСР предупреждает, что «удельные затраты на оплату труда следует понимать не как всеобъемлющую меру измерения конкурентоспособности, а как отражение стоимостной конкурентоспособности»⁴⁸.

Удельные затраты на оплату труда обычно указываются в номинальном выражении через отношение номинальных трудовых затрат к реальной добавленной стоимости:

$$nULC = \frac{nCoE}{rBBП} \quad (2)$$

где n и r обозначают, соответственно, номинальные и реальные значения. Реальный ВВП получаем путем корректировки номинального ВВП по индексу цен P . В качестве альтернативы рассчитать номинальные удельные затраты на оплату труда можно, тем самым, с помощью индекса цен P вместе с номинальными значениями CoE и ВВП:

$$nULC = \frac{nCoE}{nBBП} * P \quad (2')$$

Как видно из этих двух уравнений, номинальные УЗОТ могут увеличиваться в связи с опережающим ростом номинальных затрат на оплату труда по сравнению с ростом номинального ВВП или повышением цен. Поэтому в странах с высокой инфляцией номинальные удельные затраты труда обычно растут быстрее, чем в странах с низкой инфляцией. Это осложняет сравнение номинальных удельных затрат на оплату труда между странами с разной валютой.

В качестве альтернативы можно рассчитать реальные удельные затраты на оплату труда, определяющие реальную (т.е. с учетом влияния инфляции) стоимость труда относительно реального выпуска. Другими словами, как CoE , так и ВВП необходимо корректировать по индексу цен P :

$$rULC = \frac{nCoE * 1/P}{nBBП * 1/P} = \frac{nCoE}{nBBП} \quad (3)$$

Так как индексы цен взаимно уничтожаются, значения реальных удельных затрат на оплату труда, тем самым, получаются номинальными (ОЭСР, 2008). Это помогает также избежать ложных результатов, которые могут возникнуть, если затраты на оплату труда в ВВП корректировать не по индексу потребительских цен (ИПЦ), а по индексу цен производителей (ИЦП) (см. Fleck, Glaser and Sprague, 2011). При этом в иллюстративных целях удельные затраты на оплату труда часто выражаются в виде индекса, значение которого в том или ином базовом году (например, 2005) равно 100.

Как видно, уравнение 3 для реальных затрат на оплату труда в точности совпадает с уравнением (1) для доли трудовых доходов. Это не случайно: в действительности термины «доля трудовых доходов» и «удельные затраты на

оплату труда» часто используются как синонимы (см. McKenzie and Brackfield, 2008). Это означает, что меры по сокращению реальных удельных затрат на оплату труда на деле разрывают связь заработной платы с производительностью труда и снижают долю трудовых доходов (тем самым увеличивая долю капитала).

Номинальные удельные затраты на оплату труда, разумеется, могут также снижаться в результате снижения индекса цен P . Однако немногие директивные органы задаются целью добиться прямой дефляции – феномена, значительно усугубившего Великую депрессию в 1930-х гг. и приводящего к росту реальной стоимости существующей задолженности. Если цены продолжают свой рост, для сокращения номинальных удельных затрат на оплату труда, придется сократить долю заработной платы еще больше, чем за счет снижения только реальных затрат на оплату труда.

Хотя мысль о снижении затрат на оплату труда пользуется некоторой популярностью среди экономистов, трудно понять, насколько продуманы последствия этого шага для функционального распределения дохода – и по-прежнему не ясно, в чем заключается экономическая целесообразность роста прибыли за счет заработной платы (эта тема освещается в Части II доклада «Заработная плата в мире»).

Приложение III

Детерминанты доли труда

Вставка А1. Процедура отбора и оценивания данных: эконометрическая методика

Методика, применявшаяся в процессе оценивания для определения влияния тех или иных переменных на долю труда, опирается на казуальную цепочку, требующую выполнения четырех базовых этапов. Зависимая переменная (доля трудовых доходов) и независимая переменная (внутренние и внешние факторы) были определены посредством объединения совокупностей данных (этап 1) с учетом проблем, связанных с сообщением неточных сведений и эндогенностью (этап 2). Детерминанты доли трудовых доходов были сгруппированы в соответствии с факторами, указанными на рис. 37 (этап 3), причем сочетание детерминантов (этап 4) подчеркивает эту спецификацию, приводя к оценкам, отраженным в таблицах А4 и А5.

Этап 1: Для построения зависимой переменной и совокупности независимых переменных были объединены следующие источники информации:

- **Зависимая переменная:** база данных МОТ/МИСТИ для построения главного показателя доли заработной платы в качестве условной переменной доли трудовых доходов.
- **Детерминанты:** база данных АМЕСО, база данных ОЭСР, национальные счета Китая, индекс промышленного производства ЮНИДО, показатели мировой экономики Всемирного банка (WB-WDI), таблицы международных сопоставлений PENN, база данных EU-KLEMS.
- **Вспомогательные данные были заимствованы из следующих исследований по аналогичной тематике:** Aleksynska and Schindler (2011), Bassanini and Duval (2006) и Lane and Milesi-Ferretti (2007).

Рассмотрение и характер данных. Зависимая переменная и детерминанты оценивались на годичной основе за период 1970–2007 гг. для 71 страны.

Этап 2: Зависимой переменной является *совокупная доля заработной платы*, равная *совокупному фонду заработной платы*, поделенному на национальный доход. Она была построена с учетом возможности двух корректировок:

- **Корректировка 1 (учет фактора неточных сведений):** Данные о доходах самозанятых включают в себя заработную плату и прибыль. Во избежание завышенной оценки вклада самозанятых (путем исключения прибыли), совокупный фонд заработной платы оценивали в виде суммы заработной платы «наемных работников», увеличенной на элемент, соответствующий доле самозанятых в рабочей силе. Тем самым, заработная плата наемных работников выступает в роли условного показателя заработной платы самозанятых, если бы они работали по найму (Gollin, 2002).
- **Корректировка 2 (учет фактора эндогенности):** Совокупный фонд заработной платы включает в себя оплату труда в государственном секторе, которая тесно связана с государственным потреблением (ГП). Переменная ГП помещена по правую сторону

Вставка А1. Процедура отбора и оценивания данных (продолжение)

каузального отношения для отражения влияния социальной сферы на динамику «совокупной доли заработной платы». Таким образом, скорректированная мера измерения совокупной доли заработной платы подлежит дальнейшей корректировке путем вычета ГП из совокупного фонда заработной платы: вторая корректировка обеспечивает экзогенность ГП (правая сторона) относительно совокупной доли заработной платы (левая сторона отношения).

Применить корректировку 1 и корректировку 2: Конечной зависимой переменной является совокупный фонд заработной платы в частном секторе с учетом самостоятельно занятых работников, рассчитанный в процентах от национального дохода.

Этап 3: При получении оценок учитываются пять совокупностей независимых факторов, являющихся ключевыми детерминантами динамики доли трудовых доходов:

- Рост реального ВВП учитывается в целях отражения структурных изменений и цикличности, которая может влиять на долговременную динамику доли функционального дохода. Рост реального ВВП отражает внутривостановую гетерогенность, меняющуюся детерминированно с течением времени.
- Технический прогресс: доля промышленности в ВВП, доля сельского/рыбного хозяйства в ВВП, средняя производительность труда, а в случае развитых стран – доля капитала/труда и доля ИКТ/капитала. Что касается доли капитала/труда, то эта мера измерения применяется лишь в отношении стран с развитой экономикой, где использование средней производительности труда не позволяет отразить технический прогресс вследствие ее однородности как между странами, так и во времени. Тем самым в расчетах доля капитала/труда (исключительно в случае развитых стран) измеряется как стоимость совокупных инвестиционных услуг, которые определяются в виде доли совокупной численности работодателей в данном секторе; таким образом, она является мерой измерения средней производительности труда, относящейся только к капиталу.
- Финансирование (глобальное финансирование): рассчитывается как доля в ВВП совокупных внешних активов плюс внешние обязательства экономики. Это является стандартным методом используемым в литературе для измерения значимости финансового сектора для экономики (см. ЕС, 2007; Rodrick, 1997; Stockhammer, готовится к публикации).
- Глобализация: открытость торговли (доля в ВВП совокупного экспорта и импорта) и условия торговли (удельная стоимость экспорта относительно удельной стоимости импорта).
- Социальная сфера: доля в ВВП государственного потребления.
- Институты рынка труда: плотность членства в профсоюзах, индексация минимальной оплаты труда, показатели страхования от безработицы (коэффициенты замещения и степень охвата), период направления заблаговременного уведомления об увольнении, выходные пособия и контроль факторов влияния со стороны предложения (рабочей силы и населения).

Этап 4: Модель предполагает статичную причинно-следственную связь между переменными. Оценки формируются путем объединения данных, имеющихся в несбалансированной панели (включающей в себя 71 страну с максимальным периодом наблюдения по каждой стране 37 лет), при исключении фиксированных эффектов. Соответственно, модель можно выразить в следующем виде:

Вставка А1. Процедура отбора и оценивания данных (продолжение)

$$WSAP_{it} = F[FIN_{it}, GLOB_{it}, TECH_{it}, WFST_{it}, LMI_{it}; e_{it}]$$

i – страна среди *n* количества стран

t – период наблюдения

e – стохастические шоки

Включая или исключая те или иные совокупности переменных, можно получить две различные совокупности спецификаций:

- **Базовая спецификация:** игнорирует переменные «институты рынка труда» (ИРТ) в целях более полного понимания совокупного влияния глобализации и переговорной позиции работников (таблица А4);
- **Дополненная базовая спецификация:** позволяет включить в базовую спецификацию каждую из пяти переменных, определенных на Этапе 3 как показатели рынка труда, что дает новую совокупность оценок (таблица А5).

Результаты и их интерпретация

В таблице А4 показаны оценки по базовой спецификации для трех групп стран: всей совокупности (71 страна), промышленно-развитых стран (28 стран – членов ОЭСР) и развивающихся стран (9 стран). Это различие важно как в концептуальном, так и в практическом плане. В странах ОЭСР, имеющих высокий уровень дохода, рынки труда и промышленные структуры характеризуются большей степенью однородности, а данные отличаются более высоким качеством и более длинными временными рядами. Эти условия обеспечивают применение расширенной модели, в которой можно учесть все потенциальные факторы, не подвергаясь значительному риску статистической ошибки или недостоверности (например статистического «шума»). Таким образом, для промышленно развитых стран применялась модель с полной спецификацией. При этом влияние глобализации отражают переменные «открытость торговли» и «условия торговли», из которых первая измеряет степень участия в мировых рынках, а последние – относительную конкурентоспособность страны в системе международной торговли. Влияние «финансовой глобализации» отражает доля в ВВП суммы внешних активов и внешних обязательств (по данным Lane and Milesi-Ferretti, 2007). Также учитывается государственное потребление и плотность членства в профсоюзах.

Однако для развивающихся стран такой подход не является целесообразным, главным образом, в силу ограниченности имеющихся данных, в частности определяющих плотность членства в профсоюзах. Поэтому здесь используется модель с другой спецификацией, в которую в целях отражения влияния технического прогресса и структурных изменений включены новые переменные – доля промышленного сектора, доля сельского/рыбного хозяйства и производительность труда. В силу расхождений между развитыми и развивающимися странами в регрессии, которая охватывает всю совокупность стран (71), для отражения влияния технического прогресса и структурной трансформации на долю трудовых доходов считается достаточным учесть долю промышленности, долю сельского и рыбного хозяйства и производительность труда. Однако в случае развитых стран эти три переменные отличаются чрезмерной однородностью, что не

позволяет определить различия в технологическом развитии стран этой группы. Поэтому для отражения этих различий при оценке базовой спецификации для 28 стран – членов ОЭСР с высоким уровнем дохода используются переменные, отражающие соотношение капитала и труда, а также капитала и услуг. Наконец, для отражения влияния краткосрочных коррекций экономического цикла на динамику установления размера заработной платы, мы учитывали реальный экономический рост; знак минус соответствует наблюдению об антициклической динамике заработной платы.

Все оценки, показанные в таблице А4, можно рассматривать как отражение размаха влияния (значение коэффициентов) и его направления (знак). Оценки подтверждают роль технического прогресса и глобализации международной торговли и финансовых рынков в сокращении доли трудовых доходов как в развитых, так и в развивающихся странах. Любопытно, что размах этого влияния является сопоставимым, независимо от групп стран. Позитивные сдвиги в государственном потреблении (социальной сфере) приводят к росту доли трудовых доходов как в развитых, так и в развивающихся странах. При этом размах влияния уменьшается, если оценки охватывают все страны (71), что потенциально указывает на относительную вариативность государственного потребления как детерминанты доли трудовых доходов в развитых и развивающихся странах⁴⁹. Аналогичным образом, коэффициент плотности членства в профсоюзах (в странах – членах ОЭСР) указывает на позитивное влияние силы переговорной позиции на долю трудовых доходов⁵⁰.

Как показывают оценки по всей совокупности стран, рост уровня индустриализации при одновременном росте соотношения капитала и труда (оба показателя измеряют рост капитала посредством технического прогресса) оказывает негативное влияние на долю трудовых доходов, что является ожидаемым и согласуется с наблюдениями других исследований на эту тему (IMF, 2007; Kumhof and Rainciere, 2011; IMF 2010; OECD, 2012b)⁵¹. Но в случае развивающихся стран коэффициенты индустриализации и производительности труда подразумевают позитивную взаимосвязь технического прогресса с долей трудовых доходов. Это может указывать на эффект догоняющего развития, которое переживали некоторые из этих стран, по меньшей мере до 2007 г., как указывается в докладе МВФ о глобализации труда (IMF, 2007). В период такого догоняющего развития, когда центр тяжести смещается с сельского хозяйства на промышленность, возникающее в результате этого сжатие рынка труда может приводить к росту заработной платы по мере роста производительности труда и технического перевооружения. Эти наблюдения подтверждаются также другими исследованиями (см., например, OECD, 2012b).

Базовую спецификацию можно далее дополнить путем включения в нее показателей «институты рынка труда» (ИРТ), т.е. таких переменных, которые (помимо плотности членства в профсоюзах) прямо отражают влияние переговорного процесса на долю дохода, относимого на труд. В таблице А5 показаны результаты использования различных спецификаций, при котором каждый показатель ИРТ вводится в базовую спецификацию, описанную и отраженную в таблице А4, в качестве дополнительного фактора. Ввод *каждого* индикатора ИРТ *по отдельности* имеет двоякую причину. Во-первых, если учитывать позитивное влияние плотности членства в профсоюзах на долю трудовых доходов, то

ввод независимых показателей, вероятно являющихся причиной этой плотности, позволяет лучше разобраться в возможных механизмах взаимосвязи между плотностью членства в профсоюзах (силой переговорной позиции) и долей трудовых доходов. Во-вторых, так как для показателей ИРТ скорее всего характерна высокая корреляция, ввод каждого показателя по отдельности позволяет избежать проблем мультиколлинеарности при определении расчетных параметров.

Оценки выполнены для выборки, включающей в себя всю совокупность стран (71). На практике, как показывают оценки, ни одна из переменных сама по себе не оказывает влияния на динамику доли трудовых доходов: т. е. вариативность каждой из переменных в разрезе стран означает невозможность наблюдать значимость ни одного из показателей ИРТ. Следует отметить, что даже в условиях неизменности материальных норм (например, минимального размера оплаты труда и пособий по безработице), их эффективность все равно может снижаться за счет увеличения численности трудящихся, исключенных из сферы их применения. Фактическое дерегулирование имело место во многих странах, в которых отмечается рост численности работников с нестандартными условиями занятости и дальнейшая сегментация рынка труда; этим может объясняться отсутствие значимости переменных ИРТ в таблице А5. Важно отметить, что используемые в настоящем анализе переменные ИРТ не являются новыми – они широко применялись в эмпирических исследованиях (IMF, 2007; European Commission, 2007; OECD, 2012b)⁵²; как и в настоящем докладе, в аналогичных исследованиях не получены статистически значимые оценки.

Необходимо отметить, что в таблице А4 плотность членства в профсоюзах оказывает позитивное влияние на долю трудовых доходов; отсутствие данного показателя для развивающихся стран предполагает невозможность определить эту переменную в спецификациях, предложенных в таблице А5. Для того, чтобы понять, являются ли значения в таблице А5 результатом низкого качества данных в развивающихся странах, мы использовали альтернативную спецификацию, построенную на данных только по 28 странам – членам ОЭСР с высоким уровнем дохода с *одновременным* использованием всех семи переменных ИРТ и добавлением переменной «плотность членства в профсоюзах». Полученный в результате этого коэффициент не изменил аргументацию: пять переменных, отражающих эффективность ИРТ, не являются статистически значимыми – только «плотность членства в профсоюзах» оказывает позитивное и значимое влияние на динамику доли трудовых доходов. Отсюда видно, что именно плотность членства в профсоюзах – а не то, что является ее результатом, – образует буфер, препятствующий сокращению доли трудовых доходов в условиях глобализации и финансовализации.

Наконец, были опробованы другие спецификации с добавлением переменных, учитывающих возможные структурные изменения, такие как уровень безработицы, волатильность обменного курса и финансовые реформы⁵³. Как обнаружилось, рост безработицы оказывает сильное негативное влияние на долю труда, что не должно удивлять ввиду давления в сторону снижения заработной платы и ослабления переговорной позиции трудящихся в условиях высокого уровня безработицы. Сходным образом, увеличение рисков международной торговли (что выражается в волатильности обменного курса) может приводить к сокращению доли труда: этот вывод соответствует тому, что было отмечено

в части предыдущих исследований (например, Jayadev, 2007; ILS, 2011). Наконец, финансовая либерализация приводит к смещению функционального распределения дохода в пользу капитала. Если включить в модель индекс кредитной политики, разработанный Abiad et al., – который измеряет степень либерализации кредитной политики, – то это приводит к сокращению доли труда (Abiad, Detragiache and Tressel, 2008), что соответствует прогнозам исследования Obstfeld and Rogoff (Obstfeld and Rogoff, 2009). Сходное влияние (хоть и с различной статистической значимостью) также отмечается в том случае, если в базовую спецификацию вводить другие индексы финансовых реформ, такие как меры кредитного регулирования, меры регулирования процентных ставок, барьеры для доступа к рынкам, приватизация, потоки международного капитала и рынки ценных бумаг.

Таблица А4. Факторы, влияющие на (скорректированную) долю трудовых доходов

Зависимая переменная: Скорректированная доля трудовых доходов			
Факторы	Все страны (28 ОЭСР, 3 других с высоким уровнем дохода, 27 с переходной экономикой, 13 развивающихся)	Страны с развитой экономикой (28 стран ОЭСР)	Развивающиеся страны (9)
	Рост реального ВВП	-11,2** (2,97)	-16,4** (3,2)
Финансовая глобализация ⁽¹⁾	-3,1** (0,59)	-2,4** (0,7)	-5,0 (3,6)
Открытость торговли	-6,2** (1,40)	-5,9** (1,8)	-5,9** (6,8)
Условия торговли	-4,2** (1,30)	-4,5** (1,8)	••
Государственное потребление (% ВВП)	0,4** (0,19)	0,9** (0,2)	0,8** (0,4)
Промышленный сектор (% ВВП)	-0,3** (0,07)	••	0,6** (0,2)
Сельское/рыбное хоз-во (% ВВП)	-0,1 (0,10)	••	-0,07 (0,2)
Средняя производительность труда ⁽¹⁾	-2,4 (2,08)	••	23,7** (9,4)
Плотность членства в профсоюзах		0,1* (0,06)	
Соотношение капитала и труда ⁽¹⁾		-7,0* (3,7)	
Инвестиционные услуги (% ВВП) ⁽¹⁾		1,4 (0,9)	
Диагностика			
Кол-во наблюдений	1,450	470	101
Адаптированный R-квадрат	0,98	0,94	0,99
D-коэффициент Дурбина-Ватсона	1,72	1,81	2,04

Примечание: Во всех моделях используется процедура оценивания фиксированного эффекта по совокупности панельных данных. Финансовая глобализация измеряется суммой внешних активов и внешних обязательств, деленной на ВВП; открытость торговли измеряется суммой экспорта и импорта, деленной на ВВП; условия торговли измеряются отношением удельной стоимостью экспорта к удельной стоимости импорта; средняя производительность труда измеряется ВВП на одного работающего в пересчете в постоянные цены по ППС; государственное потребление выражено в виде его доли в ВВП; промышленный сектор измеряется долей добавленной стоимости всех отраслей промышленности в ВВП; доля сельского/рыбного хозяйства в ВВП включает в себя стоимость, добавленную лесным хозяйством, охотничьим хозяйством, рыболовством, растениеводством и животноводством; плотность членства в профсоюзах измеряется долей членов профсоюза в работающем населении; соотношение капитала и труда измеряется совокупными инвестиционными услугами, деленными на численность работающих; инвестиционные услуги измеряются инвестициями в информационно-коммуникационные технологии, деленные на валовую добавленную стоимость.

(1) Эти переменные вводятся в логарифмической форме. ** указывает на значимость при уровне 5%; * указывает на значимость при уровне 10%. В квадратных скобках указаны стандартные ошибки.

Источник: оценки MOT (Stockhammer, готовится к публикации).

Таблица А5. Влияние внешних факторов на скорректированную долю трудовых доходов

Базовая спецификация, дополненная каждым из следующих показателей ИРТ	Зависимая переменная: Скорректированная доля трудовых доходов				
	Все страны (28 ОЭСР, 3 других с высоким уровнем дохода, 27 с переходной экономикой, 13 развивающихся)	Кол-во наблюдений	Кол-во переменных	Адаптированный R-квадрат	Коэффициент Дурбина-Ватсона
Индекс минимальной оплаты труда	-0,5 (1,7)	718	8	0,97	1,7
Пособия по безработице – коэффициент замещения	-2,5 (1,9)	1007	8	0,98	1,7
Пособия по безработице – охват	0,5 (0,8)	878	8	0,98	1,7
Срок уведомления об увольнении при выслуге 4 года	-1,2 (0,8)	1026	8	0,98	1,7
Выходное пособие при выслуге 4 года	0,1 (0,4)	1026	8	0,98	1,7
Численность рабочей силы ⁽¹⁾	5,0 (3,7)	1242	8	0,98	1,7
Численность населения ⁽¹⁾	-9,7 (6,5)	1450	8	0,98	1,7

Примечания: Во всех моделях используется процедура оценивания фиксированного эффекта по совокупности панельных данных за период с 1970 по 2007. Индекс минимальной оплаты труда измеряется соотношением минимальной и медианной заработной платы (индекс Кайтца).

(1) Эти переменные вводятся в логарифмической форме. ** указывает на значимость при уровне 5%; * указывает на значимость при уровне 10%. В квадратных скобках указаны стандартные ошибки.

Источник: оценки MOT (Stockhammer, готовится к публикации).

Таблица А6. Описание стран, включенных в расчетные значения в таблицах А4 и А5 и вставке А1

Группы	Отдельные страны
Страны ОЭСР с высоким уровнем дохода (28 стран)	Критерий: доход на душу населения 12 276 долларов США и более и страны-члены ОЭСР Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония
Не ОЭСР с высоким уровнем дохода (31 страна)	Критерий: доход на душу населения 12 276 долларов США и более Страны-члены ОЭСР выше (28) и Гонконг, Кувейт и Оман
Страны с уровнем дохода выше среднего (27 стран)	Критерий: доход на душу населения от 3976 до 12 275 долларов США Азербайджан, Алжир, Аргентина, Беларусь, Болгария, Ботсвана, Бразилия, Венесуэла, Иордания, Иран, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Маврикий, Мексика, Намибия, Панама, Перу, Россия, Таиланд, Тунис, Турция, Чили, Южная Африка, Южная Корея
Страны с уровнем дохода ниже среднего (9 стран)	Критерий: доход на душу населения от 1006 до 3975 долларов США Армения, Египет, Индия, Кот д'Ивуар, Молдова, Монголия, Нигерия, Филиппины, Шри-Ланка
Страны с низким уровнем дохода (4 страны)	Критерий: доход на душу населения от 1005 долларов США и менее Кения, Кыргызстан, Нигер, Танзания

Примечание: Первоначальная классификация – Всемирный банк. В анализе Южная Корея отнесена к развивающимся странам, так как считалась таковой в течение большей части изучаемого периода.

Источник: оценки MOT (Stockhammer, готовится к публикации).

Объяснение разложения долей трудовых доходов на рис. 38

1. Допустим, что некоторая спецификация связывает совокупность ковариатов с долей заработной платы (WS), наблюдаемой для 71 страны (i) за период с 1970 по 2007 г. Ковариатами являются рост ВВП – R , технический прогресс – TH , глобализация – G , финансовализация – F , и переменные благосостояния в виде государственного потребления, GC , и плотности членства в профсоюзах, U :

$$ws_{it} = \beta_1 R_{it} + \beta_2 G_{it} + \beta_3 F_{it} + \beta_4 TH_{it} + \beta_5 GC_{it} + \beta_6 U_{it} + \text{остаток}_{it} + f_i$$

где

i – страна, t – время, f – фиксированные эффекты

2. Применим модель для ввода коэффициентов в выражение (1). Это требуется для того, чтобы включить все наблюдения, как если бы имелся поперечный срез данных. После того как оценивание в модели завершено, мы можем интерпретировать выражение (1) в выражении (2) следующим образом:

По данным таблицы A1:

Развитые страны:

$$ws_{it} = -16,4 \times R_{it} - \underbrace{(5,9 \times OPEN_{it} + 4,5 \times TOT)}_{G_i} - 2,4 \times F_{it} - 7,0 \times TH_{it} + 0,9 \times GC_{it} + 0,1 \times U_{it} + \hat{e}_{it}$$

где

$OPEN$ – открытость торговли, TOT – условия торговли

Развивающиеся страны:

$$ws_{it} = -26,6 \times R_{it} - 5,9 \times TOT - 5,0 \times F_{it} + \underbrace{(0,6 \times IND_{it} + 23,7 \times LP_{it} - 0,7 \times AG_{it})}_{TH_i} + 0,8 \times GC_{it} + e_{it}$$

где

IND – промышленный сектор, LP – производительность труда,

AG – сельскохозяйственное производство

3. Разложение на рис. 38 опирается на спецификации и коэффициенты выражения (2). В качестве примера возьмем «развитые страны»

1. Возьмем два периода времени: 1990–1994 гг. и 2000–2004 гг.
2. По каждому периоду рассчитаем среднее каждой переменной (G , F , TH , S и U) таким образом, как если бы среднее значение в разрезе стран соответствовало некоторой «гипотетической» стране. Так как за два выбранных периода переменная «рост реального ВВП» не изменилась, ее влияние на окончательный результат разложения является незначительным (его можно игнорировать).

3. Каждое среднее значение затем взвешивается при помощи соответствующего (расчетного) коэффициента, приведенного в выражении (2). Например, F измеряется в виде логарифма суммы внешних активов и внешних обязательств: допустим, среднее значение F для всех стран за период 1990–1994 гг. составляет в совокупности 0,04, а за период 2000–2004 гг. – 1,5. При этом каждое из указанных значений взвешивается при помощи одного и того же коэффициента – 2,4.
4. Разница между двумя взвешенными значениями – т. е. $(1,5)(-2,4) - (0,06)(-2,4) = -3,3$ – отражает вклад переменной «финанциализация» (или глобальная финансовая глобализация), показанный на рис. 38.
5. Выполняя аналогичные операции с каждой из переменных при добавлении совокупного значения, получим «расчетную» разницу, отражающую изменение доли заработной платы в одном периоде по сравнению с другим. Она составляет (примерно) 7,1, т. е. между периодами 1990–2004 гг. и 2000–2004 гг. доля заработной платы сократилась на 7,1%. Тот же порядок действий выполняем для развивающихся стран (вторая совокупность прямоугольников на рис. 38). В этом случае среднее изменение доли заработной платы в «гипотетической» стране развивающегося мира составляет 2%.

Приложение IV

Влияние доли трудовых доходов на совокупный спрос

Вставка А2. Данные, процедура оценивания и модели

Наше моделирование влияния сокращения доли труда на составляющие совокупного спроса опирается на оценки эластичности, предполагающие одно уравнение для объяснения (по отдельности) каждого из элементов совокупного спроса, в частности, **GC** (государственного потребления), **C** (совокупного внутреннего конечного потребления товаров и услуг), **I** (совокупных частных инвестиций) и **NX** (совокупного чистого экспорта, т.е. стоимости экспорта минус стоимость импорта). Предполагается, что доли функционального распределения дохода при этом влияют на каждый из элементов тождества, объясняющего национальный доход Y (т.е. $Y = GC + C + I + NX$), но влияние обратной связи между элементами не учитывается при расчете окончательных эффектов модели. Это упрощение снижает проблему применения непроверяемых предположений в системе уравнений; отсутствие таких предположений позволяет получить четкую и политически ориентированную интерпретацию результатов. Оценивание осуществляется в три этапа:

Этап 1: Отбор стран, периодов и источников данных

- **16 стран:** страны зоны евро (12 ведущих стран с высоким уровнем дохода), Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Индия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Республика Корея, США, Турция, Франция, Южная Африка, Япония.
- **Временные ряды:** 1960–2007 гг. для развитых стран; 1970–2007 гг. для развивающихся стран; 1978–2007 гг. для Китая. Период кризиса исключается.
- **Зависимые переменные:** рост конечного потребления, инвестиции, чистый экспорт.
- **Независимые (каузальные) переменные:** показатели доли трудовых доходов и доли доходов от прибыли. Доля трудовых доходов (или доля заработной платы, LWS) скорректирована так же, как описано в этапе 2 Приложения III. Доля дохода от капитала (или прибыли) выводится из $LWS: CIS = 1 - LWS$. Другие показатели включают в себя долю промышленности (IND), долю сельского хозяйства (AGR), условия торговли (TOT), мировой ВВП (wGDP), экспортные цены (MP), импортные цены (XP), внутренние цены (P), удельные затраты на оплату труда (ULC).
- **Источники данных:** МОТ/МИСТИ, показатели мировой экономики Всемирного банка (WDI), ЮНИДО; для Аргентины и Южной Африки – Lindenbaum et al. (2011) и система национальных счетов ООН; для Китая – Zhou et al. (2010).

Этап 2: Спецификация долговременных взаимосвязей между долями трудовых доходов (долями дохода от капитала) и зависимыми переменными (C, I, NX):

К каждой стране по отдельности применяются следующие спецификации:

$$\text{ПОТРЕБЛЕНИЕ: } C_t = F[LWS_t, CIS_t, IND_t, AGR_t; e_t]$$

$$\text{ИНВЕСТИЦИИ: } I_t = F[CIS_t, IND_t, AGR_t; e_t]$$

$$\text{ЭКСПОРТ: } M_t = F[TOT_t, wGDP_t, MP_t, P_t, ULC_t; e_t]$$

$$\text{ИМПОРТ: } X_t = F[TOT_t, wGDP_t, XP_t, P_t, ULC_t; e_t]$$

Вставка А2. Данные, процедура оценивания и модели (продолжение)

Предположения:

- Подход на основе одного уравнения
- Долговременные взаимосвязи между LWS и CIS являются экзогенными по отношению к составляющим совокупного спроса.

Этап 3: Модели

Влияние сокращения LWS на 1% (увеличения CIS на 1%) на переменные C, I, NX:

Рассчитываем каждую из каузальных взаимосвязей (см. этап 2) путем логарифмического преобразования всех переменных для получения эластичности (коэффициентов) каждой из переменных, включенных в спецификацию.

Вводим значения эластичности в тождества, объясняющие каждый из элементов совокупного спроса (C, I, NX) в виде предельного изменения доли в национальном доходе. Принимаем среднее изменение потребления, дохода и чистого экспорта за среднее изменение, которое наблюдается за период (в реальном выражении).

Влияние одновременного сокращения LWS на 1% (увеличения CIS на 1%) на совокупный конечный спрос в каждой из стран:

Допустим, что у нас есть совокупность стран n , где страна i выступает торговым партнером всех других стран j из совокупности n . Одновременное влияние изменения LWS во всех странах n на совокупный спрос (AD) в любой стране определяется для страны i как сумма следующих четырех компонентов:

$$\% \Delta AD_i = \left\{ \begin{array}{l} \% \Delta GDP_i \\ + \\ \% \Delta AD_i \text{ при заданном } \% \Delta LWS_i \\ + \\ \text{эффект национального} \\ \text{мультипликатора } AD_i \\ + \\ \sum_j (\% \Delta NX_j \text{ при заданном } \% \Delta LWS_j) \end{array} \right\}$$

Результаты и их интерпретация

Наша стратегия оценивания состоит в использовании динамической системы на рядах данных за период 1960–2007 гг. в целях расчета эластичности доли трудовых доходов для 16 экономических единиц в отдельности по каждой стране и для каждого из трех составляющих совокупного спроса. Эти значения эластичности измеряют зависимость каждого из элементов совокупного спроса от динамики доли трудовых доходов. При этом интерпретация национального дохода со стороны спроса предполагает наличие стабильного, долговременного равновесия между совокупным спросом и долей трудовых доходов. С другой стороны, стратегия моделирования предполагает отсутствие эффектов обратной связи между различными составляющими совокупного спроса (потреблением, инвестициями и чистым экспортом) и динамикой доли трудовых доходов. Ценой этого упрощения являются потенциальные неточности в оценках эластичности. С другой стороны, применение одного уравнения для оценки каждой страны дает возмож-

ность избежать непроверяемых идентифицирующих предположений, которые еще больше осложняют интерпретацию результатов при выработке политических рекомендаций⁵⁴. При этом следует отметить двойственность процедуры оценивания: эластичность, измеряющая влияние сокращения (увеличения) доли трудовых доходов на 1% на ту или иную переменную (скажем, на инвестиции), является эквивалентом измерения влияния на ту же переменную, возникающего в результате сокращения (увеличения) доли дохода от капитала (т.е. прибыли) на 1%. При этом мы игнорируем государственное потребление, так как оно по определению совпадает с долей дохода от занятости в государственном секторе. В силу этого доля заработной платы в следующих эмпирических оценках корректировалась в порядке, указанном выше.

Расчетные значения эластичности используются в эмпирическом анализе в двух разных формах. Во-первых, они используются для моделирования изменений в потреблении, инвестициях и чистом экспорте (по отношению к ВВП) в результате сокращения доли трудовых доходов на 1%; это можно сделать путем простого умножения расчетных значений эластичности на наблюдаемое среднее значение соответствующих элементов совокупного спроса, взвешенных по ценам факторов производства. Во-вторых, расчетные значения эластичности используются в более общем плане для моделирования динамики совокупного спроса в любой экономике (из 16 экономических единиц), если во всех остальных 15 экономических единицах отмечалось одновременное сокращение доли трудовых расходов на 1%: при этом эффект обратной связи моделируется с учетом предположения, что сокращение доли трудовых доходов в этой стране отражается на чистом экспорте в виде измеряемого дохода.

На рис. А1 показаны результаты влияния 1% сокращения доли трудовых доходов на каждую из составляющих совокупного спроса. По сравнению с инвестициями и чистым экспортом, во всех экономических единицах наблюдается существенная негативная корреляция с конечным потреблением отечественной продукции, причем разделить это влияние на развитые и развивающиеся страны невозможно, так как масштаб потерь представляется аналогичным и в том, и в другом случае. За исключением Аргентины, Австралии и Южной Африки, во всех странах и в зоне евро в целом отмечается снижение потребления на 0,3% или более. В странах со значительной численностью населения и, соответственно, емкими внутренними рынками (зона евро, Китай, Германия, Мексика, Турция, США), отмечается еще большее снижение потребления – в диапазоне от 0,4% до 0,5%.

В отличие от потребления инвестиции положительно реагируют на сокращение доли трудовых доходов во всех экономических единицах, кроме шести, причем в последних это влияние является незначительным, хотя и не нулевым: к ним относятся Аргентина, Индия, Китай, Республика Корея, Турция и США. Причиной отсутствия у инвестиций чувствительности к сокращению доли трудовых доходов (т.е. к увеличению доли дохода от прибыли) в странах с переходной экономикой может быть отсутствие корреляции между прибылью предприятий и совокупными инвестициями, так как в этих странах движущими факторами инфраструктурного и промышленного развития является государственная промышленная политика и государственные инвестиции. Таким образом, для большинства стран с переходной экономикой высокие темпы инвестиций отчасти связаны с

усилиями государства по формированию оптимальной деловой среды – в целях преодоления своего отставания на мировом рынке, – тогда как доля краткосрочной прибыли частного сектора оказывает лишь ограниченное влияние на темпы инвестиций (Akūuz et al., 1998). Единственной страной с развитой экономикой, где увеличение доли прибыли не оказывает влияния на инвестиции, являются США: в одном из предыдущих исследований (см. Onaran et al., 2011), было отмечено, что в случае этой страны включение выплат процентов и дивидендов в определение инвестиций приводило к эффекту смешивания, что не позволяло определить, какова значимость увеличения доли доходов от капитала (сокращения доли трудовых доходов) для инвестиций. То же самое могло наблюдаться и в нашей совокупности оценок⁵⁵. Во всех других развитых странах сокращение доли трудовых доходов на 1% (т.е. увеличение доли доходов от капитала на 1%) приводит к росту инвестиций на 0,1% или более. Наиболее заметно это влияние проявляется в странах зоны евро (0,3%), Германии (0,38%) и Японии (0,29%).

Что касается чистого экспорта, то, как показано на рис. A1(с), сокращение доли труда на 1% приводит во всех странах к его увеличению. Следует отметить, что в этом случае размах роста оценивается с помощью композита эластичностей, которые зависят от относительных цен экспорта и импорта, степени открытости экономики и эластичности цен на внутреннем рынке⁵⁶. В развивающихся странах, таких как Мексика и Южная Африка, это влияние является более заметным, а в Китае, как и ожидалось, весьма значительным вследствие его положения на мировом рынке как крупнейшей экспортозависимой страны. В иллюстративных целях нужно отметить, что расчетное увеличение чистого экспорта на 2% в Китае (при сокращении доли трудовых доходов на 1%) образуется из 1,1% увеличения доли экспорта (в ВВП) и 0,9% сокращения доли импорта (в ВВП). Этот заметный эффект связан с рядом факторов, характерных для китайского рынка труда. Во-первых, в Китае наблюдается самая высокая в мире эластичность цен по отношению к удельным затратам на оплату труда, что указывает на высокую трудоемкость структуры экспорта с высоким размером надбавок. Во-вторых, здесь, кроме того, также отмечается самая высокая в мире эластичность экспорта по отношению к относительным ценам, что отражает характер спроса на китайский экспорт, который отличается высокой эластичностью к цене и опирается, в основном, на потребительские товары, такие как текстиль. Наконец, по эластичности импорта по отношению к относительным ценам Китай занимает второе место после Южной Африки. Последнее замечание, возможно, объясняет второе место Южной Африки среди 16 экономических единиц по размаху влияния 1% сокращения доли трудовых доходов на чистый экспорт (рис. A1(с)).

Может возникнуть искушение сложить всю совокупность независимых эффектов для каждой экономической единицы в качестве иллюстрации совокупного влияния 1% сокращения доли трудовых доходов на совокупный конечный спрос. Однако это неправильно, так как на рис. A1 и в опорных расчетах игнорируется обратная связь, существующая между потреблением, инвестициями и чистым экспортом. Тем не менее, оценки, представленные на рис. A1, являются информативными: в большей части рассматриваемых стран результатом сокращения доли доходов, приходящейся на труд – допустим, посредством сокращения заработной платы до уровня ниже средней производительности труда в целях

получения конкурентного преимущества, – скорее всего будет такое сокращение внутреннего потребления (товаров и услуг, реализуемых на внутреннем рынке), что для компенсации негативного влияния на совокупный спрос потребуются масштабные меры в виде увеличения внутренних инвестиций и чистого экспорта. Эти выводы соответствуют наблюдениям Felipe and Kumar, которые обнаружили, что сокращение удельных затрат на оплату труда (доли трудовых доходов) является разрушительным для стран, не имеющих на мировом рынке ниши для своей экспортной продукции: сокращение удельных затрат на оплату труда не дает никаких преимуществ в случае конкуренции с Китаем по аналогичной номенклатуре экспортных товаров, так как это приведет лишь к усугублению спада за счет негативного влияния на потребление (сокращения платежеспособного спроса) и инвестиции (увеличения технологического отставания) (Felipe and Kumar, 2011).

Рис. А1. Влияние 1% сокращения доли трудовых доходов на конечное потребление отечественных товаров и услуг, инвестиции и чистый экспорт: (а) конечное потребление товаров и услуг; (b) инвестиции; (с) чистый экспорт

	Конечное потребление	Инвестиции	Чистый экспорт
Зона евро (12 стран)	↘(-0,439)	↗(0,299)	↗(0,057)
Австралия	↘(-0,256)	↗(0,174)	↗(0,272)
Аргентина	↘(-0,153)	→(0,015)	↗(0,192)
Великобритания	↘(-0,303)	↗(0,120)	↗(0,037)
Германия	↘(-0,501)	↗(0,376)	↗(0,096)
Индия	↘(-0,291)	→(0,000)	↗(0,310)
Италия	↘(-0,356)	↗(0,130)	↗(0,126)
Канада	↘(-0,326)	↗(0,182)	↗(0,266)
Китай	↘(-0,412)	→(0,000)	↗↗(1,986)
Мексика	↘(-0,438)	↗(0,153)	↗(0,381)
Республика Корея	↘(-0,422)	→(0,000)	↗(0,359)
США	↘(-0,426)	→(0,000)	↗(0,037)
Турция	↘(-0,491)	→(0,000)	↗(0,283)
Франция	↘(-0,305)	↗(0,088)	↗(0,198)
Южная Африка	↘(-0,145)	↗(0,129)	↗(0,506)
Япония	↘(-0,353)	↗(0,284)	↗(0,055)

Примечание: Одна стрелка указывает на рост или снижение, а также на отсутствие заметного влияния; две стрелки указывают на особо заметное влияние.

Источник: Onaran and Galanis (готовится к публикации)

Примечания

Основные тенденции в области заработной платы

- 1 Данные об уровне безработицы в отдельных странах см. ILO, 2011с.
- 2 К «наемным работникам» не относятся самозанятые, неоплачиваемые домашние работники, члены рабочих кооперативов и работники с неопределенным статусом. Определение заработной платы см. в Приложении I.
- 3 См. ILO, 2012b. Альтернативной мерой измерения могла бы быть почасовая оплата труда, однако эти данные имеются лишь для ограниченного числа стран с более развитой системой статистики.
- 4 Оценки с учетом Китая могут приводить к некоторому завышению общих темпов роста заработной платы в связи с тем, что единственный ряд данных по оплате труда, охватывающий весь период с 2006 по 2012 г., относится только к «городским территориальным единицам», что на практике означает, в основном, государственные предприятия, предприятия, находящиеся в коллективной собственности, а также другие виды предприятий с государственным участием. В новых рядах данных, публикуемых в Статистическом ежегоднике Китая, теперь отдельно указываются годовые выплаты заработной платы работникам «городских частных предприятий», однако, так как публикация этих рядов началась лишь в 2009 г., данные, охватывающие всех работников, отсутствуют.
- 5 Распределение рабочих заданий также называется «сокращением графика работы» или «частичной» или «технической» безработицей (см. Messenger, 2009).
- 6 Программы распределения рабочих заданий были реализованы в Аргентине, Австрии, Болгарии, Канаде, Чили, Хорватии, Чехии, Бельгии, Франции, Германии, Венгрии, Мексике, Нидерландах, Польше, Румынии, Сербии (только на уровне предприятий), Словакии, Словении, Южной Африке, Швейцарии, Турции и Уругвае; программы небольшого масштаба были также реализованы в отдельных штатах в США (см. ILO, 2011a). Подробнее о мерах по распределению рабочих заданий в странах со средним уровнем дохода см. также Messenger and Rodríguez, 2010.
- 7 Как показывают предварительные расчеты на основе квартальных данных по 30 развитым странам, в развитых странах рост реальной средней заработной платы в 2012 г., вероятно, составит 0%.
- 8 Рис. 9 также подтверждает, что более высокие темпы инфляции в 2008 г. не связаны с требованиями повысить номинальную заработную плату, так как последняя продолжала расти теми же темпами (или даже чуть медленнее), что

- и в 2007 г. Напротив, повышение цен было переложено на плечи работников, которые в результате получили более низкую реальную заработную плату. Из рисунка также видно, что положительный рост заработной платы в 2009 г. предотвратил более глубокую дефляцию цен в 2009 г.
- 9 Хотя есть целый ряд различных способов измерения производительности труда, все они определяют экономический выпуск по отношению к трудозатратам (см. OECD, 2001). В соответствии с Целями развития тысячелетия Организации объединенных наций в настоящем докладе в качестве простой меры измерения производительности труда используется ВВП на одного работающего. Хотя в ходе изучения отдельных стран часто целесообразно использовать более точные подходы, учитывающие отработанное время (см., например, данные о производительности, публикуемые Бюро статистики труда США, по адресу <http://www.bls.gov/lpc/> [последнее обращение – 17 сентября 2012 г.]), наша простая мера измерения больше подходит к такому докладу, как «Заработная плата в мире», который охватывает огромное количество стран при отсутствии по некоторым из них достоверных данных о количестве отработанного времени.
 - 10 О тенденциях на Украине в период с 1992 по 2002 г. см. Ganguli and Terrell, 2006; о последних тенденциях см. ILO, 2011d.
 - 11 Доля тех, кто мог работать на условиях полной занятости, но работал меньше времени, возросла с 4,4% в 2007 г. до 10,6% в 2008 и 19,4% в 2009, а в первой половине 2010 г. вновь сократилась до 12,3%.
 - 12 В рядах данных по Аргентине отмечена некоторая несогласованность, которую не удалось разрешить до публикации доклада; в связи с этим было принято решение не публиковать их в настоящем издании доклада.
 - 13 Членами GCC являются Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.
 - 14 В Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008) подчеркивается, что частью Программы достойного труда является содействие «политике в сфере оплаты труда, продолжительности рабочего времени и других условий труда, нацеленных на обеспечение того, чтобы все по справедливости получали свою долю общественных благ и чтобы минимальный прожиточный уровень обеспечивался для всех работающих, а защита распространялась на всех нуждающихся в ней лиц» (ILO, 2008a, p. 10). В Глобальном пакте о рабочих местах (2009) также содержится призыв к правительствам стран «предусмотреть такие меры, как минимальная оплата труда, способные привести к сокращению бедности и неравенства, увеличению спроса и повышению экономической стабильности» (ILO, 2009, p. 7).
 - 15 См. Конвенцию об установлении минимальной заработной платы, 1970 г. (№ 131).
 - 16 С 877 евро в месяц (т. е. 751 евро при выплате в течение 14 месяцев) до 684 евро в месяц.

- 17 В начале 2010 г. МОТ и Всемирный банк провели совместное обследование пакетов антикризисных мер в 77 странах за двухлетний период (с середины 2008 до конца 2010 г.). Его результаты в форме совместного доклада можно найти по адресу <http://www.ilo.org/crisis-inventory> [последнее обращение – 17 сентября 2012 г.]. Минимальная оплата труда была в числе 62 обследованных инструментов политики. Для истолкования различий между странами был предложен целый ряд объяснений, включая институциональные механизмы установления минимальной оплаты труда, облегчающие – а подчас и делающие обязательной – индексацию ее размера (Bonnet, Saget and Weber, 2012).
- 18 Международная черта бедности в размере 1,25 долларов США соответствует средней национальной черте бедности в 15 наименее развитых странах (НРС), а международная черта бедности в размере 2,0 долларов США соответствует средней национальной черте бедности в 75 развивающихся странах. При этом национальная черта бедности рассчитывается по расчетной стоимости базовой потребительской корзины, которая, как правило, привязана к минимальным потребностям в питании. См. Ravallion et al., 2008.

Сокращение доли труда и справедливый рост

- 19 К ней относятся, в частности, два предыдущих доклада «Заработная плата в мире» (ILO, 2008a, 2010a); доклад Европейской комиссии, 2007; IMF, 2007; World Bank, 2011; OECD, 2011, 2012a; UNCTAD, 2011 и 2012; а также доклады ILS, 2011, 2012. Если говорить об изучении влияния доли заработной платы на сводные макроэкономические составляющие, то, как показали исследования UNCTAD (2011), большая часть анализа на данную тему до сих пор выполнялась в форме описательных корреляций в отличие от эмпирических оценок причинно-следственных связей, представленных в настоящем докладе.
- 20 Эти эмпирические данные восходят к началу двадцатого века, когда Артур Боули впервые обратил внимание на такое постоянство на основе данных по Великобритании за девятнадцатый и двадцатый век и сформулировал «закон Боули». Пол Дуглас сделал аналогичные наблюдения в отношении доли труда в США и вместе с математиком Чарльзом Коббом создал знаменитую производственную функцию Кобба-Дугласа, упрощающую создание математических моделей за счет предполагаемого постоянства распределения дохода между трудом и капиталом (см. Mankiw, 2003). Кейнс считал это эмпирическое постоянство «подобием чуда» (Keynes, 1939), а Солоу позднее поставил под сомнение достоверность подтверждающих его фактов (Solow, 1958) (см. LaMarcaand Lee, готовится к публикации).
- 21 Доля труда в доходе (без учета коррекции) примерно равна совокупной оплате труда всех наемных работников, поделенной на ВВП, а в скорректированной доле труда используется предположение о том, что средний доход самозанятых работников равен среднему доходу наемных работников и на этом основании включается в совокупную оплату труда. Этой стандартной методике корректировки присущи свои преимущества и недостатки. С одной стороны, реалии самозанятости зависят от типа экономики: в развитых странах само-

занятые с большей вероятностью заняты в формальном секторе и оплата их труда, скорее всего, будет превышать оплату труда наемных работников, что приводит к недооценке истинной доли труда в ее скорректированном виде. Напротив, другая картина будет складываться в менее развитых странах, где самозанятые с большей вероятностью относятся к уязвимым категориям и их оплата труда меньше, чем у таких же работников формального сектора. Однако, если не корректировать долю труда с учетом самозанятых работников, это приведет к значительному занижению фактической доли ВВП, относимой на работников в форме их трудового дохода. Кроме того, тенденции (составляющие главный предмет нашего анализа) не претерпевают значительных изменений при применении различной коррекции (см. ILO, 2010a). Использование скорректированной доли труда также позволяет получить взаимоувязанный базовый уровень для сравнения с большинством других исследований.

- 22 База данных наибольших доходов в мире имеется на сайте Парижской школы экономики по адресу <http://g-mond.parisschoolofeconomics.eu/topincomes/>
- 23 Нераспределенная прибыль определяется здесь как валовая операционная прибыль минус выплаты дивидендов.
- 24 Federal Statistical Office, Germany. National Accounts: Domestic Product, Quaterly Results, Fachserie 18 (May, 2012), Series 1.2, table 1.11.
- 25 В докладе Европейской комиссии сделан вывод, что «за период, по которому есть соответствующие данные (т.е. с середины 1980-х до начала 2000-х гг.) результаты расчетов ясно указывают на то, что технический прогресс в наибольшей степени способствовал сокращению совокупной доли труда в доходе» (European Comission, 2007, p. 260). Однако по развивающимся странам имеется лишь ограниченный объем данных, подтверждающих это.
- 26 Описание источников данных см. в Stockhammer, готовится к публикации.
- 27 В своем интервью газете «*Файнэншл Таймс*» Алан Гринспен, бывший председатель Федерального резервного банка, выразил озабоченность тем, что такое сокращение доли заработной платы может подрывать поддержку свободного рынка в США со стороны среднего класса: см. Guha (2007).
- 28 Как отмечалось выше, совокупный спрос – это сумма потребления, инвестиций, чистого экспорта и государственных расходов. Государственное потребление было исключено из анализа в связи с тем, что оно по определению совпадает с долей доходов, приходящейся на занятость в государственном секторе.
- 29 Все конкретные эконометрические результаты, лежащие в основе таблицы, можно найти в Onaranand Galanis, готовится к публикации в 2012 г.
- 30 См., например, IMF, 2012с. Необходимо отметить, что применение удельных затрат на рабочую силу в качестве показателя стоимостной конкурентоспособности имеет своих критиков. Например, по мнению Felipeand Kumar, при росте удельных затрат на рабочую силу удельные затраты на капитал должны по определению уменьшаться, что делает неясным влияние на внешнюю конкурентоспособность (Felipeand Kumar, 2011).

- 31 Единственной развитой страной, где рост доли прибыли оказывает нулевое влияние на инвестиции, являются США. В одном из предыдущих исследований (Onaran et al., 2011) было отмечено, что в США включение выплат процентов и дивидендов в определение инвестиций давало комбинированный эффект, не позволяющий определить влияние увеличения доли капитала (сокращения доли труда) на инвестиции. То же самое могло происходить в текущем ряде оценок. См. также Heinand Vogel, 2008, где не отмечается никакого влияния дохода с капитала на инвестиции в США, что согласуется с выводами настоящего доклада.
- 32 При таком сценарии весь вопрос состоит в том, как дополнительный рост экономики, который может возникнуть в результате снижения доли дохода, будет распределяться среди населения. Но этот вопрос выходит за рамки настоящего доклада. О важности учета в дебатах микроэкономического эффекта от изменения функционального распределения дохода см. Atkinson, 2009.
- 33 Этот феномен, в частности, в США был предметом целого ряда исследований. См. особенно Barba and Pivetti, 2009; Cynamon and Fazzari, 2008; Guttman and Plihon, 2010; van Treeck Hein and Dünhaupt, 2007; и van Treeck, 2009. Как показали эконометрические исследования, благосостояние (в виде финансов и жилой недвижимости) является статистически значимым фактором потребления, причем не только в США. См. Ludvigson and Steindel, 1999; Mehra, 2001; Onaran, Stockhammer and Grafl, 2011; Boone and Girouard, 2002; Dreger and Slacalek, 2007.

Приложение I

- 34 Доклад Estimation of global wage trends: Methodological issues, Международное бюро труда, подготовлен по просьбе МОТ Фарадом Мехраном (Farhad Mehran), mimeографированный бюллетень; независимые оценки, Expertise report on the ‘Estimation of global wage trends: Methodological issues’, Институт статистики Невшательского университета, – профессором Ивом Тилле (Yves Tille), mimeографированный бюллетень; Comments on the draft ILO report ‘Estimation of global wage trends: Methodological issues, Высший экономический колледж, Монреаль и Университет Джорджа Вашингтона, Вашингтон (округ Колумбия) – профессором Юджином Джионгом (Yujin Jeong) и профессором Йозефом Л. Гаствирсом (Joseph L. Gastwirth), mimeографированный бюллетень; Responses to Draft ILO Report ‘Estimation of Global Wage Trends: Methodological Issues, Корейский институт труда – доктором Джоюпом Аном (Jooyup Ahn), mimeографированный бюллетень.
- 35 Резолюция МОТ, касающаяся Международной классификации статуса занятости (МКСЗ), принятая пятнадцатой Международной конференцией статистиков труда (Женева, октябрь 1993 г.).
- 36 Резолюция МОТ, касающаяся измерения дохода от трудовой деятельности, принятая шестнадцатой Международной конференцией статистиков труда (Женева, октябрь 1998 г.). http://www.ilo.org/global/What_we_do/Statistics/standards/resolutions/lang-en/docName-WCMS_087490/index.htm.

- 37 Чтобы обеспечить максимально широкий охват, отражающий идею о том, что в достойном труде и, следовательно, адекватной заработной плате заинтересованы все работники и что статистические показатели должны охватывать всех, к кому относятся показатели. См. ILO (2008b).
- 38 Это сделано на основе индекса потребительских цен (ИПЦ) МВФ в соответствующей стране. В случае Бразилии и США, где наши национальные партнеры рекомендовали использовать альтернативный ИПЦ, мы опирались на национальные данные, предоставленные, соответственно, IBGE (Бразильским институтом географии и статистики) и БСТ. При получении данных непосредственно от национального бюро статистики или при наличии первичного ряда данных в номинальной и реальной форме мы также использовали национальные ИПЦ или данные о реальной заработной плате.
- 39 Наша генеральная совокупность включает все страны и территории, данные о занятости по которым имеются в Глобальной модели тенденций занятости (модели GET), и поэтому исключает некоторые малые страны и территории (например Нормандские острова или Ватикан), которые не оказывают ощутимого воздействия на глобальные или региональные тенденции.
- 40 Этот метод соответствует стандартной методике проведения обследований, когда метод расчета на основе модели выборки обычно используется при отсутствии ответа в точке данных, в то время как метод расчета на основе плана выборки используется в случае полного отсутствия ответов на вопросник.
- 41 Вопрос о недостатке данных см. также ILO, 2010(c), p. 8.
- 42 Альтернативные расчеты на основе ВВП на душу населения и численности населения дали весьма близкий результат.
- 43 Данные о численности лиц, работающих по найму, и численности наемных работников взяты из КПРТ, а данные о ВВП в долларах США по ППС за 2005 г. из Показателей мировой экономики Всемирного банка.
- 44 Оценки численности наемных работников \hat{n}_h в регионе h получены путем умножения числа наемных работников в странах региона, по которым мы имели данные о заработной плате, на некалиброванные веса, а затем мы вывели итоговое значение по всему региону.
- 45 См., например, работу, в отношении промышленно развитых стран, подготовленную программой Международных сопоставлений статистики труда Бюро статистики труда США (<http://www.bls.gov/fls/> [последнее обращение – 17 сентября 2012 г.]). Поскольку мы не сравниваем уровни, а исследуем изменения в динамике по времени в отдельных странах, требования в отношении данных в нашем контексте менее строги.
- 46 Численность наемных работников в 2009 г. (эти данные еще не сведены в КПРТ) оценивается путем расчета доли наемных работников в общей численности занятых в 2008 г., затем умножением общей численности занятых в

2009 г. на этот коэффициент. Основным источником данных для КПРТ является база данных Laborsta.

- 47 См. также МОТ (ILO, 2008(a), p. 15) по вопросу о связи между заработной платой и ВВП на душу населения. Несомненно, изменения показателей заработной платы могут отличаться от тенденций в области производительности труда в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Приложение II

- 48 Глоссарий статистических терминов ОЭСР, stats.oecd.org/glossary/ [последнее обращение – 17 сентября 2012 г.].

Приложение III

- 49 Государственное потребление как показатель социальной сферы имеет горбообразную динамику во времени: в начале 1980-х гг. доля государственного потребления в ВВП достигла своего пика, но с тех пор неуклонно снижается. Роль государственных расходов и расходов на социальную сферу была ранее отмечена в литературе, при этом подчеркивалось влияние последней на минимальную заработную плату, способную стимулировать занятость населения трудоспособного возраста; см. Pierson, 1994; Korpi and Palme, 2003. Между прочим, сокращение расходов на социальную сферу наметилось с 1980 г., что совпадает по времени с началом тенденции доли трудовых доходов к снижению. Об исследованиях, объясняющих сокращение доли трудовых доходов, в частности изменением доли государственного потребления в ВВП, см. Harrison, 2002; Jayadev, 2007.
- 50 Как ни удивительно, Европейская комиссия, 2007, и МВФ, 2007, не обнаружили практически никакого влияния плотности членства в профсоюзах. Не обнаружив влияния других переменных ИРТ, МВФ стала включать в свои оценки плотность членства в профсоюзах и налоговый клин.
- 51 Аппроксимация технического прогресса посредством соотношений капитала/труда и капитала ИКТ или их комбинаций присутствует в исследовании Ventolila and Saint-Paul, 2003, а также Европейской комиссии, 2007. Использование капитала ИКТ (или услуг ИКТ) дает менее двусмысленную условную переменную технического прогресса, так как отражает техническое перевооружение вне зависимости от того, чем оно мотивировано.
- 52 В частности, в таких исследованиях указывается на важность государственных расходов и социальной сферы в плане определения минимальной заработной платы, стимулирующей занятость участников, т. е. такого ее размера, при котором люди готовы выходить на рынок труда. С ростом размера выплат (социальной сферы) происходит повышение этого минимума (эффект дохода, образующийся за счет отрицательных стимулов рынка труда), что приводит к смещению распределения заработной платы вправо и, таким образом, к

общему росту заработной платы у всех категорий: это, при прочих равных, увеличивает долю трудовых доходов.

- 53** Безработица выражается в виде уровня безработицы в стране, а волатильность обменного курса – как функция дисперсии реального обменного курса. Финансовые реформы опираются на переменную, измеряющую барьеры для доступа к рынкам, потоки международного капитала, меры регулирования процентных ставок, приватизацию, развитие рынка ценных бумаг и индекс финансовых реформ. Более подробно о совокупности взаимосвязанных спецификаций см. в Stockhammer, готовится к публикации.

Приложение IV

- 54** Случаи использования одного уравнения в аналогичных системах расчета совокупного спроса широко распространены в литературе: см., например, Onaran, 2011; Hein and Vogel, 2008; Nasstepad and Storm, 2007. Альтернативой такого подхода является оценивание эластичности по системе VAR, в которой соответствующие идентификационные ограничения зачастую представляют собой произвольные предположения о взаимосвязи между потреблением, инвестициями и чистым экспортом. Одним из преимуществ системы VAR является возможность учитывать эндогенность доли трудовых доходов. В системе одного уравнения решить проблему эндогенности помогает предположение о долговременной взаимосвязи; т. е. здесь предполагается наличие в каузальной системе стабильного долговременного равновесия.
- 55** См. также Hein and Vogel, 2008: авторы не обнаружили в США влияния доли прибыли на инвестиции, что согласуется с выводами настоящего доклада.
- 56** Подробнее см. в Onaran and Galanis, готовится к публикации в 2012 г.

Библиография

- Abiad, A.G.; Detragiache, E.; Tressel, T. 2008. *A new database of financial reforms*, IMF Working Papers, Vol. 08/266. Ссылка на совокупность данных: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2008/Data/wp08266.zip> [17 Sep. 2012].
- Akyuz, Y.; Chang, H.-J.; Kozul-Wright, R. 1998. “New perspectives on East Asian development”, in *Journal of Development Studies*, Vol. 34, No. 6, pp. 4–36.
- Aleksynska, M.; Schindler, M. 2011. *Labor market regulations in low-, middle- and high-income countries: A new panel database*, IMF Working Paper No. 11/154 (Washington, DC). Ссылка на совокупность данных: <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=25015.0> [27 Sep. 2011].
- Anderson, L. 2011. “Demystifying the Arab Spring: Parsing the differences between Tunisia, Egypt, and Libya”, in *Foreign Affairs*, Vol. 90, No. 3 May–June, pp. 2–7.
- Anspal, S.; Kraut, L.; Rõõm, T. 2010. *Sooline palgalohe Eestis: empiirilise analüüsi ülevõttearuanne* (Gender pay gap in Estonia: empirical analysis). Eesti Rakendusstatistika Keskus CentAR, Poliitikauuringute Keskus PRAXIS, Sotsiaalministeerium. Адрес документа: http://www.sm.ee/fileadmin/meedia/Dokumendid/V21jaanded/Publikatsioonid/2011/Gender_pay_gap_Estonia_analysis.pdf [17 Sep. 2012].
- Arandarenko, M.; Avlijas, S. 2011. “Behind the veil of statistics: Bringing to light structural weaknesses in Serbia”, in V. Schmidt and D. Vaughan-Whitehead (eds): *The impact of the crisis on wages in South-East Europe* (Budapest: ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe) pp. 123–58.
- Argitis, G.; Pitelis, C. 2001. “Monetary policy and the distribution of income: Evidence for the United States and the United Kingdom”, in *Journal of Post Keynesian Economics*, Vol. 23, No. 4, pp. 617–38.
- Artus, P. 2009. *L'équilibre macroéconomique du Monde*, Natixis Special Report No. 286 (Paris).
- ASDA'A Burson-Marsteller Arab Youth Survey. 2012. “Top 10 Findings”. Адрес документа: <http://www.arabyouthsurvey.com/english/> [24 Sep. 2012].
- Assaad, R. 1997. “The effects of public sector hiring and compensation policies on the Egyptian labor market”, in *World Bank Economic Review*, Vol. 11, No. 1, Jan., pp. 85–118.
- Atkinson, A. 2009. “Factor shares: The principal problem of political economy?” in *Oxford Review of Economic Policy*, Vol. 25, No. 1, pp. 3–16.
- Atkinson, A.; Piketty, T.; Saez, E. 2011. “Top incomes in the long run of history”, in *Journal of Economic Literature*, Vol. 49, No. 1, pp. 3–71.

- Azam, M. 2009. “Changes in wage structure in urban India 1983–2004: A quantile regression decomposition”, IZA Discussion Paper Series No. 3963 (Bonn), pp. 1–48.
- Bacchetta, M.; Jansen, M. (eds). 2011. *Making globalization socially sustainable* (Geneva, ILO).
- Bank for International Settlements (BIS). 2006. *76th Annual Report* (Basel).
- Barba, A.; Pivetti, M. 2009. “Rising household debt: Its causes and macroeconomic implications – A long-period analysis”, in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 33, No. 10, pp. 113–37.
- Bassanini, A.; Duval R. 2006. *Employment patterns in OECD Countries: Reassessing the role of policies and institutions*, OECD Economics Department Working Papers 486 (Paris, OECD).
- Belser, P.; Rani, U. 2011. “Extending the coverage of minimum wages in India: Simulations from household data”, in *Economic and Political Weekly*, Vol. 46, No. 22, 28 May, pp. 47–55.
- Bentolila, S.; Saint-Paul, G. 2003. “Explaining movements in the labor share”, in *Contributions to Macroeconomics*, Vol. 3, No. 1, pp. 1–31.
- Bleaney, M. 1976. *Underconsumption theories: A history and critical analysis* (New York International Publishers).
- Boily, L. 2011. “Pay premiums among major industry groups in New York City”, in *Monthly Labor Review*, US Bureau of Labor Statistics, Washington, DC, Oct., pp. 22–8.
- Bonnet, F.; Saget C.; Weber, E. 2012. *Social security and minimum wage responses to the 2008 financial and economic crisis: Findings from the ILO/World Bank Inventory*, Employment Working Paper No. 113 (Geneva, ILO). Адрес документа: http://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_175204/lang-en/index.htm [17 Sep. 2012].
- Boone, L.; Girouard, N. 2002. *The stock market, the housing market and consumer behaviour*, OECD Economic Studies No. 35 (Paris), pp. 175–200.
- Borbely, J.M. 2011. “Characteristics of displaced workers 2007–2009: a visual essay”, in *Monthly Labor Review*, US Bureau of Labor Statistics, Washington, DC, Sep., pp. 3–15.
- Brown, D.; Deardorff, A. 2011. “The apparel industry and the Jordanian economy: Calculating the domestic share of sector value added”, paper prepared for *Better Work Jordan: Garment industry 3rd compliance synthesis report* (Geneva, ILO).
- Bruno, M. 2011. *Regime de crescimento e acumulacao de capital no Brasil: Uma caracterizacao preliminar do periodo 1995–2010*, ILO Working Paper (Geneva).
- Centre de Recherche et d’Etude sur la Sécurité Sociale [Tunisia]. 2011. *Enquête sur la structure des salaires Tunisie 2011*, final report, République Tunisienne/ILO, unpublished.
- Crimmann, A.; Wiessner, F.; Bellmann, L. 2010. *The German work-sharing scheme: An instrument for the crisis*, Conditions of Work and Employment Series No. 25 (Geneva, ILO).

- Cynamon, B.; Fazzari, S. 2008. "Household debt in the consumer age: Source of growth – risk of collapse", in *Capitalism and Society*, Vol. 3, No., 2, pp. 1–30.
- Dougherty, C. 2010. "A comparison of public and private sector earnings in Jordan", Conditions of Work and Employment Series No. 24 (Geneva, ILO).
- Draghi, M. 2012. "Monetary policy in unconventional times", BIS Central Bankers' Speeches, (Frankfurt am Main, European Central Bank).
- Dreger, C.; Slacalek, J. 2007. "Finanzmarktentwicklung, Immobilienpreise und Konsum", in *DIW Wochenbericht*, Vol. 74, pp. 533–36.
- Elbadawi, I.; Soto, R. 2011. *Fiscal regimes in and out of the MENA region*, Economic Research Forum Working Paper (Cairo).
- ; —. 2012. *Resource rents, political instability and economic growth*, Economic Research Forum Working Paper (Cairo).
- Epstein, G. (ed.). 2005. *Financialization and the world economy* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing).
- ; Burke, S. 2001. *Threat effects and the internationalization of production*, Political Economy Research Institute Working Paper 15 (Amherst, University of Massachusetts).
- Estevão, M.; Nargis, N. 2002. *Wage moderation in France*, IMF Working Paper (Washington, DC).
- European Commission (EC). "The labour income share in the European Union", in *Employment in Europe 2007*, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities (Brussels), pp. 237–72.
- . 2010. *Industrial Relations in Europe 2010*, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion (Brussels).
- . 2012a. *Towards a job-rich recovery*, письмо в адрес Европейского парламента, Совета Европы, Европейского социально-экономического комитета и Регионального комитета. Адрес документа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/andor/headlines/news/2012/04/20120418_en.htm [17 Sep. 2012].
- . 2012b. AMECO: Annual macro-economic database, Directorate-General for Economic and Financial Affairs (ссылка на совокупность данных http://ec.europa.eu/economy_finance/ameco/user/serie/SelectSerie.cfm [17 Sep. 2012]).
- . 2012c. *Employment and Social Developments in Europe 2011* (Brussels).
- Federal Statistical Office, Germany. 2009. *Niedrigeinkommen und Erwerbstätigkeit* (Wiesbaden), Seite 8.
- . 2012. *Volkswirtschaftliche Gesamtrechnungen, Inlandsproduktsberechnung, Lange Reihen ab 1970*, Vol. 18, No. 1.5 (Wiesbaden), table 1.8.
- Feldstein, M. 2008. *Did wages reflect growth in productivity?*, NBER Working Paper Series No. 13953 (Cambridge, MA).
- Felipe, J.; Kumar, U. 2011. *Unit labour costs in the eurozone: The competitiveness debate again* (Manila, Asian Development Bank).

- Fleck S.; Glaser, J.; Sprague, S. 2011. “The compensation–productivity gap: A visual essay”, in *Monthly Labor Review*, US Bureau of Labor Statistics, Washington, DC, Jan., pp. 57–69.
- Ganguli, I.; Terrell, K. 2006. “Institutions, markets and men’s and women’s wage inequality: Evidence from Ukraine”, in *Journal of Comparative Economics*, Vol. 34, No. 2, pp. 200–27.
- Glyn, A. 2009, “Functional distribution and inequality”, in W. Salverda, B. Nolan and T. Smeeding (eds): *The Oxford handbook of economic inequality* (Oxford, Oxford University Press), pp. 101–26.
- Gollin, D. 2002. “Getting income shares right”, in *Journal of Political Economy* (Chicago), Vol. 110, No. 2, pp. 458–74.
- . 2010. *Explaining Labour’s Declining share of national income*, G-24 Policy Brief No. 4, Oxford University, Department of Economics.
- Guha, K. 2007. “A global outlook”, in *Financial Times*, 17 Sep.
- Guttman, R.; Plihon, D. 2010. “Consumer debt and financial fragility”, in *International Review of Applied Economics*, Vol. 24, No. 3, pp. 269–83.
- Harrison, A. 2002. *Has globalization eroded labor’s share? Some cross-country evidence*, mimeo, University of California at Berkeley.
- Hein, E.; Mundt, M. Готовится к публикации в 2012 г. *Financialization and the requirements and potentials for wage-led recovery: A review focussing on G20 countries*, Conditions of Work and Employment . (Geneva, ILO).
- ; Schoder, C. 2011. “Interest rates, distribution and capital accumulation: A post-Kaleckian perspective on the U.S. and Germany”, in *International Review of Applied Economics*, Vol. 25, No. 6, pp. 693–723.
- ; Vogel, L. 2008. “Distribution and growth reconsidered: Empirical results for six OECD countries”, in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 32, No. 3, pp. 479–511.
- Holman, C.; Joyeux, B.; Kask, C. 2008. “Labor productivity trends since 2000, by sector and industry”, in *Monthly Labor Review*, US Bureau of Labor Statistics, Washington, DC, Feb., pp. 64–82.
- Husson, M. (2010), “Le partage de la valeur ajoutée en Europe”, in *La Revue de l’IRES*, Vol. 64, No.1, pp. 47–91.
- International Institute for Labour Studies (IILS). 2008. *World of Work Report 2008: Income inequalities in the age of financial globalization* (Geneva, ILO/IILS).
- . 2011. *World of Work Report 2011: Making markets work for jobs* (Geneva, ILO/IILS).
- . 2012. *World of Work Report 2012: Better jobs for a better economy* (Geneva, ILO/IILS).
- International Labour Office (ILO). 2008a. *Global Wage Report 2008/09: Minimum wages and collective bargaining – Towards policy coherence* (Geneva).
- . 2008b. *ILO Declaration on social justice for a fair globalization* (Geneva).

-
- . 2008c. *Measurement of decent work*, Discussion Paper for the Tripartite Meeting of Experts on the Measurement of Decent Work, Geneva, 8—10 Sep.
- . 2009. *Recovering from the crisis: A Global Jobs Pact* (Geneva).
- . 2010a. *Global Wage Report 2010/11: Wage policies in times of crisis* (Geneva).
- . 2010b. *Global Wage Report 2010/11: Africa brief* (Geneva).
- . 2010c. *Trends econometric models: A review of the methodology* (Geneva).
- . 2010d. *Decent work country profile: Tanzania (mainland)* (Geneva).
- . 2010e. *World Social Security Report 2010/11: Providing coverage in times of crisis and beyond* (Geneva).
- . 2011a. *Working time in the twenty-first century*, Report for Discussion at the Tripartite Meeting of Experts on Working-time Arrangements, Conditions of Work and Employment Programme, TMEWTA/2011 (Женева).
- . 2011b. *Remuneration in domestic work*, Domestic Work Policy Brief 1, Conditions of Work and Employment Branch (Geneva).
- . 2011c. *Key Indicators of the Labour Market (KILM)*, 7th edn (Geneva).
- . 2011d. *Decent work country profile: Ukraine* (Geneva).
- . 2011e. *Panorama Laboral 2011. América Latina y el Caribe* (Lima, ILO Regional Office).
- . 2012a. *Global Employment Trends 2012: Preventing a deeper jobs crisis* (Geneva).
- . 2012c. *Decent Work Indicators: Concepts and definitions, 1st version*, May (Geneva).
- . 2012c. *Employment for stability and socio-economic progress in North Africa: Strategy for North Africa 2011–2015* (Cairo).
- . 2012d. *Effective protection for domestic workers: A guide to designing labour laws* (Geneva).
- ; International Finance Corporation. 2012. *Better Work Jordan: Garment industry 3rd compliance synthesis report* (Geneva, ILO).
- ; World Bank. 2012. *Inventory of policy responses to the financial and economic crisis: A joint synthesis report* (Geneva and Washington, DC).
- International Monetary Fund (IMF). 2007. “The globalization of labor”, in *World Economic Outlook, April 2007: Spillovers and cycles in the world economy* (Washington, DC), pp. 161–92.
- . 2009. *World Economic Outlook, April 2009: Crisis and recovery* (Washington, DC).
- . 2010. *World Economic Outlook, April 2010: Rebalancing growth* (Washington, DC).
- . 2012a. *World Economic Outlook, April 2012: Growth resuming, dangers remain* (Washington, DC).
- . 2012b. *World Economic Outlook, October 2012: Coping with high debt and sluggish growth* (Washington, DC).
- . 2012c. *The IMF’s advice on labor market issues*, IMF Factsheet. Адрес документа: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/pdf/labor.pdf> [17 Sep. 2012].

- Jayadev, A. 2007. “Capital account openness and the labour share of income”, in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 31, No. 3, pp. 423–43.
- Jetin, B. 2012. “Distribution of income, labour productivity and competitiveness: Is the Thai labour regime sustainable?”, in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 36, No. 4, pp.895—917.
- Kapsos, S.; Horne, R. 2011. “Working poverty in the world: Introducing new estimates using household survey data”, in ILO, *Key Indicators of the Labour Market*, 7th edn (Geneva, ILO), ch. 1A.
- Kerr, C. 1977. *Labor markets and wage determination: The balkanization of labor markets and other essays* (Berkeley, University of California Press).
- Keynes, M. 1939. “Relative movements of real wages and output”, in *Economic Journal*, Vol. 49, No. 193, pp. 34–49.
- Korpi, W.; Palme, J. 2003. “New politics and class politics in the context of austerity and globalization: Welfare state regress in 18 countries, 1975–95”, in *American Political Science Review*, Vol. 97, No. 3, pp. 425–46.
- Krueger, A. 1999. “Measuring labor’s share”, in *American Economic Review*, Vol. 89, No. 2, pp. 45–51.
- Kulikov, G.; Blyzniuk, V. 2010. *Impact of the financial and economic crisis on wages, income distribution and the tax system* (Budapest: ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe).
- Kumhof, M.; Rancière, R. 2011. *Inequality, leverage and crises*, IMF Technical Report (Washington, DC).
- La Marca, M.; Lee, S., готовится к публикации. “Wages and growth in open economies: A policy dilemma?”, in I. Islam and D. Kucera (eds): *Inclusive growth and structural transformation* (Basingstoke, Palgrave Macmillan and Geneva, ILO).
- Lane, P.R.; Milesi-Ferretti, G.M. 2007. “The external wealth of nations mark II: Revised and extended estimates of foreign assets and liabilities, 1970–2004”, in *Journal of International Economics*, Vol. 73, No. 2, pp. 223-250. Адрес документа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2006/data/update/wp0669.zip> [15 Feb. 2011].
- Lavoie, M.; Stockhammer, E. Готовится к публикации в 2012 г. *Wage-led growth: concept, theories and policies*, Conditions of Work and Employment Series No. 41 (Geneva, ILO).
- Lazonick, W.; O'Sullivan, M. 2000. “Maximising shareholder value: A new ideology for corporate governance”, in *Economy and Society*, Vol. 29, No. 1, pp. 13–35.
- Lee, S. 2012. “Varieties of minimum wage systems: Through the lens of indicator-based country rankings”, in *International Labour Review*, Vol. 51, No. 3, pp. 261–74.
- Lindenboim, J.; Kennedy, D.; Graña, J.M. 2011. “Wage share and aggregate demand: Contributions for labour and macroeconomic policy”, paper delivered at Regulating for Decent Work Conference, ILO, Geneva, July 6-8.
- Low Pay Commission. 2012. *National minimum wage: Low Pay Commission Report 2012* (Norwich, The Stationery Office).

- Ludvigson, S.; Steindel, C. 1999. "How important is the stock market effect on consumption?", in *Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review*, July, pp. 29–51.
- Luebker, M. 2011. "Labour productivity", in T. Sparreboom and A. Albee, eds, *Towards decent work in sub-Saharan Africa: Monitoring MDG Employment Indicators* (ILO, Geneva).
- McKenzie, R.; Brackfield, D. 2008. *The OECD system of unit labour costs and related indicators*, OECD Statistics Working Paper 2008/04 (Paris).
- Mankiw, N.G. 2003. *Macroeconomics*, 5th edn (New York, Worth Publishers).
- Mehra, Y.P. 2001. "The wealth effect in empirical life-cycle aggregate consumption equations", in *Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly*, Vol. 87, No. 2, pp. 45–68.
- Messenger, J.C. 2009. *Work sharing: A strategy to preserve jobs during the global jobs crisis*, TRAVAIL Policy Brief No. 1 (Geneva, ILO).
- ; Rodriguez, S. 2010. *New developments in work sharing in middle-income countries*, TRAVAIL Policy Brief No. 2 (Geneva, ILO).
- ; Ghosheh, N. (eds). 2010. *Offshoring and working conditions in remote work* (Geneva, ILO; Basingstoke, Palgrave Macmillan).
- Naastepad, C.W.M.; Storm, S. 2007. "OECD demand regimes (1960–2000)", in *Journal of Post Keynesian Economics*, Vol. 29, No. 2, pp. 211–46.
- Obstfeld, M.; Rogoff, K. 2009. "Global imbalances and the financial crisis: Products of common causes", MS, University of California at Berkeley.
- Onaran, Ö. 2011. "Globalisation, macroeconomic performance and distribution", in E. Hein and E. Stockhammer (eds), *A modern guide to Keynesian macroeconomics and economic policies* (Cheltenham, Edward Elgar).
- ; Galanis, G. готовится к публикации в 2012 г. *Is demand wage or profit-led? National and global effects*, National and global effects, Conditions of Work and Employment Series No. 40 (Geneva, ILO).
- ; Stockhammer, E.; Grafl, L. 2011. "Financialization, income distribution, and aggregate demand in the US", in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 35, No. 4, pp. 637–66.
- Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). 2001. "Measuring productivity: Measurement of aggregate and industry-level productivity growth", in *OECD Manual* (Париж).
- . 2008. *OECD Employment Outlook 2008* (Paris).
- . 2011. *Divided we stand: Why inequality keeps rising* (Paris).
- . 2012a. *Inequality in labour income: What are its drivers and how can it be reduced?*, OECD Economic Department Policy Notes No. 8 (Paris).
- . 2012b. *OECD Employment Outlook 2012* (Paris).
- Oya, C. 2010. *Rural inequality, wage employment and labour market formation in Africa: Historical and micro-level evidence*, Working Paper no. 97, Policy Integration Department (Geneva, ILO).

- Pastore, F.; Verashchagina, A. 2004. *The distribution of wages in Belarus*, Discussion Paper No. 1140, Institute for the Study of Labour (Bonn).
- Pierson, P. 1994. *Dismantling the welfare state? Reagan, Thatcher, and the politics of retrenchment* (Cambridge, Cambridge University Press).
- Piketty, T.; Saez, E. 2003. “Income inequality in the United States, 1913–1998”, in *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 118, No. 1, pp. 1–39.
- Rani, U.; Belser P. 2012. “The effectiveness of minimum wages in developing countries: The case of India”, in *International Journal of Labour Research*, Vol. 4, No. 1, pp. 45–66.
- Ravallion, M.; Chen, S.; Sangraula, P. . 2008. *Dollar a day revisited*, World Bank Policy Research Working Paper 4620 (Washington, DC).
- Rizzio, M. 2011. *Rural wage employment in Rwanda and Ethiopia: A review of the current policy neglect and a framework to begin addressing it*, ILO Policy Integration Department, Working Paper No. 103 (Geneva, ILO).
- Rodrik, D. 1997. *Has globalization gone too far?* (Washington, DC, Institute of International Economics).
- . 1999. “Democracies pay higher wages”, in *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 114, No. 3, pp. 707–38.
- Roine, J.; Waldenström, D. 2012. “On the role of capital gains in Swedish income inequality”, in *Review of Income and Wealth*, Vol. 58, No. 3, pp. 569–87.
- Rossmann, P. 2009. *Financialization and casualization of labour – building a trade union and regulatory response*, paper presented at the Global Labour University Conference, Mumbai, Feb.
- Särndal, C.-E.; Deville, J.-C. 1992. “Calibration estimators in survey sampling”, in *Journal of the American Statistical Association*, Vol. 87, No. 418, pp. 376–82.
- Schmidt, V.; Vaughan-Whitehead, D. (eds). 2011. *The impact of the crisis on wages in South-East Europe* (Budapest: ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Central and Eastern Europe).
- Shehata, D. 2011. “The fall of the Pharaoh: How Hosni Mubarak’s reign came to an end”, in *Foreign Affairs*, Vol. 90, No. 3, May–June, pp. 26–32.
- Solow, R. 1958. “A sceptical note on the constancy of relative shares”, in *American Economic Review*, Vol. x, No. x, Sep., pp. 618–31.
- Sommers D.; Franklin, J.C. 2012. “Employment outlook 2010–2020: Overview of projections to 2020”, in *Monthly Labor Review*, US Bureau of Labor Statistics, Washington, DC, Jan., pp. 3–2000.
- Soto, R.; Huauas, I. 2011. *Has the UEA escaped the oil curse?*, Economic Research Forum Working Paper (Cairo).
- ; Vazquez-Alvarez, R. 2010. *The effects of short lived immigration policies (contracts) on human capital stocks (and productivity)* (Dubai, UAE, Economic Policy and Research Center, Dubai Economic Council).
- Stockhammer, E. 2004. “Financialisation and the slowdown of accumulation”, in *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 28, No. 5, pp. 719–41.

- . 2009. *Determinants of functional income distribution in OECD countries*, IMK Studies 05-2009 (Düsseldorf, Hans Böckler Stiftung).
- . Готовится к публикации. *Why have wage shares fallen? A panel analysis of the determinants of functional income distribution*, Conditions of Work and Employment Research. (Geneva, ILO).
- Syrian Arab Republic, Central Bureau of Statistics. 2011a. *Labour Force Survey*. Адрес документа: <http://www.cbssyr.org/index-EN.htm> [24 Sept. 2012].
- . 2011b. *Statistical Abstract*. Адрес документа: <http://www.cbssyr.org/index-EN.htm> [24 Sept. 2012].
- Tillé, Y. 2001. *Théorie des sondages: Echantillonnage et estimation en populations finies* (Paris, Dunod).
- United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). 2006. Industrial Statistics Database. Адрес документа: <http://dx.doi.org/10.5257/unido/indstat3/2006> [15 Feb. 2011].
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2011. *Trade and Development Report 2011* (Geneva and New York, United Nations). Адрес документа: http://unctad.org/en/docs/trd2011_en.pdf [17 Sep. 2012].
- . 2012. *Trade and Development Report, 2012* (Geneva and New York, United Nations). Адрес документа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/trd2012_en.pdf [24 Sep. 2012].
- United Nations Statistics Division. Various years. UN National Accounts Official Country Data, UNData Explorer: <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=SNA>
- United States Department of Labor, Bureau of Labor Statistics (BLS). 2011. “International comparisons of hourly compensation costs in manufacturing, 2010”, news release. Адрес документа: <http://www.bls.gov/news.release/pdf/ichcc.pdf> [17 Sep. 2012].
- . 2012. “The recession of 2007–2009”, in *Spotlight on Statistics*. Адрес документа: <http://www.bls.gov/spotlight/2012/recession/> [17 Sep. 2012].
- Van Treeck, T. 2009. “The political economy debate on ‘financialisation’: A macroeconomic perspective”, in *Review of International Political Economy*, Vol. 16. No. 5, pp. 907–44.
- ; Hein, E.; Dunhaupt, P. 2007. *Finanzsystem und wirtschaftliche Entwicklung: Neuere Tendenzen in den USA und in Deutschland*, IMK Studies 5/2007 (Düsseldorf: Hans Böckler Stiftung).
- Vaughan-Whitehead, D. (ed.). 2011. *Work inequalities in the crisis: Evidence in Europe* (Cheltenham, Edward Elgar, and Geneva, ILO).
- (ed.). 2010. *The minimum wage revisited in the enlarged EU* (Cheltenham, Edward Elgar and Geneva, ILO).
- Vazquez-Alvarez, R. 2012a. *Labor markets in Dubai: main Dubai versus free zones* (Dubai, UAE, Dubai Economic Council).
- . 2012b. *Assessing the effect of the new labor market regulations for Dubai* (Dubai, UAE, Economic Policy and Research Center).

- Wolff, E.; Zacharias, A. 2009. "Household wealth and the measurement of economic well-being in the United States", in *Journal of Economic Inequality*, Vol. 7, No. 2, pp. 83–115.
- World Bank. 2011. *Migration and Remittances Factbook, 2011* (Washington, DC).
- . 2012. *World Development Report 2013: Jobs* (Washington, DC).
- Zhou, M.; Xiao, W.; Yao, X. 2010. *Unbalanced economic growth and uneven national income distribution: Evidence from China*, Institute for Research on Labor and Employment Working Paper 2010–11 (Los Angeles, University of California Los Angeles).
- Лукьянова, А. 2011. *Влияние минимальной оплаты труда на распределение заработной платы в России*, рабочий документ, подготовленный в рамках Программы базовых исследований, серия 09/ЕС/2011: Экономика (Москва, Национальный научно-исследовательский университет – Высшая школа экономики).
- Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. 2011. *Статистический ежегодник: социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2010 гг.*, приложение. Адрес документа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statistic_Collections/doc_1270707126016 [24 Sep.. 2012].

Доклад «Зарботная плата в мире» выходит в свет в самое подходящее время. Причина волны беспорядков, захлестнувшей развитые страны мира и достигшей своего апогея в арабском мире в период так называемой Арабской весны, коренится в сокращении заработной платы и росте неравенства. Меры в области оплаты труда, направленные на стимулирование экономического роста и повышение производительности труда, благотворно влияют как на труд, так и на капитал. Благодаря своему уникальному положению и статусу МОТ способна возглавить процесс реализации таких новых мер социально-экономической политики.

Самир Радван, бывший министр финансов Египта

Я с огромным интересом и восхищением ознакомился с докладом *«Зарботная плата в мире»*. Мне кажется, что МОТ абсолютно правильно выстроила его, в частности в плане его объема и соотношения между специальным и общим содержанием, а также между текстовым и числовым наполнением. Особенно интересным представляется анализ тенденций в области оплаты труда, так как авторам удалось распространить его на возможно большее количество стран и регионов.

Адриан Вуд, профессор кафедры международного развития, Оксфордский университет

В докладе *«Зарботная плата в мире»* представлен анализ динамики изменения средней реальной заработной платы в мире, формирующий уникальную картину тенденций в области оплаты труда и относительной покупательной способности в различных странах и регионах.

В издании 2012/13 года рассматриваются макроэкономические аспекты влияния заработной платы, в частности связь текущих тенденций с обеспечением справедливого роста стран. Увеличивается разрыв между ростом заработной платы и ростом производительности труда, между высокооплачиваемыми и малооплачиваемыми категориями работников, а также сокращается доля доходов, относящаяся на труд. Эти настораживающие изменения влияют на основные составляющие совокупного спроса – в частности на потребление, инвестиции и чистый экспорт, – необходимые для достижения экономического подъема и роста. В докладе рассматриваются разнообразные причины этих тенденций – от роста финансовой и торговой глобализации до технического прогресса и сокращения численности профсоюзных организаций.

В докладе содержится призыв к внутренней и внешней «ребалансировке» для достижения более жизнеспособных результатов в социально-экономическом плане как внутри стран, так и за их пределами, и предлагаются соответствующие меры политики, выходящие за пределы рынков труда и национальных границ.